

9854

5539

ВОПРОСЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ 1914 ГОДА.

24

Проф. Н. В. Ястребовъ.

ГАЛИЦІЯ

наканунъ Великой Войны

1914 года.

Съ картой Галиции и Буковины съ Угорской Русью.

ЦѢНА 1 РУБ. 25 КОП.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія А. Э. Коллинсъ, М. Дворянская, 19.
1915.

10757. main

Памяти своею дорогою учителя,

Владимира Ивановича Ламанскаго († 19 ноября 1914 г.),

и его старших друзей:

Николая Алексѣевича Милютина († 1872),

Юрія Теодоровича Самарина († 1876) и

Кн. Владимира Александровича Черкаскаго († 1878)

посвящаетъ этотъ скромный трудъ

авторъ.

Предисловіе.

Въ эти страдные дни, когда милліонныя русскія рати, проливая свою кровь, дѣлаютъ великое русское дѣло, всѣ мы, остающіеся на родинѣ въ мирныхъ вообще условіяхъ жизни, должны принять хотя какое-нибудь участіе въ чрезвычайномъ, выпавшемъ на долю русскаго народа трудѣ-подвигѣ, если не совсѣмъ отказавшись отъ своихъ повседневныхъ, мирныхъ вкусовъ и интересовъ, то, по крайней мѣрѣ, направивъ ихъ въ русло современныхъ общенародныхъ интересовъ.

Россія, ведя войну, не перестаетъ и думу думать о тѣхъ завѣщанныхъ отцами и праотцами дѣлахъ, во имя которыхъ ведется война. Скромное отраженіе этой все-народной думы представляетъ собой и настоящая книжка уже въ своей вводной части, напечатанной еще за нѣсколько дней до того, какъ турецкое нападеніе на наше черноморское побережье поставило передъ Россіей задачу достигнуть завѣтной цѣли, превратить Черное море въ море Русское. Можетъ быть, эта цѣль, въ виду ея связанности съ народнохозяйственными интересами Россіи, многимъ представляется едва-ли не основною въ «великой войнѣ». Но для многихъ также людей, признающихъ великое значеніе отмѣченной цѣли войны, не тускнѣетъ и блескъ другихъ задачъ и цѣлей ея, въ томъ числѣ—и завер-

шенія дѣла собиранія русскаго народа, при удивительной для многихъ связи съ дѣлами собиранія народа польскаго, собиранія и объединенія и остального славянства.

При этомъ ясно, что то собираніе и объединеніе, которое будетъ совершено усиленіемъ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ, явится лишь началомъ дѣла: оно должно быть довершено органическимъ, внутреннимъ собираніемъ и объединеніемъ, при усиленіяхъ какъ собираемыхъ и объединяемыхъ, такъ и собирателей и объединителей, при работѣ просвѣщенной мысли, твердой и благородной воли надъ устраненіемъ всѣхъ тѣхъ препятствій, которыя за вѣка отчужденія и разъединенія накопились въ частяхъ какъ славянства вообще, такъ и самого русскаго народа. Для начала работы въ этомъ направленіи, открывающейся уже сейчасъ, до конца войны, нашъ народъ, особенно его просвѣщенное общество, его власть должны, прежде всего, знать, что представляетъ собой въ настоящее время тотъ міръ, къ которому Россія обратилась съ призывомъ къ свободѣ и единенію.

Между тѣмъ, слѣдуетъ признать, что мирная Россія оказалась менѣе подготовленной къ разрѣшенію оказавшихся передъ ней задачъ, чѣмъ военная Россія—къ рѣшенію поставленныхъ ей цѣлей. Мирная Россія мало знаетъ не только весь вообще славянскій міръ, въ частности—польскій народъ, но даже и вѣками оторванныя отъ русскаго народнаго тѣла его части. Вина—можетъ быть, справедливѣе сказать, причина—этого лежитъ въ системѣ нашего національнаго образованія. Конечно, правъ былъ акад. В. И. Ламанскій, заявляя, что «мы, русскіе, не заслуживали-бы почетнаго имени арійско-христіанскаго, не имѣли-бы правъ на великое будущее, если-бы, сойдясь поближе съ Европой романской и германской, не увлеклись ею до полнаго даже самозабвенія и самоотреченія». Но не менѣе правъ онъ, отмѣчая и то, что «туго подвиг-

гается самопознание русское» ¹⁾. Постановка преподавания въ нашей школѣ—отъ народной до университета—всего, относящагося къ Россіи и русскому народу, къ славянству, является лучшимъ доказательствомъ справедливости этой мысли. Наша современная неосвѣдомленность о славянствѣ, о Польшѣ и зарубежной Руси, признанная и въ печати, и въ общественномъ мнѣніи, и въ правительственныхъ сферахъ—послѣдствіе, прежде всего, нашего школьнаго недуга.

Авторъ настоящей книги, какъ славистъ-историкъ, давно занимается исторіей народа польскаго и—по связи съ нимъ—зарубежныхъ частей народа русскаго, въ томъ числѣ и исторіей той Галиціи, гдѣ судьбы обоихъ народовъ столь тѣсно сплетаются. И по внутреннимъ побужденіямъ, направляемымъ событіями нашихъ дней, и по настойчивымъ пожеланіямъ друзей и товарищей, авторъ рѣшилъ, отказавшись временно отъ своихъ очередныхъ научныхъ работъ, подѣлиться своими знаніями о Галиціи съ широкимъ кругомъ русскихъ людей-читателей.

Не автору книжки рѣшать вопросъ о томъ, насколько удачно разрѣшилъ онъ свои задачи, въ томъ числѣ и задачу дать такую книжку, которая соединяла-бы обстоятельность изложенія съ доступностью ея для возможно болѣе широкихъ круговъ читателей, со включеніемъ въ нихъ хотя-бы учащихся въ высшихъ классахъ средней школы.

Для читателей съ пытливымъ умомъ и специальными интересами, въ томъ числѣ и для русскихъ дѣятелей въ

---

¹⁾ См. его прекрасную книжку „Три міра азійско-европейскаго материка“ (СПБ., 1892), не имѣющуюся на книжномъ рынкѣ, мало кому извѣстную, но въ наше время заслуживающую быть настольной для каждаго русскаго мыслящаго человѣка. Можетъ быть, кто-нибудь догадается переиздать ее, при нѣкоторой переработкѣ, какъ и многія другія произведенія В. И. Ламанскаго.

Галиціи—авторъ хотѣлъ-бы быть полезнымъ и для нихъ— въ концѣ книжки дана библиографія Галиціи, не преслѣдующая, однако, полноты.

Авторъ не считалъ себя въ правѣ давать здѣсь «политическіе рецепты» устроителямъ жизни Галиціи: онъ думаетъ, что, какъ ученый, въ правѣ и обязанъ лишь сообщить здѣсь то, что онъ знаетъ о Галиціи въ ея настоящемъ и прошломъ.

Авторъ настоящей книжки о Галиціи вѣритъ въ государственный разумъ Россіи и русскаго народа, вѣритъ въ то, что русскій народъ выставитъ «нужныхъ людей на нужномъ мѣстѣ», такихъ, какими были тѣ, памяти которыхъ посвящена эта книжка.

Авторъ.

25 ноября, 1914 г.

Смѣль и задачи великой освободительной войны 1914 г.

Россія, славянство, вся Европа и весь міръ переживаютъ великія историческія событія. Нѣмецкій народъ, располагающій двумя крупными государственными организаціями, имперіями Германской и Австро-Венгерской, открыто и дерзко стремится утвердить свое политическое, экономическое и культурное господство во всемъ мірѣ, прежде всего, въ Европѣ, а въ ея предѣлахъ—надъ славянствомъ. Быстрый послѣ 1905 года ростъ экономической и военной мощи Россіи, военное усиленіе Франціи, сопротивленіе Англій германскимъ успѣхамъ въ созиданіи военно-морской силы, міровой промышленности и торговли, политическое, экономическое и культурное сближеніе названныхъ великихъ державъ, крушеніе многихъ давно лелѣянныхъ плановъ германизма изъ-за послѣдствій балканскихъ войнъ 1912—1913 г.г.—все это вмѣстѣ привело Германію и ея приспѣшницу Австро-Венгрію къ замыслу неожиданнымъ и жестокимъ ударомъ разбить силы, собравшіяся около нѣмецкихъ державъ и стѣснявшія ихъ.

Первый ударъ былъ приготовленъ для Россіи. Германизмъ, направивъ свой бронированный кулакъ на маленькую, но героическую Сербію, чтобы раздавить ее и установить свою власть на Балканскомъ полуостровѣ, надѣялся угрозой этого же кулака обратить Россію въ безсильную свидѣ-

Происхожденіе войны.

тельницу расправы надъ Сербіей, привести Россію къ отказу отъ защиты своихъ старыхъ славныхъ преданій и современныхъ насущныхъ задачъ. Вожди германизма надѣялись, что Россія, униженная вынужденнымъ молчаніемъ и въ своихъ собственныхъ глазахъ и во мнѣніи всего міра, надолго потеряетъ цѣну для союзниковъ и друзей, и что тогда легче будетъ для германизма борьба съ этими послѣдними, съ Франціей и Англійей. Допустивъ ошибку въ расчетѣ на поведеніе Россіи, принявшей вызовъ, нарушители мира въ первый моментъ, можетъ быть, даже радовались своей ошибкѣ, готовясь смѣлымъ ударомъ раздавить Россію уже и матеріально. Съ этой цѣлью принимались мѣры къ удержанію не только Англии, Бельгіи, но даже и Франціи отъ участія въ борьбѣ. Но они снова ошиблись въ расчетѣ: плечемъ къ плечу съ Россіей стали эти державы въ борьбѣ съ нѣмецкими имперіями, въ то время какъ Италия, официальный союзникъ нѣмецкихъ имперій, отказалась помочь имъ.

Разгромъ
воинствующа-
го германиз-
ма, какъ осно-
вная цѣль вой-
ны для насъ.

Правительства ополчившихся противъ Германіи и Австріи союзниковъ, начиная войну и ведя ее, въ полномъ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ, поставили себѣ одну основную цѣль—рѣшительный разгромъ силъ воинствующаго германизма, предупрежденіе всякихъ новыхъ попытокъ съ его стороны посягнуть на матеріальное достояніе, свободу, честь, культурныя цѣнности человѣчества.

Средства къ
достиженію
этой цѣли.

Нѣмцы, т. е. Германская имперія, должны будутъ заплатить своимъ противникамъ такую большую контрибуцію, которая если и не вознаградитъ союзниковъ за ужасное матеріальное разореніе, вызываемое войной, за сотни тысячъ убитыхъ и искалѣченныхъ людей, то надолго лишитъ нѣмцевъ возможности накопить новыя средства, достаточныя для новаго бронированья ихъ кулака.

Далѣе, германцы должны быть лишены права и воз-

возможности держать на своихъ моряхъ военные флоты и тѣмъ угрожать безопасности береговъ Россіи и ея союзниковъ, лишать Россію свободы выхода изъ Балтійскаго моря, представлять опасность для владычества Англій на міровыхъ океанахъ. Германцы должны будутъ значительно уменьшить и свои сухопутныя военныя силы.

Въ тѣхъ же цѣляхъ обузданія буйнаго помѣшательства нѣмецкихъ державъ должна быть произведена и хирургическая операція надъ ихъ территоріями: онѣ должны утратить въ пользу своихъ противниковъ нѣкоторыя свои земли, насиліемъ взятая у ихъ настоящихъ хозяевъ, должны отпустить на свободу изъ германскихъ государствъ—тюремъ поработенныя нѣмцами народности. Германія должна будетъ отдать Франціи и Бельгіи прирейнскія провинціи, имъ же и Англій съ Японіей—свои заморскія колоніи, Даніи—части Шлезвига и Голштиніи, Россіи—Восточную Пруссію, части Западной Пруссіи, Познани и Силезіи. Австро-Венгрія должна передать Россіи въ обладаніе Галицію съ Буковиной и сѣверныя области Венгріи, прилегающія къ Карпатамъ, Силезію же и Чехію съ Моравіей—для устроенія государственнаго, уступить Сербіи и Черногоріи въ обладаніе всю Крайну, славянскія части Штирії, Каринтіи и Истріи, почти все Приморье, Далмацію, Хорватію и Славонію, Боснію съ Герцоговиной и южныя части собственной Венгріи, прилегающія къ р. Дравѣ (у р. Муры) и р. Дунаю (у р. Тисы, въ такъ наз. Бачкѣ и Банатѣ). Австро-венгерскими же областями должны быть вознаграждены за свой нейтралитетъ или даже за помощь союзникамъ въ войнѣ сосѣди, недавніе, до войны, союзники Австріи и Германіи—Италія и Румынія: первая за нейтралитетъ должна получить *итальянскія части* Тироля, Истріи и остальнаго Приморья, а также нѣкоторыя обезпечивающіе положеніе Италіи на Адриатикѣ пункты на побережьѣ южной Албаніи (Валлона), вторая—, впрочемъ, не за нейтралитетъ только, а за *дѣйствительное*

Территориальное ослабленіе Германіи и уничтоженіе Австро-Венгріи.

участіе въ войнѣ на сторонѣ союзниковъ—румынскія части Венгріи (главнымъ образомъ Седмиградье) и Буковины.

Такимъ образомъ, послѣ войны должны уменьшиться предѣлы той именно части Германской имперіи, которая стоитъ нынѣ во главѣ имперіи и ея ужасной политики, т. е. Пруссіи, въ силу этого должно исчезнуть и руководящее вліяніе Пруссіи и ея вождей — Гогенцоллерновъ въ дѣлахъ *всей* Германіи. Австро-Венгрія должна совершенно исчезнуть съ карты Европы, а ея вожди—Габсбурги, въ лучшемъ случаѣ, превратятся во владѣтелей нѣмецкихъ Нижней и Верхней Австріи, нѣмецкихъ частей Штиріи и Каринтіи, Тироля и Зальцбурга. Гогенцоллерны и Пруссія должны возвратиться къ своему положенію въ концѣ XVIII в., ко времени до раздѣловъ Польши, Габсбурги же и Австрія—къ положенію въ концѣ XIII вѣка.

Освобожденіе и объединеніе славянскихъ и романскихъ народовъ, какъ цѣль войны.

Сокращеніе размѣровъ Германіи, уничтоженіе Австро-Венгріи будетъ возвратомъ въ руки настоящихъ хозяевъ ряда областей, нѣкогда утерянныхъ ими и взятыхъ нѣмцами цѣной истребительныхъ войнъ съ сосѣдями, часто — полного или частичнаго искорененія исконныхъ обитателей этихъ областей. Уменьшеніе Германіи и раздѣлъ Австро-Венгріи — это полное или частичное освобожденіе, подъемъ до полноты національной жизни для ряда народовъ.

Намѣчаемый исходъ войны приведетъ къ окончательному собиранію въ одно цѣлое народовъ какъ романскаго племени — французовъ, итальянцевъ и румынъ, такъ и славянскаго племени: сербо-хорватовъ вмѣстѣ съ близкими имъ словинцами, поляковъ, чехо-мораванъ вмѣстѣ съ близкими имъ словаками, даже русскихъ. Для нѣкоторыхъ изъ славянскихъ народовъ открывается или возвратъ къ давней полнотѣ національнаго бытія, бытія въ своемъ, самостоятельномъ, славянскомъ государствѣ (чехи, поляки, отчасти сербо-хорваты, даже русскіе въ Австріи) или полученіе впервые этого блага государ-

ственной свободы (словинцы, словаки, отчасти русскіе въ Венгріи) или даже, наконецъ, прямо спасеніе отъ медленнаго, затаяннаго, но, казалось, неотвратимаго умиранія отъ руки нѣмцевъ (сербы-лужичане въ Германіи, для которыхъ тоже должна быть гарантирована возможность бытія и развитія, кашубы, отчасти и поляки въ Германіи, словинцы въ Австріи, словаки и русскіе въ Венгріи).

Все эти цѣли войны относительно славянъ предугазаны въ словахъ рѣчи Государя 26 іюля къ членамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, въ возваніяхъ Верховнаго Главнокомандующаго къ полякамъ, къ народу русскому и къ народамъ Австро-Венгріи.

Такимъ образомъ, великая война 1914 года сулитъ принести свободу народамъ Европы, окончательно разрѣшить больной европейскій вопросъ, національный вопросъ, этотъ источникъ давнихъ тревогъ и распрей.

Даже тѣ народы, съ которыми вынуждены теперь бороться Россія и ея союзники, т. е. нѣмцы и мадьяры, въ концѣ концовъ, не только не пострадаютъ, но, можетъ быть, выиграютъ отъ намѣчающагося разрѣшенія національнаго вопроса въ Европѣ, — конечно, въ смыслѣ удовлетворенія своихъ законныхъ, справедливыхъ національных потребностей и правъ, но не привилегій и злоупотребленій. Если послѣ войны не должно быть мѣста господству мадьяръ надъ русскими, словаками, сербо-хорватами, румынами, даже — венгерскими нѣмцами (саксами), омадьяренію этихъ народовъ, то и мадьярскій народъ, въ свою очередь, не долженъ подлежать раздѣлу между готовыми образоваться на мѣстѣ Австро-Венгріи государствами, не долженъ испытывать мести со стороны тѣхъ, кто страдалъ отъ мадьярскаго ига. Напротивъ, мадьярскій народъ въ предѣлахъ своихъ коренныхъ, чисто-мадьярскихъ, территорій долженъ быть устроенъ такъ, чтобы чувствовать себя въ своемъ собственномъ домѣ, найти въ этомъ своемъ домѣ удовлетвореніе всѣхъ законныхъ нуждъ національной

Освободительное значеніе войны для мадьяръ.

жизни. Въ виду сравнительно-скромной своей численности, а также географическаго положенія между славянскими народами и государствами, мадьярамъ придется войти въ ближайшія, на основахъ федерализма, государственныя связи со своими славянскими сосѣдями, стать членомъ той федераціи, которая охватитъ—вѣримъ, что въ близкомъ будущемъ—всю восточную и среднюю Европу, Европу славяно-румыно-греческую, съ Россіей во главѣ. Освобожденіе отъ «великодержавной» маніи, отказъ отъ затраты силъ на насилія надъ немадьярами, мирное, какъ когда-то, сожителство съ ними позволятъ мадьярскому народу заняться своими заброшенными дѣлами: улучшеніемъ участи низшихъ классовъ, проявленіемъ національнаго генія въ наукѣ, искусствѣ.

Духовное
освобожденіе
нѣмцевъ
послѣ побѣдо-
носной для
насъ войны.

Но ожидаемый результатъ войны долженъ принести и нѣмецкому народу истинную свободу,—свободу отъ губящей его духъ мегаломаніи, отъ развращенія его насильницей — Пруссіей. Получивъ горькій, но цѣлительный урокъ, нѣмецкій народъ сможетъ отдать свои силы продолженію великихъ дѣлъ своего прошлаго—наукѣ, философіи, искусству, замѣтно поникшимъ съ половины XIX в. Нѣмецкій народъ Германіи и Австріи, введенный въ свои естественныя границы, тѣмъ вѣрнѣе разовьетъ свою мирную, культурную работу, что въ средѣ его получаютъ преобладаніе южные нѣмцы—католики, испытавшіе сильныя вліянія со стороны странъ романской культуры—Франціи и Италіи. Можно думать, что грядущее духовное возрожденіе нѣмецкаго народа не будетъ задержано политическимъ, государственнымъ порабощеніемъ его побѣдителями. Въ борьбѣ съ нѣмцами мы, славяне, особенно рускіе, не будемъ безпощадными, жестокими мстителями: обязательно уничтоживъ историческаго урода — Австро-Венгрію, мы не доведемъ свой урокъ нѣмцамъ до крайности. Во-первыхъ, выступая освободителями и объеди-

нителями народовъ, а въ тоже время угнетая замиренный нѣмецкій народъ, мы попали-бы въ глубокое нравственное противорѣчіе, мы отказались-бы отъ завѣтовъ не только христіанства, но и отъ идеаловъ лучшихъ людей нашего племени, прежде всего, нашихъ славянофиловъ, положительная программа которыхъ столь блистательно и столь неожиданно для всѣхъ насъ развертывается въ наши дни. Мы, конечно, обнаружимъ достаточную мѣру свойственнаго побѣдителю благородства, не забудемъ, въ пылу гнѣва на современныхъ нѣмецкія поколѣнія насильниковъ, все же, несомнѣнно, большихъ и благодатныхъ для всего міра пріобрѣтеній нѣмецкаго генія въ прошломъ. Во вторыхъ, мы не будемъ подражать современнымъ нѣмцамъ въ ихъ озлобленной мстительности и по соображеніямъ цѣлесообразности. Нельзя рассчитывать на то, что 70 милліонный нѣмецкій народъ, столь много поработавшій для своего объединенія, вкусившій не только ядъ злоупотребленія своей силой, но и здоровые восторги отъ обладанія ею, спокойно будетъ переносить свое постоянное, длительное и крайнее униженіе. Ясно, что, въ случаѣ полного разгрома единства нѣмецкаго народа, скоро снова полились-бы въ Европѣ потоки крови изъ-за неискоренимыхъ стремленій нѣмецкаго народа къ единству. Ясно, что тогда континентальной Европѣ, славянскому міру, Россіи въ особенности, пришлось-бы превратиться въ бдительнаго, съ головы до ногъ вооруженнаго жандарма нѣмецкаго народа, пришлось бы вновь стонать подъ тяжестью неизбежно связаннаго съ исполненіемъ этой роли милитаризма, можетъ быть, ко благу и удовольствію силъ, расположенныхъ къ западу и востоку отъ континентальной Европы.

Желанный для Россіи и славянства длительный миръ и если не немедленное разоруженіе, то большое приближеніе къ нему будутъ обеспечены уже тѣми средствами противъ воинствующаго германизма, которыя отмѣчены

Ожидаемые расцвѣтъ и творчество жизненныхъ силъ у Россіи.

и ея союзни-
ковъ послѣ
побѣдоносной
войны.

выше. Но этого мало: кромѣ обезсиленія нѣмцевъ, обезпеченіемъ отъ наступленія новой опасности со стороны ихъ должно стать и усиленіе всѣхъ побѣдителей германизма. Несмотря на ужасы войны, предчувствуется исключительный, небывалый расцвѣтъ внутреннихъ силъ и у старыхъ народовъ Европы, романскихъ, и у молодыхъ, славянскихъ. Намѣчается у тѣхъ и другихъ громадный подъемъ творчества политическаго, соціального, духовнаго. У всего славянства будутъ создаваться такіе запасы мощи экономической, технической, научной, моральной, общественно-политической, что не страшень будетъ разбитый морально и самъ себя морально сразившій германизмъ.

Въ этомъ творествѣ славянства не можетъ быть забыто и построеніе новой формы политическаго, государственнаго бытія, т. е. *федерациі* не малыхъ государствъ-провинцій, типа сѣверо американскаго, германскаго или швейцарскаго, а *крупныхъ славянскихъ государствъ—народовъ, съ Россіей во главѣ, при участіи Румыніи, Угріи (Мадьяріи) и Греціи.* Уже эта федерація была-бы неодолимымъ оплотомъ противъ всякой враждебной ей силы, а не только противъ засилья нѣмецкаго народа. Эта федерація, въ которой находили-бы свое разрѣшеніе и между-славянскія недоразумѣнія и тренія, въ которой получили бы свое вѣрное направленіе первые шаги новыхъ славянскихъ политическихъ организацій — государствъ, лишеннымъ историческаго опыта, умѣнья жить самостоятельно, за свой страхъ и рискъ, явилась-бы незамѣнимымъ условіемъ успѣшности и внутренней жизни каждаго славянскаго народа.

Счастливыи исходъ великой войны 1914 г. не только не позволить славянамъ почить на лаврахъ, наоборотъ — создасть для нихъ новыя задачи, у каждаго народа свои задачи, разрѣшеніе которыхъ сдѣлалось-бы невозможнымъ при отвлеченіи силъ на охрану могильной плиты надъ придавленнымъ нѣмецкимъ народомъ.

Что касается Россіи, то ей придется много поработать надъ однимъ только возстановленіемъ силъ, потраченныхъ на великую оборонительную и освободительную борьбу. Эта работа осложнится необходимостью *энергично продолжать разрѣшеніе тѣхъ великихъ задачъ внутренняго—просвѣтительнаго, экономическаго и политическаго—строительства, которыя стояли передъ Россіей наканунѣ войны и только отсрочены на время войны.* Но этимъ еще не исчерпывается вся трудность стоящихъ передъ Россіей задачъ. Россіи придется налаживать вновь свои отношенія къ тому новому міру, который родится изъ войны въ Европѣ и внѣ ея, къ великимъ политическимъ силамъ, къ государствамъ и народамъ — побѣдителямъ, отчасти и къ побѣжденнымъ (нѣмцамъ), къ возрождающимся государственно-политически и культурно-славянскимъ народамъ.

Но среди тѣхъ новыхъ элементовъ, съ которыми прежде всего, придется установить Россіи свои отношенія, на первый планъ, естественно, выдвигаются славянскія народности и территоріи, тѣснѣйшимъ образомъ уже соединившія съ нею свои судьбы, какъ это можно судить по общей обстановкѣ развивающихся событій и по первымъ уже опредѣляющимся результатамъ войны.

Приобщеніе къ общерусской и славянской жизни новыхъ русскихъ и польскихъ областей.

Россіи предстоитъ принять въ общую жизнь завоеванныя у Австро-Венгріи Галицію, Буковину, части сѣверной Венгріи, именно примыкающія къ Галиціи и Буковинѣ части венгерскихъ комитатовъ (губерній) Мармарошъ-Сигетъ, Берегъ, Унгъ, Шаришъ, Земплинъ, Угоча и Спишъ, составляющія такъ называемую Угорскую (Венгерскую) Русь.

Россія соберетъ подъ своей кровлей населяющій Галицію, Буковину и Угорскую Русь русскій (малорусскій) народъ.

Послѣ отвоеванія у Австріи, кромѣ Галиціи, еще и австрійской Силезіи, а отъ Германіи — сплошь или частично польскихъ по населенію территорій прусской Силезіи, Познани, Западной и Восточной Пруссіи,

Россія увеличитъ количество тѣхъ частей польскаго народа, которыя уже до сихъ поръ тѣсно были связаны съ народомъ русскимъ: и впредь, весь собираемый воедино народъ польскій будетъ связанъ съ Россіей болѣе тѣсными отношеніями, чѣмъ какой-либо другой славянскій народъ.

Изученіе карпато-русскихъ областей, особенно Галиціи, какъ предварительное условіе для разрѣшенія предстоящей Россіи задачи.

Но при грядущемъ устроеніи жизни областей такъ называемой Карпатской Руси и ея населенія въ новыхъ условіяхъ всероссійскаго единства, при установленіи новыхъ отношеній народовъ русскаго и польскаго, Россія, ея власть и граждане, должны исходить изъ знанія какъ современнаго положенія освобождаемыхъ отъ австро-венгерскаго ига областей, такъ и ихъ ближайшаго, объясняющаго современность прошлаго. При этомъ центромъ вниманія для Россіи должна стать Галиція. Среди имѣющихъ отойти къ Россіи областей Австро-Венгріи Галиція имѣетъ исключительно-важное значеніе уже съ точки зрѣнія количественныхъ отношеній: изъ 103—4 тыс. квадр. километровъ территоріи Галиціи, Буковины и Угорской Руси на долю Галиціи приходится около 79 тыс. Изъ 4½ мил. русскаго (малорусскаго) населенія этихъ земель въ Галиціи живетъ болѣе 3½ мил. Но и съ точки зрѣнія качественныхъ отношеній въ этихъ земляхъ Галиція занимаетъ среди нихъ особо важное мѣсто: всѣ характерныя черты экономическаго, духовно-культурнаго, общественно-политическаго уклада названныхъ областей наиболѣе ярко представлены именно въ Галиціи. На ея примѣрѣ наиболѣе отчетливо могутъ быть изучены и разъяснены въ ихъ своеобразіи, сравнительно съ укладомъ жизни Россіи, ихъ отличительныя черты. Наконецъ, именно въ Галиціи завязаны наиболѣе трудные для развязки узлы въ русско-польскихъ отношеніяхъ ближайшаго будущаго.

Дальнѣйшія страницы настоящей книжки должны служить познанію—въ главныхъ и общихъ чертахъ—состоянія Галиціи наканунѣ великой освободительной войны 1914 года.

Г А Л И Ц Я

наканунѣ великой освободительной войны

1914 года.

I. Галиція и ея природа.

Галиція, офіціально называемая «Королевствомъ Галиціи и Лодомеріи (т. е. Владиміріи-земли княжества Владиміро-Волынскаго) съ великимъ княжествомъ Краковскимъ и княжествами Освѣнцимскимъ и Заторскимъ», по-польски—Galісуа, представляетъ собою большую сѣверо-восточную провинцію Австріи. Пространство ея 78,479 квадратныхъ километровъ. Расположена Галиція между $18^{\circ}56'$ и $26^{\circ}30'$ восточной долготы и между $47^{\circ}44'$ и $50^{\circ}48'$ сѣверной широты. Наибольшая ея длина — 531 километровъ, а ширина — 341 километровъ. Галиція граничитъ на западѣ съ австрійской и прусской Силезіями, на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ — съ Россіей (Царство Польское, Волынь, Подолія), на юго-востокѣ — съ австрійской Буковиной, на югѣ — съ Венгріей.

Географическое положеніе Галиціи.

Южныя части Галиціи заняты слегка загнутыми съ запада на юго-востокъ сѣверными частями Карпатъ (южныя, большія части ихъ въ Венгріи) и потому гористы. Карпаты въ Галиціи раздѣляются переваломъ Дукля на Западные Бескиды (средняя высота 900 метровъ) и Восточные Бескиды (средняя высота 1,000 метровъ), состоящіе изъ горныхъ группъ—Низкихъ, или Широкихъ, Бескидовъ (Безчады), Горганъ, Черной горы. Западные Бескиды, вступая въ Галицію изъ Силезіи у Бялой Гуры, достигаютъ въ Бабя Гура высоты 1,725 метровъ и доходятъ на востокѣ до р. Дунайца и его притока Попрада. Въ верхнемъ теченіи этихъ рѣкъ къ Бескидамъ примыкаютъ своими сѣверными частями горы Татры съ вершиною Морское Око (2,505 метровъ), съ извѣстнымъ климатиче-

Устройство поверхности.

Горы.

скимъ курортомъ Закопане. Самая высокая вершина Восточныхъ Бескидовъ—Говерля (2058 метровъ), у истоковъ р. Черемоша. Вдоль Карпатъ, къ сѣверу отъ нихъ, до верхняго теченія р. Днѣстра на востокъ, тянется холмистая область (возвышенности до 500 метровъ), богатая солью и нефтью, переходящая въ лессовое плоскогорье и даже въ широкія аллювіальныя долины по берегамъ р.р. Вислы и нижняго Са(я)на. Съ сѣвера, черезъ верхнюю Вислу, въ Галицію проникають отроги Малопольскаго плато, съ запада, изъ Силезіи, простирается Верхне-силезское плато (до 500 метровъ высоты), съ залежами угля и руды. Юго-востокъ Галиціи, отъ Днѣстра, занятъ Подольскимъ плато — продолженіемъ его изъ Россіи, переходящимъ за Днѣстръ къ Пруту и образующимъ здѣсь Покутье.

Воды.

Галиція богата водами. Ея рѣки принадлежать къ бассейнамъ Балтійскаго и Чернаго морей. Воды западной Галиціи (40,103 квадратныхъ километра) текутъ въ Балтійское море черезъ р. Вислу, вступающую въ Галицію изъ Силезіи у устья р. Пржемши и переходящую у устья Сана въ Россію. Въ Галиціи теченіе Вислы—341 километръ, ширина отъ 47 до 282 метровъ, глубина—отъ 2 до 8 метровъ, паденіе—0,2 метра на 1 километръ. Главные притоки Вислы впадаютъ въ нее съ правой стороны; это: Бяла, Раба, Дунаецъ, Вислока, Санъ съ Вислокомъ и Западный Бугъ. Воды восточной Галиціи (38,394 кв. километра) текутъ въ Черное море черезъ притокъ Припяти Стырь (въ Галиціи его теченіе 44 километра, ширина 18—150 метровъ, глубина 1—5 метр.), черезъ притокъ Дуная Прутъ (длина его въ Галиціи 151 километръ) съ его правымъ притокомъ Черемошемъ и, наконецъ, черезъ Днѣстръ (въ Галиціи его длина 597 километровъ, ширина 34—332 метра, глубина 1—3 метра) и его главные притоки: съ правой стороны (въ направленіи съ запада на востокъ)—Стрый

Свичу, Ломницу, Черную Быстрицу и Золотую Быстрицу, а съ лѣвой стороны (въ томъ же направленіи)—Верещицу, Гнилую Липу, Золотую Липу, Стрыпу, Сереть, Збручъ (главный притокъ, на протяженіи 257 километровъ, граничитъ съ Россіей, подобно Днѣстру). Въ силу значительнаго паденія какъ главныхъ рѣкъ (Висла), такъ—еще болѣе значительнаго — и нѣкоторыхъ изъ притоковъ, особенно карпатскихъ, несущихъ воду тающихъ въ горахъ снѣговъ или обильныхъ дождей, Галиція страдаетъ отъ частыхъ разрушительныхъ наводненій. Напримѣръ, убытки отъ наводненія 1913 г. оцѣниваются въ 635 мил. кр. (254 мил. руб.). Для борьбы съ этимъ зломъ, для охраны границъ (съ Россіей) издавна ведется регуляція и меліорация рѣкъ Галиціи на средства какъ самой Галиціи, такъ и Австріи вообще. Озеръ въ Галиціи мало, почти всеѣ они—горныя—въ Татрахъ, хотя и небольшія, но значительной глубины, съ прозрачной водой (главное—Морское Око). Вдоль нѣкоторыхъ рѣкъ, по ихъ низкимъ берегамъ, тянутся болота; на сѣверѣ отъ Днѣстра имѣется много прудовъ (всеѣ — около 54 т. гектар.), часто соединенныхъ рѣчными протоками. Въ Галиціи имѣется много минеральныхъ источниковъ, больше всего—соляныхъ, немного—сѣрнистыхъ, очень мало—кислыхъ; нѣкоторые источники имѣютъ лечебный характеръ: таковы источники въ Щавницѣ, Крыницѣ, Ивоничѣ и др.

Въ силу сравнительной высоты Галиціи надъ уровнемъ моря, задержки Карпатами южныхъ вѣтровъ, доступности ея для сѣверныхъ вѣтровъ, удаленности отъ моря, климатъ Галиціи отличается континентальнымъ и сравнительно суровымъ характеромъ, особенно въ Карпатахъ и на Подольскомъ плато. Зима продолжается съ конца октября до конца марта; весна коротка, съ заморозками, даже въ маѣ. Средняя температура января во Львовѣ—4,3°; минимумъ въ Краковѣ падаетъ до 30°, во Львовѣ—до 32°.

Климатъ.

Средняя температура іюля во Львовѣ 19,1°; максимумъ въ Краковѣ поднимается до 40°, во Львовѣ—до 39°. Средняя годовая температура Кракова 7,9°, Львова—7,5°. Дождливыхъ дней въ году въ Галиціи, въ среднемъ, бываетъ около 90, особенно много — отъ середины іюня до середины іюля; снѣгъ лежитъ 100—120 дней въ году. Средніе годовые осадки въ Галиціи около 700, въ Карпатахъ болѣе 1,000 миллиметровъ, въ долинахъ р.р. Буга и Стрыя—около 600 м.м.

Растительный
и животный
міръ.

Растительность Галиціи троякаго рода: альпійская въ Карпатахъ, балтійская въ западной Галиціи и черноморская (понтійская) въ Восточной Галиціи, при чемъ всего въ Галиціи насчитано около 1,750—1,800 растительныхъ видовъ. Изъ альпійской флоры специально карпатскими видами являются *Senecio Carpathicus*, *Campanula Carpathica* и другія (на пастбищахъ), *Pinus montana* (на высотѣ 1,450—1,777 метровъ). Субальпійская флора (луга и лѣса, послѣдніе—на высотѣ 750—1,450 метровъ) очень распространена въ Галиціи, имѣя специально галиційскіе виды: *Tanacetum Gmelini*, *Tanacetum Waldsteii*. Лѣса Галиціи—главнымъ образомъ, хвойные (особенно въ Бескидахъ), но въ Восточной Галиціи много и лиственныхъ (яворъ и букъ). Разнообразна растительность долинъ большихъ рѣкъ Галиціи, на высотѣ 250—750 метровъ, гдѣ встрѣчаются ясень, ильмъ, береза (цѣлые лѣса), тополь, фруктовые деревья; дубовъ въ Галиціи имѣется мало. Понтійская флора представлена такъ называемой подольской формаціей, главнымъ образомъ, по Днѣстру. Животный міръ Галиціи не отличается отъ обще-карпатскаго.

II. Населеніе Галиціи.

Въ предѣлахъ Галиціи, по даннымъ переписи 1910 г., живеть 8,022,126 чел.; за десятилѣтіе съ переписи 1900 г. населеніе увеличилось на 709,736 чел., т. е. на 9,7% (въ 1900 г. — 7,315,000 чел.); естественный приростъ (перевѣсъ рожденій надъ смертностью) достигъ за 1900—1910 г.г. 1,198,152 чел., т. е. 15%, но былъ ослабленъ эмиграціей 488,416 чел. (т. е. 6,67%), недовольныхъ экономическимъ положеніемъ (см. ниже) и потому переселившихся въ Америку. Естественный приростъ былъ почти одинаковъ въ западной (польской) и восточной (русской) Галиціи, именно болѣе 16%; но выселеніе изъ з. Галиціи, главнымъ образомъ, въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, было болѣе значительно (9%), чѣмъ эмиграція изъ в. Галиціи (5,2%) въ Соединенные же Штаты и въ Канаду. Не смотря на выселеніе, населеніе Галиціи отличается большой густотой, немного уступающей германской: въ 1910 г. въ Галиціи на 1 кв. километръ приходилось 102 чел. (въ 1900 г.—93 чел.), въ вост. Галиціи 96 чел., а въ западной—даже 116 чел. Кромѣ выселенія, ростъ населенія Галиціи задерживается и большой смертностью—26,8 чел. на 1 тыс. (въ цѣлой Австріи 25,9 чел.), хотя и при высокой рождаемости—43,33 ч. на 1 тыс. (въ цѣлой Австріи 38,07 чел.).

Около 80% населенія Галиціи живеть въ 6075 сельскихъ общинахъ (гминахъ) и 5390 имѣніяхъ, и только около 20% (1,595,028 чел.)—въ городскихъ поселеніяхъ, числомъ 171. Наиболѣе значительные города въ восточной

Разселеніе населенія на территоріи Галиціи.

Галиціи: Львовъ (260 тыс., изъ нихъ католиковъ-поляковъ 46 т., униатовъ-малороссовъ—22 т., евреевъ—26 т.), Перемышль (54 т.), Коломыя (42), Дорогобычъ (34 т.), Станиславовъ (33 т.), Тернополь (33 т.), Стрый (30 т.), Ярославъ (23 т.), Самборъ (20 т.), Броды (88 т.); въ зап. Галиціи: Краковъ (151 т.), Тарновъ (36 т.), Новый Санчъ (25 т.), Жешовъ-Ряшевъ (23 т.), Подгуже (23 т.). Очень многіе города, вмѣстѣ съ мѣстечками, приближаются къ типу сель и деревень. Такимъ образомъ, Галиція, въ общемъ, преимущественно сельская страна. Но, при всемъ томъ, городское населеніе растетъ сильнѣе, чѣмъ сельское, главнымъ образомъ, въ большихъ городахъ. Въ городскомъ населеніи малороссы составляютъ около 10⁰/₀; евреи преобладаютъ надъ поляками.

Национальный составъ населенія: поляки, русскіе (малороссы) и евреи.

Кромѣ ничтожныхъ количественно группъ нѣмцевъ (колонисты временъ Іосифа II въ к. XVIII в. и времени политической реакціи въ Австріи, въ 1850 г.г.) и ополяченныхъ армянъ (со временъ еще независимой Польши)—тѣ и другіе, главнымъ образомъ, въ восточной Галиціи—населеніе Галиціи распадается на три національныя группы: поляковъ, русскихъ (малороссовъ) и евреевъ, изъ которыхъ поляки и русскіе являются исконнымъ населеніемъ края, а евреи—позднѣйшими (со временъ польской Речи Посполитой, отчасти—со времени австрійскаго владычества, т. е. съ к. XVIII в.) пришельцами. По оффиціальной австрійской статистикѣ, которая не признаетъ «материнскаго языка» и замѣняетъ его «обиходнымъ» (Umgangssprache), кромѣ того, считаетъ еврейство не національностью, а вѣроисповѣданіемъ (евреи по «обиходному языку» записываютъ себя въ какую-либо другую національность), нельзя опредѣлить количественныя отношенія главныхъ народностей Галиціи, не комбинируя данныхъ объ «обиходномъ» языкѣ съ данными о вѣроисповѣданіи. Перепись 1910 г. установила въ Галиціи: 1) 4,675,612 поляковъ, составлявшихъ,

такимъ образомъ 58,6⁰/₀ всего населенія, въ число которыхъ вошли и тѣ евреи, которые причислили себя къ полякамъ, 2) 3,208,092 малороссовъ («украинцы», «русины» по новой и научно-неправильной терминологіи галицкой малорусской интеллигенціи, «рутены» — по старой оффиціальной нѣмецкой терминологіи, русскіе — по словоупотребленію широкой народной массы въ Галиціи, знающей слово «русинъ») только въ единств. числѣ, составляющихъ 40,2⁰/₀ населенія, вмѣстѣ съ причисляющими себя къ нимъ очень немногими евреями и 3) 90,416 нѣмцевъ, т. е. 1,1⁰/₀ населенія, съ включеніемъ считающихъ себя нѣмцами евреевъ. Сравнительно съ результатами переписи 1900 г. результаты переписи 1910 г. обнаружили, такимъ образомъ, очень большіе успѣхи поляковъ съ примыкающими къ нимъ евреями за счетъ нѣмцевъ съ примыкающими къ нимъ евреями и за счетъ малороссовъ съ примыкающими къ нимъ евреями: за десятилѣтіе 1900—1910 г.г. поляки приобрѣли 693,579 чел., увеличившись, такимъ образомъ, на 17,14⁰/₀ (въ 1900 г. ихъ было 3,982,033 чел., т. е. 54,7⁰/₀ населенія), нѣмцы потеряли 122,011 чел., т. е. уменьшились на 57,44⁰/₀ (въ 1900 г. ихъ было 212,427 чел., т. е. 2,9⁰/₀), а малороссы хотя и усилились, но сравнительно мало, только на 127,649 чел., т. е. на 4,35⁰/₀ (въ 1900 г. ихъ было 3,080,443 чел., т. е. 42,3⁰/₀). Чрезвычайное усиленіе поляковъ произошло, прежде всего, за счетъ евреевъ, которые отпадаютъ не только отъ малороссовъ, но и отъ нѣмцевъ (еще въ 1900 г. изъ 811,183 евреевъ записались поляками 638,183 чел., нѣмцами — 138 тыс. чел. и малороссами лишь 35 т. чел.); но отдали полякамъ нѣчто свое и малороссы, а именно, прежде всего, своихъ католиковъ (около 200 т. чел., записанныхъ поляками).

Извѣстное исправленіе въ эту картину національныхъ Населеніе Галиціи по вѣроисповѣданію. отношений Галиціи вносятъ данныя переписей о вѣроисповѣдномъ составѣ населенія Галиціи: католикахъ, почти

совпадающихъ съ поляками, униатахъ, еще болѣе совпадающихъ съ малороссами, и евреяхъ (моисеево вѣроисповѣданіе).

Въ 1910 г. среди населенія Галиціи насчитывалось католиковъ (поляковъ, очень немного—малороссовъ, нѣмцевъ и чеховъ) 3,731,569 чел., т. е. 46,52% населенія, униатовъ (малороссовъ)—3,338,451 человекъ, т. е. 42,8%, евреевъ—872,975 чел., т. е. 10,81%, протестантовъ (главнымъ образомъ нѣмцевъ)—37,219 чел., т. е. 0,46% населенія. Отсюда ясно, что число дѣйствительныхъ поляковъ (безъ примыкающихъ къ нимъ евреевъ и малороссовъ) не столь превышаетъ число дѣйствительныхъ малороссовъ, сколь можно было бы опредѣлять на основаніи «обиходнаго» языка. Если принять во вниманіе вѣроисповѣдныя отношенія по переписи 1900 г., то станетъ ясно и то, что процессъ ополяченія малороссовъ, въ общемъ несомнѣнный, не такъ силенъ, какъ можно было бы заключать на основаніи данныхъ объ «обиходномъ» языкѣ, и то, что еврей—ополячиваемые, конечно, внѣшнимъ образомъ—растутъ слабѣе не только поляковъ, но и малороссовъ, и, наконецъ, то, что настоящіе нѣмцы идутъ по пути исчезновенія изъ Галиціи. Все это ясно изъ того, что за десятилѣтіе 1900—1910 г.г. 1) число католиковъ увеличилось на 381,057 чел., т. е. на 11,64% (въ 1900 г. ихъ было 3,350,512 чел., т. е. 45,7%), 2) число униатовъ—на 269,447 человекъ, т. е. на 8,67% (въ 1900 г. ихъ было 3,068,974 чел., т. е. 42,5%), 3) число евреевъ—на 61,792 ч., т. е. на 7,62% (въ 1900 г. ихъ было 811,183 чел., т. е. 11,1%), 4) число протестантовъ уменьшилось на 8.593 чел. (въ 1900 г. ихъ было 45,812 чел., т. е. 0,6%).

Размѣщеніе
главныхъ на-
родностей на
территоріи
зап. и вост.
Галиціи.

Что касается размѣщенія главныхъ народностей Галиціи въ предѣлахъ двухъ ея главныхъ частей—западной и восточной, то оно, по переписи 1910 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ. Границу сплошныхъ (съ большин-

ствомъ населенія) территорій польской и малорусской народности представляетъ, въ общемъ, р. Санъ, откуда и національный лозунгъ галицкихъ малороссовъ: «Знай, ляше, по Санъ наше»; впрочемъ граница эта не совпадаетъ строго съ теченіемъ названной рѣки (см. карту).

Итакъ, къ западу отъ р. Сана живутъ (1910 г.) 2,730,342 поляка, составляющихъ здѣсь 94,3% населенія, но только 2,521,186 католиковъ, представляющихъ здѣсь 86,2% населенія, ибо къ числу поляковъ относятся и 233,486 евреевъ (7,9% населенія). Къ востоку отъ Сана обитаютъ (1910) 3,075,468 малороссовъ, составляющихъ здѣсь 60,4% всего населенія, и 3,221,167 униатовъ, т. е. 61,1% населенія¹⁾.

Однако ни польскія, ни — тѣмъ болѣе — малорусскія сплошныя территоріи не отличаются полной чистотой. Уже въ западной, польской, Галиціи живутъ, сверхъ евреевъ, и малороссы, въ количествѣ 132,624 чел., представляющихъ здѣсь 4,5% населенія (замѣтныя группы малороссовъ въ уѣздахъ Нов. Сончъ, Кросно, Грибовъ и Горлицы). Но гораздо пестрѣе населеніе восточной, малорусской, Галиціи: въ ней живетъ 1,944,270 чел. поляковъ, т. е. 38,1% населенія вост. Галиціи, и 1,210,383 католика, т. е. 23,7% населенія, наконецъ, считающихъ себя — почти исключительно — поляками 638,409 евреевъ, составляющихъ 12,5% населенія вост. Галиціи (болѣе 76% евреевъ всей Галиціи).

Поляки вост. Галиціи (вмѣстѣ съ евреями) живутъ, прежде всего, въ городахъ: еще въ 1900 г. изъ 762 тыс. жителей городовъ и мѣстечекъ вост. Галиціи съ населеніемъ свыше 5 тыс. чел. поляки по языку составляли 64% (но изъ нихъ лишь 33% были католики, остальные 31% — евреи), въ городахъ же съ населеніемъ свыше 20 тыс. человекъ поляки по языку составляли 79% населенія (евреи среди

¹⁾ Интересны въ этнографическомъ отношеніи разновидности малорусскаго населенія въ Карпатахъ: лемки, бойки и гуцулы

такихъ поляковъ еще многочисленнѣе, чѣмъ въ небольшихъ городахъ); въ составѣ населенія крупныхъ имѣній — помѣстій (196 тыс.) поляки (съ евреями) составляли 66⁰/₀ населенія; въ селахъ поляковъ съ евреями насчитывалось 26⁰/₀.

Что касается малороссовъ, то они составляли большинство болѣе 90⁰/₀ въ повѣтахъ (уѣздахъ) Турка, Долина, Богородчаны, Надворна, Печенѣжинъ, Косовъ, Снятынъ и Яворовъ (между между Перемышлемъ и Городкомъ); большинство около 75⁰/₀ въ повѣтахъ Сокаль, Рава, Жолковъ (всѣ—сѣверная группа), Бобрика, Рогатинъ, Толмачъ, Жидачевъ, Дорогобычъ, Калушъ (центральная группа), Коломыя, Городенка, Залѣщики, Борцовъ (ю.-вост. группа), Добромиль, Лѣско, Стрый, Старый Самборъ (на такъ наз. Подгорьѣ); большинство около 60⁰/₀ въ 22 повѣтахъ отъ р. Сана къ восточной границѣ: Львовъ, Сянокъ, Тереховля, Перемышль, Скалатъ, Збаражъ, Мостика, Городокъ, Тернополь и т. д.

Ополяченіе восточной, русской, Галиціи.

Важно не только то, что въ настоящее время на территоріи восточной, русской, Галиціи живетъ очень большое, достигающее почти $\frac{2}{5}$ всего населенія ея, польское (или считающее себя польскимъ) и католическое населеніе, что малороссы (уніаты) составляютъ здѣсь всего лишь $\frac{3}{5}$ населенія (немного болѣе). Еще важнѣе то, что ростъ въ вост. Галиціи поляковъ и убыль малороссовъ являются фактами, непрерывно и все замѣтнѣе развивающимися за рядъ послѣднихъ десятилѣтій, что доказывается переписями. Такъ, въ 1900 г. поляки въ вост. Галиціи составляли лишь 31,7⁰/₀ ея населенія, католики—21,9⁰/₀, въ то время какъ малороссы — 64,3⁰/₀, а уніаты — 64,1⁰/₀ населенія; иначе говоря, за 1900—1910 г.г. въ вост. Галиціи поляки возрасли на 33,6⁰/₀, католики—на 20⁰/₀, между тѣмъ какъ малороссы всего лишь — на 4,3⁰/₀, уніаты — на 9,2⁰/₀. Нѣкоторые округа вост. Галиціи обнаружили особенно опасное для малороссовъ ослабленіе ихъ роста и уси-

ленный ростъ поляковъ; это — г. Львовъ и его округъ, Ярославъ, Тарнополь, Сокаль, Перемышль, Гусятинъ, Сянокъ, Преворскъ, Збаражъ, Самборъ, Мостиска, Городокъ, Тереховля, Золочевъ и др., — все округа, расположенные либо на границѣ малорусской и польской областей, либо вблизи значительныхъ городовъ, либо на с.-восточной (съ Россіей) границѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ восточной Галиціи уже образовались значительные острова съ польскимъ большинствомъ; это -- Львовъ и его окрестности, территорія около г. Тернополя, округъ г. Дорогобыча.

Причинами замѣтной полонизаціи вост. Галиціи являются: сильное выселеніе малороссовъ изъ-за экономической нужды, вселеніе сюда польскихъ колонистовъ изъ зап. Галиціи, поощряемое польскими властями края, присоединеніе къ полякамъ евреевъ, ранѣе примыкавшихъ къ нѣмцамъ, отчасти и къ малороссамъ, наконецъ, и ополяченіе части самихъ малороссовъ, подъ вліяніемъ браковъ съ польскими католичками, польской школы, католической церкви, польской власти и польскаго — земельного и денежнаго — капитала.

III. Церкви въ Галиціи.

Католическая
церковь.

Большинство населенія Галиціи въ вѣроисповѣдномъ отношеніи принадлежитъ римско-католической церкви. Римско-католическая церковь, господствующая въ Галиціи, организована въ епископство краковское, которое церковно-іерархически подчинено архіепископу варшавскому, и въ архіепископство львовское съ двумя ему подчиненными епископствами—тарновскимъ (зап. Галиція) и перемышльскимъ (на зап. рубежѣ восточ. Галиціи).

Въ Галиціи насчитывается около 900 католическихъ приходоу, около 200 мужскихъ и женскихъ монастырей разныхъ орденоу, среди которыхъ выдающуюся роль играютъ іезуиты, изъ Галиціи отчасти воздѣйствующіе и на поляковъ-католиковъ Россіи, гдѣ іезуитамъ воспрещено пребываніе. Матеріальное обезпеченіе и бѣлаго (приходскаго) и чернаго (монастырскаго) католическаго духовенства превосходно вслѣдствіе большихъ размѣровъ, слѣдовательно, и доходности приходоу, значительныхъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, обильныхъ пожертвованій вѣрующихъ мірянъ. Имущества католической церкви оцѣниваются въ 40 м. руб. (100 мил. кронъ), земельныя ея имущества—около 100 тыс. гектароу, въ томъ числѣ монастырскія—49 т. гект.

Ни въ одной изъ польскихъ областей Австріи, Германіи и Россіи католическое духовенство и церкви не пользуются такимъ вліяніемъ, какъ въ Галиціи, особенно въ западной, этомъ центрѣ польскаго клерикализма. Пути и средства этого вліянія—не только церковная каеэдра, благотворительность, свѣтская государственная и земская школа

(особенно — Краковскій университетъ), но и своя собственная школа (среднія учебныя заведенія, учительскія семинаріи, все — съ общежитіями), своя печать, религіозныя общества, политическія организаціи. Проходя специальное образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, польское духовенство завершаетъ его на богословскихъ факультетахъ университетовъ Галиціи, находится въ самыхъ живыхъ сношеніяхъ съ Римомъ. Матеріальныя средства и личный составъ руководящей среды католической церкви въ Галиціи получили большое подкрѣпленіе въ видѣ переселившихся сюда, подъ воздѣйствіемъ церковной политики французскаго правительства послѣднихъ десятилѣтій, нѣкоторыхъ католическихъ конгрегацій Франціи.

Къ польской католической церковной организаціи Галиціи примыкаетъ и львовское армянское архіепископство, для немногочисленныхъ (не болѣе 1¹/₂ тысячъ) галиційскихъ армянъ-католиковъ, совершенно ополяченныхъ и связанныхъ со своими предками-пришельцами на Русь и въ Польшу (XIII — XIV в.в.) именно лишь той унией съ католической церковью, которую послѣдніе приняли въ XV в. Кромѣ поляковъ, къ католической церкви принадлежатъ, на ряду съ немногими «армянами» и гораздо болѣе многочисленными малороссами, немногіе въ Галиціи нѣмцы, чехи и т. д.

Рядомъ съ католической церковью стоитъ церковь униатская, охватывающая почти исключительно малороссовъ. Уже со времени Брестской церковной униіи (1596 г.) значительная часть малороссовъ, жившихъ въ предѣлахъ нынѣшней Галиціи, была вынуждена отказаться отъ православія и примкнуть къ униатской церкви, которой было предоставлено право сохранить свой церковно-славянскій богослужебный языкъ, греко-славянскій обрядъ, женатое духовенство, но цѣной признанія папскаго главенства и нѣкоторыхъ католическихъ догма-

Униатская
(малорусская)
церковь.

говъ. Остатки православной церковной организаціи, одно время въ XVII в. терпимые польскимъ правительствомъ, въ послѣдній періодъ существованія Речи Посполитой подверглись новому жестокому угнетенію и въ областяхъ русскихъ, позднѣе составившихъ Галицію, почти цѣликомъ были поглощены униатской церковью, хотя, впрочемъ, и ей готовилась участь полнаго слиянія съ католичествомъ.

Въ періодъ австрійскаго политическаго господства въ Галиціи униатская церковь здѣсь уже пользуется, въ общемъ, покровительствомъ власти, какъ известное обособляющее малороссовъ отъ поляковъ учрежденіе и потому полезное иногда средство для борьбы съ притязаніями поляковъ-католиковъ, какъ — далѣе — стѣна, отдѣляющая галицкихъ малороссовъ отъ малороссовъ Россіи и отвлекающая симпатіи русскихъ галичанъ отъ Россіи, какъ, наконецъ, средство для приведенія къ униі — если уже не къ католицизму — православныхъ малороссовъ и румынъ сосѣдней Буковины.

Униатская церковь Галиціи организована въ митрополию львовскую и двѣ епископіи — перемышльскую и станиславскую. Въ вѣдѣніи митрополита и подчиненныхъ ему епископовъ находится около 1900 приходовъ съ 2230 священниками и нѣсколько мужскихъ и женскихъ монастырей такъ называемаго Базиліанскаго ордена (по имени Св. Василія Великаго, образованъ въ униатской церкви, подъ руководствомъ іезуитовъ, въ нач. XVII в.; до 1839 г. существовалъ и въ Россіи, имѣя центромъ Почаевскую лавру), съ небольшимъ числомъ братіи (менѣе 250 мужчинъ и менѣе 350 женщинъ). Для образованія клира имѣются духовныя семинаріи. Высшее богословское образованіе получается униатскимъ клиромъ на католическихъ богословскихъ факультетахъ университетовъ Галиціи, особенно львовскаго, гдѣ имѣется нѣсколько богословскихъ кафедръ съ преподаваніемъ на малорусскомъ языкѣ, и въ центрахъ католицизма, особенно въ Римѣ.

Обрядъ уніатской церкви Галиціи значительно приближенъ къ чисто-католическому, уніатское духовенство по своему внѣшнему виду (отсутствіе православныхъ рясъ, бритое лицо, коротко остриженные волосы) похоже на католическое. Но не разъ дѣлавшіяся попытки ввести въ уніатской церкви celibatъ (безбрачіе) духовенства оказались неудачными, разбившись о сопротивленіе самого клира, за исключеніемъ клириковъ каѳедральныхъ—при архіереяхъ—соборовъ, которые организованы, по католическому образцу, въ капитулы изъ неженатыхъ священниковъ-канониковъ (главный капитулъ—при митрополичьемъ храмѣ Св. Георгія во Львовѣ, такъ наз. «Святомъ Юрѣ», откуда «святоюрцы»).

Уніатская церковь и духовенство, за исключеніемъ канониковъ и архіереевъ, особенно митрополита, матеріально поставлены значительно хуже, чѣмъ католическія: приходы уніатскіе меньше католическихъ, прихожане принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ бѣдной крестьянской массѣ. При слабомъ развитіи земельнаго и денежнаго имущества уніатскихъ церквей, при главномъ источникѣ дохода—платѣ за требы и приношеніяхъ прихожанъ, уніатское духовенство, къ тому же семейное, очень зависимо отъ мірянъ и не пользуется среди нихъ такимъ авторитетомъ, какъ католическое. Но часть духовенства, особенно сельскаго, часто составляя единственную интеллигенцію въ народѣ, руководитъ просвѣтительными и экономическими организаціями и предпріятіями и на этой почвѣ сближается съ народной массой, съ которой часто связано и по происхожденію. Значительнымъ зломъ въ жизни уніатской церкви является увлеченіе части духовенства политической борьбой,—борьбой малороссовъ съ поляками, борьбой разныхъ партій среди самихъ малороссовъ; особенно эта послѣдняя борьба отвлекаетъ духовенство отъ другой, чисто религіозно-церковной работы. За послѣднее время часть духовенства, особенно монахи базилиане, увлекаясь примѣромъ миссіо-

нерскаго жара у сосѣдей, поляковъ-католиковъ, и политическими соображеніями, ступила, подъ руководствомъ епископата, на путь религіозной пропаганды, распространенія и укрѣпленія уніи въ сосѣдней православной Буковинѣ и даже въ Россіи.

Что касается мірянъ-уніатовъ Галиціи, то свѣтская интеллигенція, по существу, равнодушная къ уніи, однако держится ея, какъ признака обособленности отъ поляковъ, а иногда и у нѣкоторыхъ—какъ средства обособленія отъ православной Россіи. Народная масса вѣрна уніи, поскольку видитъ въ ней свою, «русскую» (т. е. не польскую), «старую» (ту же, что и прежняя, православная) вѣру, будучи не только равнодушной, но и враждебной къ тому, что есть въ уніи чисто-католическаго. На почвѣ этого настроенія и отношеній къ клиру время отъ времени—въ послѣднее время особенно замѣтно—наблюдается и тяготѣніе къ православной церкви, бытовья связи съ которой, въ видѣ сильнаго паломничества—не только въ Почаевъ, но и въ Кіевъ—никогда не порывались.

Прочія вѣро-
исповѣдныя
организаци.

Немногочисленные (37,144 чел., по переписи 1910 г.) протестанты, изъ которыхъ большинство лютеране (33,209 ч.), составляютъ 24 прихода, управляемые суперъ-интенден-томъ (лютеранинъ) и замѣстителемъ его (кальвинистъ).

Многочисленное еврейство имѣетъ около 250 религіозныхъ общинъ, болѣе 1000 синагогъ (болѣе 500—публичныхъ) и болѣе 1000 частныхъ молитвенныхъ домовъ, около 100 школъ, не считая 624 хедеровъ, тратитъ на свои религіозныя нужды 1,2 мил. руб. (3,200,000 кронъ); во Львовѣ живетъ главный, земскій раввинъ. Среди евреевъ Галиціи сильно распространена секта хассидовъ, съ ея фанатизмомъ, цадиками-чудотворцами и т. д.

IV. Просвѣщеніе въ Галиціи.

Въ области народнаго просвѣщенія Галиція одна изъ самыхъ отсталыхъ областей Австріи, хотя за послѣднее десятилѣтіе положеніе дѣла несомнѣнно улучшилось.

Болѣе $\frac{1}{2}$ жителей Галиціи еще неграмотны; неграмотныхъ поляковъ 52%, малороссовъ даже—76%. Еще рѣзче различіе въ неграмотности поляковъ и малороссовъ по возрастамъ (на основаніи переписи 1900 г.): для возраста 8—11 лѣтъ у поляковъ неграмотные мальчики составляли 40,5%, дѣвочки — 42,9%, у малороссовъ же такихъ мальчиковъ было 58%, дѣвочекъ 67,7%, для возраста 12—21 лѣтъ у поляковъ соответствующія цифры 17,6% и 30,6%, а у малороссовъ — 56,7% и 69,7% и т. п. Поэтому, дѣлаются усилія для развитія грамотности въ молодомъ поколѣніи.

Грамотность населения.

Въ 1910—11 г. народныхъ школъ въ Галиціи было около 5800, такъ что лишь около 300 общинъ-гминъ оставались безъ школъ (еще въ 1901—2 г. 1062 общины были безъ школъ). Правда, въ дѣйствительности, число это больше, ибо около 200 школъ по разнымъ причинамъ не дѣйствовали. Во всѣхъ народныхъ школахъ, въ томъ числѣ и частныхъ (изъ нихъ 100 нѣмецкихъ), обучалось около 1,100,000 дѣтей (около 86% дѣтей школьнаго возраста). Въ Галиціи школьный возрастъ — отъ 6 до 12 лѣтъ; дѣти отъ 12 до 15 лѣтъ получаютъ такъ называемое «дополнительное образованіе»: въ 1910—11 учебн. году такое образованіе получали около 206 тыс. дѣтей (77,7% дѣтей этого возраста). Почти всѣ школы—смѣшанныя, для мальчиковъ

Низшее народное образованіе.

и двѣвочекъ, при чемъ первыхъ нѣсколько больше, чѣмъ вторыхъ. Въ общемъ, въ Галиціи 1 школа приходится на 14,5 кв. килом. и на 1483 жителей. Хотя Галиція обезпечена школами лучше, чѣмъ нѣкоторыя изъ провинцій Австріи, напримѣръ, Далмація, все же и она еще отстала сравнительно съ Австріей, взятой въ цѣломъ: въ Австріи на 100 кв. килом. приходится 7,8 школъ, на 10 тыс. жителей 8,2 шк.; въ Галиціи соотвѣтствующія цифры 7,2 и 7 школъ (въ чешскихъ земляхъ эти цифры— 13 и 10). Печальнѣе то, что большинство школъ (около 4500) — однокласныя и двухкласныя, т. е. съ самымъ элементарнымъ курсомъ преподаванія, что школъ «городского типа», дающихъ возможность перехода въ среднюю школу, имѣется всего только 102, что, такимъ образомъ, крестьянству затруднено образованіе.

Польскія и
малорусскія
школы.

Неодинаково обезпечены въ народной школѣ права поляковъ и малороссовъ. Прежде всего, школы польскія составляютъ 54,1% всѣхъ школъ Галиціи, малорусскія— только 45,4%; далѣе, «городскихъ» (многоклассныхъ) школъ малорусскихъ почти не имѣется; наконецъ, въ малорусскихъ школахъ обязательно преподаваніе польскаго языка (но не обратно), къ чему слѣдуетъ прибавить и то, что оффиціальный языкъ школьнаго управленія въ Галиціи—польскій, почему и подавляющее количество школьныхъ инспекторовъ—поляки.

Учительскія
семинаріи.

Учащихъ въ школахъ Галиціи насчитывается до 15 тыс. человекъ, изъ нихъ большинство (8277 ч.)—учительницы¹⁾. Они подготовляются въ 18 учительскихъ семинаріяхъ, изъ которыхъ 14 мужскихъ и 4 женскихъ, съ 4631 учащимися (3614 мужчинъ и 1017 женщинъ). Интересенъ вѣроиспо-

¹⁾ Содержаніе народныхъ учителей и учительницъ таково: начальное жалованіе—1.200 кр. (480 руб.), шесть пятилѣтнихъ прибавокъ по 200 кр.; квартирныя—300—200 кр. Пенсія учителей—600 кр., ихъ вдовъ—500 кр.

вѣдной, слѣдовательно, и національный составъ учащихся въ учительскихъ семинаріяхъ: среди мужчинъ католики (поляки) составляли 71⁰/₀, униаты (малороссы) — 26,9⁰/₀, еврей—1,8⁰/₀; среди женщинъ соотвѣтствующія цифры— 86,5⁰/₀, 12,3⁰/₀ и 0,6⁰/₀. Чисто малорусскихъ семинарій нѣтъ; въ 7 мужскихъ и 3 женскихъ семинаріяхъ нѣкоторые предметы для малороссовъ преподаются на ихъ языкѣ. Правительственныя семинаріи не удовлетворяютъ спросу на учителей, отсюда—и сильное развитіе частныхъ учительскихъ семинарій съ не совсѣмъ удовлетворительнымъ составомъ учащихся и характеромъ преподаванія: въ 20 такихъ семинаріяхъ въ 1910—11 г. было 1737 учащихся.

На народныя школы въ 1910—11 г. было истрачено Галиціей около 9¹/₂ мил. рублей, не считая субсидій отъ округовъ (повѣтовъ), достигавшихъ 2¹/₂ мил. руб. На учительскія семинаріи Галиціи Австрія тратитъ (1913 г.) около 714 тыс. руб. (19,36⁰/₀ соотвѣтственнаго расхода по всей Австріи).

Среднее общее образованіе—главнымъ образомъ, муж- Среднее обра-
ское—развито въ Галиціи довольно сильно. Въ 1910—11 го- зованія.
ду въ Галиціи было 73 мужскихъ гимназій, изъ которыхъ 56 правительственныхъ, 14 правительственныхъ реальныхъ училищъ и 13 женскихъ гимназій, хотя и частныхъ, но съ правами, всего—100 среднихъ школъ, гдѣ обучалось 40 тыс. челов. и дѣйствовало около 1900 учителей. Такимъ образомъ, въ Галиціи одна средняя школа приходилась на 785 кв. килом. и на 80 тыс. жителей. Чрезвычайно велико развитіе гимназій: въ 86 этихъ школахъ обучалось 36 тыс. человѣкъ; еще въ 1907—8 г. гимназіи Галиціи составляли болѣе 23⁰/₀ всѣхъ гимназій Австріи, а учащіеся въ гимназіяхъ Галиціи—болѣе 35⁰/₀ австрійскихъ гимназистовъ. Зато слабо реальное образованіе: число реальныхъ училищъ и учениковъ ихъ въ Галиціи составляло лишь 8⁰/₀ австрійскихъ реальныхъ училищъ и ихъ учащихся. Это явленіе объясняется малымъ эконо-

мическимъ развитіемъ Галиціи и стремленіемъ ея интеллигенціи къ чиновничьей службѣ. Недостаточно и среднее женское образованіе, ибо, кромѣ женскихъ гимназій съ почти 2 тыс. ученицъ, имѣется еще только 12 женскихъ лицеевъ (курсъ ниже гимназій) съ 1300 ученицъ.

Польскія к
малорусскія
среднія
школы.

Въ области средняго образованія особенно сказывается польское преобладаніе въ краѣ: изъ 56 правительственныхъ мужскихъ гимназій, кромѣ 5 малорусскихъ и 2 нѣмецкихъ, всѣ остальные (49) польскія; среди частныхъ мужскихъ гимназій имѣется 2 малорусскихъ, среди женскихъ гимназій и лицеевъ—по 1 малорусскому заведенію. Малороссы вынуждены обучаться въ польскихъ и нѣмецкихъ среднихъ школахъ. Хотя количество малороссовъ въ среднихъ школахъ Галиціи замѣтно растетъ (за 1900—1910 г. оно увеличилось на 107,3%), все же въ настоящее время они вообще слабо представлены въ средней школѣ, особенно сравнительно съ евреями: въ 1910—11 г. поляки составляли 54,7%, еврей—22,6%, а малороссы—только 21,7% учащихся; наиболѣе значителенъ % учащихся малороссовъ (28,4%) въ частныхъ мужскихъ гимназіяхъ, особенно малъ (8%)—въ реальныхъ училищахъ.

На среднія школы Галиціи Австрія расходуетъ (1913 г.) около 3,600,000 рублей (около 24% соотвѣтственнаго расхода всей Австріи).

Высшее обра-
зованіе.

Университетское образованіе въ Галиціи представлено 2 университетами: Краковскимъ «Ягеллонскимъ» (съ 1364 г.) и Львовскимъ «Императора Франца» (съ 1784 г.), изъ которыхъ въ первомъ 215 профессоровъ и преподавателей и около 3 тыс. студентовъ, а во второмъ 194 профессора и преподавателя и болѣе 5 тыс. студентовъ (вообще въ Галиціи 25% всѣхъ австрійскихъ университетовъ, 19,6% профессоровъ и 26% студентовъ всей Австріи). Оба университета имѣютъ полный составъ факультетовъ, изъ которыхъ наиболѣе многолюдный юридическій (въ Краковѣ болѣе 1000.

во Львовѣ болѣе 3 тыс. студентовъ) и философскій, соединяющій наши историко-филологическій и физико-математическій (по 1100 чел. въ каждомъ университетѣ).

Въ Краковскомъ университетѣ преподаваніе ведется по польски (съ 1870 г., послѣ промежутка 1846—1870 г.г., когда было нѣмецкое преподаваніе), въ Львовскомъ не только по-польски (окончательно съ 1871 г., послѣ періода господства нѣмецкаго языка), но частично и по-малорусски (съ 1871 г. окончательно, но временно— и раньше). Оффиціальныи языкъ университетскаго управленія и въ Краковѣ (съ 1872 г.) и Львовѣ (съ 1879 г.) польскій. Въ Львовскомъ университетѣ на всѣхъ факультетахъ, считая и богословскій, имѣется всего лишь 10 профессорскихъ кафедръ съ малорусскимъ языкомъ преподаванія; есть здѣсь и нѣсколько доцентовъ, читающихъ по-малорусски.

Студенчество Краковскаго университета въ подавляющемъ большинствѣ польское (15⁰/₀ евреевъ), во Львовскомъ на 63⁰/₀ поляковъ и 26⁰/₀ евреевъ имѣется 22⁰/₀ малороссовъ (т. е. около 1100 человекъ). Въ составѣ студенчества Кракова и Львова имѣются уроженцы русской и прусской Польши.

Университеты Галиціи, какъ и среднія школы, содержатся на общегосударственныя средства (на высшее образованіе въ Галиціи Австрія въ 1913 г. израсходовала ок. 2,130,000 руб., т. е. болѣе 19⁰/₀ соотвѣтствующаго расхода всей Австріи).

Спеціальное образованіе въ Галиціи поставлено не-
удовлетворительно сравнительно съ общимъ, что стоитъ
въ связи съ экономической отсталостью Галиціи (см. ниже).

Спеціальное
образованіе:

Земледѣльческое образованіе представлено высшими школами: 1) агрономическимъ отдѣломъ Краковскаго университета, сельско-хозяйственной академіей въ Дублянахъ, лѣсной школой и ветеринарной школой, 2) средними земледѣльческими училищами въ Черниховѣ и Львовѣ и 3) 9 низшими. Сюда же относятся дополнительные

1) Земле-
дѣльческія
школы.

сельско-хозяйственные курсы и странствующие учителя для крестьянъ. Въ 1907 — 8 г. земледѣльческія школы Галиціи составляли только 10% всѣхъ австрійскихъ, а ученики ихъ — 9,8% этихъ послѣднихъ.

2) Промышленно-ремесленные и торговые школы.

Промышленно-ремесленному образованію служатъ: 1) политехнической институтъ во Львовѣ съ 123 профессорами и 1500 студентами (изъ нихъ поляки — 83%, евреи — 12%, малороссы — 5%), 2) 9 среднихъ школъ и 3) 80 низшихъ школъ по разнымъ специальностямъ. Если львовскій Политехнической Институтъ представляетъ собой 14% всѣхъ австрійскихъ школъ этого типа и 15,1% ихъ студенчества, то галицкія среднія и низшія промышленно-ремесленные школы и ихъ ученики составляютъ только 8% и 5,8% всѣхъ австрійскихъ.

Торговое образованіе еще слабѣе: оно представлено 2 средними торговыми школами («академіи»), во Львовѣ и Краковѣ, и 5 низшими (5,6% всѣхъ австрійскихъ).

Кромѣ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе нѣкоторыхъ специальныхъ школъ (главнымъ образомъ, на Политехнической Институтъ) государствомъ, или государственныхъ субсидій, сама Галиція (сеймъ) изъ своихъ земскихъ суммъ тратитъ извѣстныя средства на специальное образованіе, напримѣръ, въ 1909 г. около 400 тысячъ рублей.

Научныя общества:

Кромѣ школъ, народному образованію Галиціи служатъ ученые и другія просвѣтительныя общества, раздѣленные по народностямъ.

1) польскія.

Поляки имѣютъ Академію наукъ въ Краковѣ (основ. въ 1871 г.), издающую много цѣнныхъ трудовъ по части познанія всей Польши въ ея настоящемъ и прошломъ, обладающую богатой библіотекой (болѣе 60 тыс. том.), музеемъ, пожертвованными капиталами (нѣсколько милл.), располагающую ежегоднымъ бюджетомъ въ 60—70 тыс. руб., изъ которыхъ около 45 тыс. отпускается сеймомъ Галиціи, остальное — вѣнскимъ парламентомъ. Маленькой польской

Академіей наукъ для вост. Галиціи является «Общество поддержки польской науки» (Towarzystwo popierania nauki polskiej) во Львовѣ. Слѣдуетъ отмѣтить «Общество естествоиспытателей имени Коперника» (Towarzystwo przyrodników) во Львовѣ, «Общество юридическое и экономическое» (Towarzystwo prawnicze i ekonomiczne) въ Краковѣ, «Историческое Общество» (Towarzystwo historyczne) во Львовѣ, «Литературное общество имени А. Мицкевича» (Towarzystwo im. A. Mickiewicza) во Львовѣ и др. научныя организации, съ періодическими органами и другими научными изданіями. До 1905 г., когда стали развиваться польскія ученые общества и въ русской Польшѣ, Галиція играла исключительную роль въ польской научной жизни, хотя университетскія кафедры въ Галиціи часто занимались поляками, получившими образование въ университетахъ Россіи.

Малорусскія ученые организации сосредоточены главнымъ образомъ въ рукахъ «украинофиловъ» (см. о нихъ въ исторіи Галиціи). Выдающееся между ними значеніе имѣетъ «Наукове Товариство им. Т. Шевченко» во Львовѣ, основанное въ 1873 г., какъ литературное общество, съ 1890 г., въ связи съ появленіемъ въ Львов. университетѣ проф. М. Грушевскаго, получившее болѣе научный характеръ. своего рода малорусской Академіи Наукъ. Оно издаетъ научные труды по «украиновѣдѣнію», обладаетъ прекрасной библіотекой (болѣе 60 тыс. том.), музеемъ, книжн. магазиномъ, типографіей, двумя домами, имѣетъ привилегію изданія школьныхъ малорусскихъ учебниковъ для Галиціи и потому располагаетъ бюджетомъ около 160 тыс. рублей, не смотря на то, что получаетъ отъ сейма и парламента субсидію только ок. 15 т. руб. Въ рукахъ «староруссовъ», или «москвофиловъ» (см. о нихъ въ исторіи Галиціи) находятся: «Ставропигія» (въ нач. XVIII в. преобразовалась изъ принявшаго унію зна-

2) малорусскія.

менитаго, основаннаго въ 1580 г. кн. Константиномъ Острожскимъ Львовскаго Ставропігійнаго братства), «Галицко-русская Матица» (съ 1848 г.) и «Народный Домъ» (съ 1851 г.)—всѣ во Львовѣ, съ очень цѣнными бібліотеками, архивами, коллекціями, но издающіе мало ученыхъ трудовъ, по недостатку отчасти матеріальныхъ средствъ, отчасти ученыхъ работниковъ (то и другое стоитъ въ связи съ исторіей политическихъ отношеній въ Галиціи за послѣднія десятилѣтія).

Просвѣтитель-
ныя общества:
1) польскія

Изъ польскихъ организацій въ цѣляхъ народнаго образованія особенно важною является: «Польская матица» (*Macierz polska*, съ 1879 г.; во Львовѣ), располагающая капиталомъ болѣе 100 т. руб. на изданіе популярныхъ книгъ, главнымъ образомъ, о Польшѣ. Большое значеніе имѣетъ «Общество народной школы» (*Towarzystwo szkoły ludowej*, во Львовѣ), поддерживающее польскую культуру на боевыхъ мѣстахъ, особенно въ вост. Галиціи, съ этой цѣлью основывающее польскія школы (болѣе 100 въ вост. Галиціи), читальни (около 1500, съ 400 тыс. томовъ), устраивающее лекціи (въ 1910 г. — 6400), имѣющее около 250 отдѣленій съ 25 тыс. членовъ, съ бюджетомъ около 400 тыс. руб. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить «Общество народнаго просвѣщенія» («*Towarzystwo oświaty ludowej*»), «Народный университетъ имени Мицкевича» и параллельные ему «Общіе университетскіе курсы» («*Powszechne wykłady ludowe*»), «Педагогическое Общество» («*Towarzystwo pedagogiczne*»), «Общество учителей высшихъ (среднихъ) школъ» («*Towarzystwo nauczycieli szkół wyższych*») и другія.

2) малорус-
скія.

Изъ малорусскихъ организацій этого рода широко развила свою дѣятельность украинофильская «Просвита» (*Просвіта*, въ Львовѣ), основанная въ 1867 г. Она создала больше 2,600 читаленъ (200 тыс. том.), издала много популярныхъ книгъ (около 3 мил. экзempl.),

устроила рядъ школъ, хоровъ, драматическихъ кружковъ, поработала и для экономическаго подъема народа (около 550 лавокъ, 340 кредитн. учреждений и т. п.), имѣеть болѣе 70 отдѣленій и около 90 тыс. членовъ, располагаетъ имуществомъ болѣе 400 тыс. руб. и 80 тыс. руб. специальныхъ фондовъ. Старорусское «Общество имени М. Качковскаго», въ 1873 г. основанное въ г. Коломыѣ о. Иваномъ Наумовичемъ, преслѣдующее тѣ же цѣли, что и «Просвѣта», болѣе слабое.

Цѣлямъ физическаго развитія народа въ Галиціи служатъ польская организація «Соколь» (Sokol), съ 105 тыс. членовъ (1910 г.), и «украинофильскіе» «Сокіл», съ 14 тыс. членовъ (1910 г.), и «Сѣчи» (Січи), одинаково преслѣдующія и національно-патріотическія цѣли и близкія къ правительству (военное министерство).

Физическая
культура.

Художественной культурѣ служатъ польскіе земскіе театры въ Краковѣ и Львовѣ, малорусскій — во Львовѣ, Польская Академія художествъ (Akademja sztuk piękných), польскія музыкальныя общества (Towarzystwo muzyczne) въ Краковѣ и во Львовѣ съ ихъ консерваторіями, польское пѣвческое общество «Лютня» и малорусскія «Баянъ» и «Муза» во Львовѣ.

Художествен-
ное образова-
ніе.

Періодическая печать, служащая не только просвѣщенію, но и практической политикѣ, отличается, кромѣ специальныхъ изданій, партійностью (см. о партіяхъ въ очеркѣ исторіи Галиціи). Въ 1911 г. въ Галиціи выходило 433 періодическихъ изданія (10% всѣхъ австрійскихъ), изъ нихъ 142 политическихъ (32,7% всѣхъ періодическихъ изданій Галиціи). По языку было польскихъ 341 (78,7%), малорусскихъ 44 (10,1%), еврейскихъ (на жаргонѣ) 18 (4,1%), нѣмецкихъ 17 (3,9%).

Періодическая
печать
вообще.

Ежедневныхъ польскихъ газетъ (всѣ въ Краковѣ и Львовѣ) насчитывалось около 20, еженедѣльныхъ газетъ (главнымъ образомъ, въ провинціи) болѣе 20. Главныя консервативно-

Польская пе-
чать.

шляхетскія («станчиковскія») газеты: «Czas» (Часъ=Время, въ Краковѣ), «Przegląd» (Пршеглѣндъ=Обозрѣніе, во Львовѣ), «Gazeta Narodowa» (Національная Газета, органъ восточно-галицкой, подольской, шляхты, во Львовѣ); клерикальный органъ «Głos Narodu» (Голосъ Народа, во Львовѣ); органы партіи народниковъ («людовцевъ»): «Wiek Nowy» (Новый Вѣкъ, во Львовѣ) и «Prawda» (Правда, въ Краковѣ; еженедѣльная); національно-демократическія («всепольскія»): «Głos Narodu» (Голосъ Народа, въ Краковѣ) и «Słowo Polskie» (Слово Польское, во Львовѣ); «демократическія»: «Nowa Reforma» (Новая Реформа, въ Краковѣ), «Gazeta Poranna» («Ранняя Газета») и «Gazeta Wieczorna» (Вечерняя газета, во Львовѣ); народно-радикальная «Kurjer Lwowski»; социаль-демократическія: «Naprzód» («Напршудъ=Впередъ», въ Краковѣ) и «Głos» (Голосъ, во Львовѣ). Изъ ежемѣсячныхъ журналовъ близки къ «станчикамъ» — «Przegląd Polski» («Пршеглѣндъ Польски», въ Краковѣ), къ іезуитамъ — «Przegląd powszechny» (Пршеглѣндъ повшехны=Общее обозрѣніе, въ Краковѣ), къ социалистамъ — «Krytyka» (въ Краковѣ); органъ польскаго (католическаго) славянофильства — «Świat Słowiański» (Святъ Словянски=Славянскій Міръ, въ Краковѣ).

Малорусская
печать.

Малорусская печать, слабѣе польской, тоже разбита по партіямъ. «Украинофильскія» (съ правописаніемъ фонетическимъ, т. е. стремящимся воспроизвести, съ помощью отчасти и особыхъ начертаній, звуковыя отличія малорусскаго говора отъ русскаго литературнаго произношенія и потому нѣсколько отличнымъ отъ русскаго этимологическаго правописанія, не вполне точно передающаго всѣ оттѣнки русской рѣчи) изданія: 1) національно-демократической партіи: «Діло» (ежедневная, во Львовѣ), «Свобода» (еженедѣльникъ для крестьянъ, во Львовѣ), и 4 еженедѣльныхъ въ провинціи; 2) радикальной партіи: «Громадскій Голосъ» (еженедѣльникъ, во

Львовѣ), «Зоря» (ежемѣсячная, во Львовѣ), 3) социалистическія: «Голосъ Подкарпатя» (еженедѣльникъ, въ Дорогобычѣ), «Земля и Воля», «Нашъ Голосъ» (ежемѣсячникъ, во Львовѣ); 4) социально-христiанскія (унiатско-клерикальныя)—«Русланъ» (ежедневная, во Львовѣ) и «Основа» (еженедѣльникъ, для крестьянъ, во Львовѣ). «Старорусскія» изданія—одѣльные у каждой изъ двухъ группъ партіи: органъ «старокурсниковъ»—«Галичанинъ» (ежедневная, во Львовѣ), «новокурсниковъ»—«Прикарпатская Русь» (ежедневная, во Львовѣ) и «Голосъ народа» (еженед., для крестьянъ, Львовъ).

У. Хозяйственный бытъ Галиціи.

Экономическое строение общества.

По даннымъ переписи 1900 г., населеніе Галиціи состояло изъ 3,886,250 человекъ, занятыхъ въ разныхъ отрасляхъ труда, при 3,342,054 дѣтей или лицъ, незанятыхъ специальнымъ трудомъ, и изъ 87,635 душъ домашней прислуги. Самостоятельно работающих насчитывалось 1,206,460 душъ, а вмѣстѣ съ помогающими имъ членами семей—3,046,417 душъ; лицъ, занятыхъ въ чужомъ хозяйствѣ, было свыше 839 тысячъ, т. е. почти $\frac{1}{3}$ трудящагося населенія. По характеру экономической дѣятельности 77% населенія Галиціи было связано съ сельскимъ хозяйствомъ (земледѣліе, скотоводство, лѣсное дѣло и т. п.), 9%—съ ремеслами и промышленностью, 8%—съ торговлей, 6% — съ либеральными профессіями и государственно-общественной службой. Обнаружилось, что за 1890—1900 г.г. количество лицъ послѣдней категоріи (такъ называемыхъ «непроизводительныхъ») увеличилось.

Очень характерна степень участія народностей Галиціи въ разныхъ видахъ занятій. Земледѣліемъ занимались: изъ поляковъ—73,7% общаго ихъ количества, изъ малороссовъ—94,4%, изъ евреевъ—17,7%; ремесламъ и промышленности отдавались: изъ поляковъ—8,6%, изъ малороссовъ 1,4%, изъ евреевъ—26,4%; торговлей жили: изъ поляковъ—4,6%, изъ малороссовъ—0,4%, изъ евреевъ—29,4%. Въ составѣ населенія, незанятаго трудомъ, интересны цифры для подгруппы рантье: 3,9%—поляковъ, 0,9% малороссовъ и 7,9% евреевъ. Малорусская интеллигенція представлена священниками, учителями и чиновниками судебного вѣдомства (около $\frac{1}{3}$ въ вост. Галиціи).

Показателемъ для общаго низкаго уровня богатства населенія Галиціи доходъ, обложенный подоходнымъ налогомъ (начиная съ 473 рублей): въ 1910 г. этотъ доходъ въ Галиціи оцѣнивался въ 168,400,000 рубля (въ чешскихъ земляхъ — болѣе 641 милл.); лицъ съ годовымъ доходомъ болѣе 8—16 тыс. рублей было въ Галиціи — 718, съ доходомъ 40—80 тыс. рублей — 53.

Земля въ Галиціи очень задолжена. Такъ называемое «табуларное»¹⁾ (бывшее дворянское, нынѣ отчасти — и еврейское) землевладѣніе отягчено ипотечной задолженностью въ 751,331,137 кронъ (1 крона = ок. 40 к.), городское — въ 574,618,571 кр., горное — въ 4,630,876 кр., мелкое, крестьянское, главнымъ образомъ — въ 629,476,665 кр., все землевладѣніе — долгомъ въ 1,960,057,249 кр.

Землевладѣніе и его задолженность.

Землевладѣніе Галиціи, эта основа главнаго занятія населенія, т. е. земледѣлія, характеризуется сильнымъ развитіемъ крупнаго (болѣе 100 гектаровъ) землевладѣнія (главнымъ образомъ, «табуларнаго»). Въ 1902 г. на долю этого землевладѣнія (вмѣстѣ съ государственнымъ — 300 тыс. гект.) приходилось 2,917,000 гект., т. е. 37,2⁰/₀ всей площади Галиціи (въ западной Галиціи — 29,7⁰/₀, въ восточной Галиціи — даже 40,3⁰/₀). Табуларная земля распредѣлялась между 3,117 собственниками, изъ которыхъ 1,769 владѣли участками въ 100—150 гектар. (14,0⁰/₀ крупной собственности и 5,5⁰/₀ всей площади Галиціи), 970 собственниковъ — участками въ 500—2,000 гектаровъ (28,6⁰/₀ крупной собственности и 10,6⁰/₀ всей Галиціи), 236 лицъ — участками въ 2,000—5,000 гектар. (17,4⁰/₀ крупной собственности и 6,5⁰/₀ всей Галиціи); 157 крупныхъ владѣльцевъ земли — свыше 5,000 гектаровъ — владѣли 39,2⁰/₀ крупной соб-

Крупное землевладѣніе.

¹⁾ Земли, во времена польской Речи Посполитой принадлежавшія шляхтѣ, дававшія владѣльцамъ право на патримоніальную юстицію (вотчинный судъ), австрійскимъ правительствомъ записанныя въ особія земельныя книги — *tabula terrae* (*Landtafel*).

ственности и 14,6⁰/₀ всей Галиціи, при чемъ 21 магнатъ владѣль 8,5⁰/₀ всей Галиціи. Крупнѣйшіе землевладѣльцы Галиціи—бар. Либигъ (болѣе 66 т. гект.), гр. Г. Потоцкій (болѣе 49 т. гект.), эрцъ-герцогъ Карлъ-Стефанъ (44 т. гект.), В. Шмидтъ (33 т. гект.), Попперъ (32 т. гект.) и др. Между прочимъ, уніатская митрополія владѣетъ 31 тыс. гект.; краковское католическое епископство платитъ болѣе 12 тыс. рублей поземельнаго налога въ годъ.

Мелкое земле-
владѣніе.

При сильномъ развитіи въ Галиціи крупнаго землевладѣнія, чрезвычайно раздробленіе мелкаго, крестьянскаго, землевладѣлія. Болѣе 1 мил. крестьянскихъ хозяйствъ представлены слѣдующими типами: крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ (20—100 гект.) было лишь 1,5⁰/₀ (въ Царствѣ Польскомъ—11,3⁰/₀), среднихъ (5—10 и 10—20 гект.)—18,85⁰/₀, мелкихъ (не болѣе 5 гект.)—около 80⁰/₀, а изъ этихъ послѣднихъ насчитывалось 426 тыс. такъ называемыхъ «карликовыхъ» хозяйствъ (менѣе 2 гект.) и около 200 тыс. хозяйствъ даже менѣе 1 гект.

Интересно для Галиціи сильное участіе евреевъ въ землевладѣніи: имъ принадлежитъ болѣе половины земли въ городахъ и мѣстечкахъ, болѣе 10⁰/₀ (болѣе 300 тыс. гект.) табуларной собственности; въ ихъ руки перешла и значительная часть крестьянской земли.

Землевладѣніе
въ вост.
Галиціи.

Восточная Галиція характеризуется не только болѣе сильнымъ, чѣмъ въ западной Галиціи, развитіемъ крупной, табуларной, земельной собственности (такихъ собственниковъ — малороссовъ очень мало, всего 47, съ 44 тыс. гект. земли; за исключеніемъ уніатскихъ учрежденій, только 19, съ 13½ тыс. гект. земли) и еврейской земельной собственности, но и бóльшей раздробленностью мелкаго землевладѣнія. Въ уѣздахъ Станиславовъ, Толмачъ, Коломыя, Городенка, Снятинъ, Гусятинъ, Борщовъ, Залѣщики, Надворна, Бужскъ крестьянскія хозяйства менѣе 2 гект. составляютъ около 60⁰/₀ всѣхъ хозяйствъ.

Крестьянскія хозяйства Галиціи отличаются еще и разбросанностью кусковъ земли въ предѣлахъ общины-гмивы: въ 1906 г. всѣхъ земельныхъ кусковъ—«парцеллъ» въ Галиціи было болѣе 18¹/₂ милл. (¹/₃ парцеллъ всей Австріи). Раздробленіе (парцелляція) болѣе значительной земельной собственности (при томъ, главнымъ образомъ, средней, а не крупной) мало помогаетъ крестьянскому малоземелью. Это зависитъ отъ незначительности самой операціи (въ среднемъ, за 1902—4 г.г. по 25 тыс. гект. въ годъ), отъ малыхъ размѣровъ (максимумъ — 10 гект.) участковъ, приобретаемыхъ крестьянами обязательно въ сосѣдствѣ собственнаго владѣнія, отъ громаднaго участія (65%) въ дѣлѣ спекулянтовъ, отъ препятствія со стороны крупныхъ землевладѣльцевъ рѣшительной и массовой парцелляціи. Для польскаго, главнымъ образомъ, крестьянства работаетъ Львовскій Парцелляціонный банкъ, за 8 лѣтъ распродавшій 11 тыс. гектаровъ земли, на 6,3 милл. руб. Парцелляціи польскихъ крупныхъ земельныхъ владѣній вост. Галиціи между малороссами помогаетъ недавно возникшій «Земскій ипотечный банкъ», устроенный на собранный среди малороссовъ капиталъ.

Парцелляція
земли.

Не помогаетъ крестьянамъ Галиціи и аренда, хотя еще въ 1893 г. 30% сельско-хозяйственной земли Галиціи находилось въ арендѣ: арендные цѣны земли высоки, 3—28 руб. (въ западной Галиціи — до 36 руб.) за 1 гектаръ, при томъ искусственно поднимаются евреями-арендаторами, особенно въ восточной Галиціи, гдѣ евреи арендуютъ цѣлыя большія имѣнія для сдачи ихъ въ аренду крестьянамъ.

Аренда.

Сведеніе въ одно цѣлое (коммассація) разбросанныхъ на куски крестьянскихъ хозяйствъ (началось съ 1904 г.), за недостаткомъ средствъ на это дѣло у земскаго сейма, почти не идетъ впередъ.

Коммассація.

Въ агрономическомъ отношеніи хозяйство крестьянъ за-

труднено сыростью почвъ, требующихъ большого дренажа; но изъ 1,200.000 гектаровъ, особенно нуждающихся въ немъ, до 1906 г. было дренировано не болѣе 40 тысячъ гектаровъ, а съ той поры ежегодно дренируется всего лишь 2,500 — 4,000 гектаровъ.

Крестьянское
малоземелье.

Въ Галиціи на 100 гектаровъ полевой земли приходится болѣе 60 работниковъ, хотя достаточно было бы 20 — 30. До 1,200,000 людей въ Галиціи не находятъ приложевія въ трудѣ на собственной землѣ. Слабое же развитіе промышленности и торговли (см. ниже) въ Галиціи заставляеть сельско-хозяйственный пролетаріатъ ея или дешево продавать свой трудъ мѣстнымъ крупнымъ землевладѣльцамъ (особенно въ вост. Галиціи), или уходить на сельско-хозяйственныя работы въ другія провинціи Австріи, въ Германію, Данію, Швецію, Францію, Румынію, Скандинавскія страны, въ Америку, или, наконецъ, окончательно покидать родину, переселяться въ С. и Ю. Америку. Что касается «сезонной» эмиграціи, то она ежегодно достигаетъ 300 тыс. чел., которые принесятъ домой около 30 милл. кронъ заработка. За послѣдніе годы малороссы начинаютъ принимать въ этой эмиграціи болѣе участія, чѣмъ поляки.

Эмиграція.

Переселеніе въ Америку, въ которомъ участвуютъ и поляки, и евреи, и—особенно въ послѣдніе годы—русскіе, приобрѣло громадныя, угрожающіе размѣры; на примѣръ, въ 1913 г. въ Америку выселилось изъ Галиціи около 110 тыс. чел. Когда въ 1913 г. въ Галиціи не явилось отбывать воинскую повинность около 80 тыс. чел. изъ 181 тыс. человекъ, къ тому обязанныхъ, правительство начало преслѣдованіе противъ эмиграционныхъ обществъ, особенно «Canadian Pacific», при чемъ обнаружилось корыстное участіе въ ихъ работѣ со стороны нѣкоторыхъ польскихъ и «украинофильскихъ» депутатовъ.

1) Сельское хозяйство Галиціи.

Изъ всей поверхности Галиціи (7.849.727 гект.) лишь 3,5% некультурной земли. Чистый кадастральный доходъ культурной земли, подлежащій обложенію въ пользу государства, опредѣляется (1910 г.) приблизительно въ 18½ мил. руб., а поземельный налогъ въ 4⅓ мил. руб. Изъ культурной земли въ 1902 г. находилось подъ пашней— 48,4% (1911 г. — 3,806,619 гект.), подъ сѣнокосами — 11,2% (1911 г. — 873,615 гект.), подъ огородами — 1,4% (1911 г. — 108,884 гект.), подъ пастбищами — 9,5% (1911 г. — 738,604 гект.); остальная земля находится подъ лѣсомъ — 25,8% (1911 г. — 2,015,528 гект.), подъ прудами и болотами — 0,3%.

Въ 1911 г. полевая земля Галиціи по культурамъ распределялась такимъ образомъ: 18,4% земли было подъ рожью (въ Австріи — 19%), 18,5% — подъ овсомъ (въ Австріи — 17,6%), 13,5% — подъ картофелемъ, 13,9% — подъ пшеницей, 8,9% — подъ ячменемъ, 8,5% — подъ клеверомъ (коничина), 3,7% — подъ бобовыми растеніями, 1,6% — подъ кукурузой и т. д. Въ 1913 г. подъ овсомъ было 707 тыс. гект., подъ рожью — 674 тыс. гект., подъ пшеницей — 537 тыс. гект., подъ ячменемъ — 328 тыс. гект. Пшеница и кукуруза рождаются въ вост. Галиціи, въ такъ называемой галицкой Подоліи, примыкающей къ русской и извѣстной своимъ тучнымъ черноземомъ.

Изъ главныхъ хлѣбовъ въ 1911 г. родилось: ржи — 8,319 468 центнеровъ, пшеницы — 6,382,251 цент., ячменя — 4,299,123 цент., овса — 8,435,085 цент., кукурузы — 719,881 цент., картофеля — 64,831,058 цент.; стоимость урожая хлѣбовъ въ 1904 г. — опредѣлялась въ 120.000.000 рублей а въ 1906 г. — въ 115.700.000 рублей. Въ 1912 г. стоимость сбора опредѣлялась для пшеницы — въ 154 милл. кронъ, для ржи — въ 149 милл. кронъ, для овса — 115 милл. кронъ, для

Земледѣліе.

Распредѣленіе
земли по культурамъ.

Урожай.

ячменя — въ 61 мил. кронъ, для всѣхъ этихъ главныхъ хлѣбовъ—въ 480 милл. кронъ, т. е. въ 192 мил. руб. Средняя годовичная стоимость всего урожая Галиціи опредѣляется въ 900 мил. — 1 миллиардъ кронъ, т. е. въ 360 — 400 мил. руб. (четыре главные вида хлѣбовъ—358 мил. кронъ, стручковые — 33 мил. кронъ, остальные хлѣба и овощи — 116 мил. кронъ, картофель и проч. — 200 мил. кронъ, сѣно — 203 мил. кронъ). Въ общемъ, Галиція производитъ хлѣбовъ въ 2—3 раза меньше, чѣмъ ей нужно для потребностей населенія: недоборъ пополняется картофелемъ (въ 1910 г. — было собрано 74,027,166 цент.), который потребляется въ годъ по 450 килограммовъ на человѣка, и привозомъ хлѣба изъ Венгріи (около $\frac{1}{4}$ потребленія, по 144 килограмма пшеницы на человѣка). Въ Галиціи слабо развито огородничество и садоводство (въ 1910 г. стручковыхъ собрано 1,179,018 цент.).

Земледѣліе въ Галиціи страдаетъ, кромѣ малоземелья, и отъ малой интенсивности хозяйства: мало примѣняются удобренія, машины (около 16 тыс.) и т. д. Отсюда объясняются скромные, сравнительно, напримѣръ, съ Чехіей, урожаи хлѣбовъ съ 1 гектара (въ 1912 г.): пшеницы—11,5 квинт. (Чехія — 16,1), ржи — 11,2 квинт. (Чехія — 15,3 квинт.), ячменя — 11,1 квинт. (Чехія — 18,2) и т. п. Въ 1913 г. Галиція жестоко пострадала отъ наводненій: недоборъ урожая опредѣлялся около 600 милл. кронъ (240 мил. руб.).

Скотоводство. Скотоводство Галиціи развивается лучше земледѣлія. Характерно для Галиціи обиліе лошадей: въ 1900 г. было насчитано 864,427 головъ, т. е. $\frac{1}{2}$ лошадей всей Австріи (почти въ 4 раза болѣе, чѣмъ въ Чехіи), а въ 1910 г. даже 905 772 гол. Слѣдуетъ замѣтить, что лошади въ западной Галиціи лучше, чѣмъ въ восточной. Рогатаго скота въ 1900 г. было въ Галиціи—2.714.622 головъ, но въ 1910 г. — только уже 2,505,079 головъ. Замѣтно ра-

стеть въ Галиціи свиноводство (для вывоза на внѣшній рынокъ и для приготовления консервовъ): въ 1900 г. было 1.254.334 гол. а въ 1910 г. уже 1,835,464 гол. (28,5% свиней Австріи). Зато въ Галиціи уменьшается число овецъ: въ 1900 г. ихъ было 437,697 головъ, а въ 1910 г. только 358.953 гол. (14,8% овецъ Австріи); тоже наблюдается и относительно козъ. Молочное хозяйство—главнымъ образомъ, въ имѣніяхъ—развивается медленно: при добычѣ молока въ 1,500 — 1,800 мил. литровъ въ годъ масла получено (275 маслобоенъ) 1,080,000 килограммовъ, не покрывающихъ потребностей даже самой Галиціи.

Немаловажное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ Галиціи имѣетъ и птицеводство. Въ 1910 г. въ Галиціи было насчитано 11,586,372 штукъ домашней птицы (32,2% птицы Австріи), главнымъ образомъ, куръ (10,382,137 шт., 32,7% куръ Австріи); въ 1903 г. куры дали вывозъ яицъ на 14 милл. рублей, пера—на 1,2 мил. рублей. Птицеводство.

Зато пчеловодство, еще въ половинѣ XIX вѣка играло важную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ Галиціи (въ 1849 г. было получено 16,000 цент. меду и 7,000 цент. воску, цѣной на бѣсколько милл. гульденовъ), позднѣе обнаружившее упадокъ (въ 1900—211 тыс. ульевъ), нынѣ снова поправляется (въ 1910 г.—328,783 улья). Пчеловодство.

Лѣсу въ Галиціи 2,013,000 гект., при чемъ 72,1% его—въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ и лишь 5,2%—у сельскихъ гминъ. Лѣса въ Галиціи, главнымъ образомъ, хвойные (46,3%), частью — лиственные (29%) и смѣшанные (24,7%). Лѣсоводство.

Лѣсоводство даетъ въ годъ 2,945,000 куб. метровъ строевого лѣса и 2,958,000 метровъ топлива.

Слабо развитое сельское хозяйство Галиціи поддерживается профессиональными организаціями. Изъ польскихъ —преимущественно—обществъ «Хозяйственное Общество» (Towarzystwo gospodarcze) восточной Галиціи и «Земле- Сельско-хозяйственная кооперация:
1) польская.

дѣльческое Общество» (Towarzystwo rolnicze) западной Галиціи представляютъ интересы помѣщиковъ (главнымъ образомъ, поляковъ и евреевъ) и лишь за послѣдніе годы — отчасти и крестьянъ. «Общество земледѣльческихъ кружковъ» (Towarzystwo kółek rolniczych), существующее съ 1892 г., охватываетъ (въ 1911 г.) 1641 «кружковъ» съ 71,189 членами, располагаетъ 938 сельско-хозяйственными складами, зданіями стоимостью въ 520 тыс. руб., читальнями и библіотеками съ 83 тыс. книгъ, распро-даетъ сѣмянъ, машинъ и т. п. на 400 тыс. руб. въ годъ, служить дешевому кредиту (основало болѣе 600 кассъ Райфейзена и Делича), имѣя въ виду интересы польскаго крестьянскаго земледѣлія. Сверхъ того, имѣются — въ небольшомъ числѣ — польскія спеціальныя общества: молочныя, огородническія и т. п.

2) малорус-
ская.

Малороссы имѣютъ свои собственныя организациі 1) «старорусскія»: кредитное товарищество «Днѣстеръ», «Рольничій союзъ», «Краевый союзъ кредитный», «Русскій ревизійный союзъ»; 2) «украинофильскія»: «Украинскій ревизійный союзъ» (въ немъ болѣе 230 ссудныхъ кассъ Райфейзена и Делича), «Сильскій Госнодар» (около 100 отдѣленій), частью — и «Просвита» (см. выше). Эти земледѣльческія кооперативныя организациі играютъ важную роль и въ кредитѣ Галиціи (см. ниже).

2) Промышленность Галиціи.

Общая ха-
рактеристика.

Съ точки зрѣнія развитія промышленности, особенно фабричной, Галиція одна изъ самыхъ отсталыхъ областей Австріи, хотя за послѣднее десятилѣтіе въ ней замѣтно большое движеніе впередъ въ смыслѣ индустриализаціи. Въ 1910 г. въ Галиціи насчитывалось до 4096 заводско-фабричныхъ предприятий съ 101,808 рабочими, хотя заведеній съ механическими двигателями, особенно машинами,

было не много болѣе 2500, занимавшихъ до 85 тыс. рабочихъ (женщины — 15,4%). Въ 1902 — 10 г.г. замѣтно выяснилась въ Галиціи промышленная концентрація въ предпріятіяхъ съ машиннымъ производствомъ: въ то время какъ число такихъ предпріятій уменьшилось почти вдвое, число занятыхъ въ нихъ рабочихъ увеличилось на 42%, количество машинныхъ (конныхъ) силъ — на 65%.

Промышленное производство Галиціи въ 1910 г. оцѣнивалось въ 550 мил. кр. (220 мил. руб.), было, такимъ образомъ, все же въ 3 раза меньше, чѣмъ производство Царства Польскаго (470 мил. руб. = 1,675,000 кр.). Ростъ промышленности Галиціи особенно сказался въ увеличеніи числа болѣе крупныхъ предпріятій: заведеній съ 100—300 рабочихъ было 123 (всѣхъ рабочихъ въ нихъ — 20,850 чел.), съ 300—1000 рабочихъ — 43 (23,651 раб.), съ болѣе, чѣмъ 1000 раб. — 7 (горнозаводское, свеклосахарное, табачное производство).

Наиболѣе промышленными уѣздами въ зап. Галиціи являются Хршановъ (болѣе 10 т. раб., каменноугольный районъ), Краковъ и Бяла (болѣе 5 т. раб., текстильное производство), въ восточ. Галиціи — Дорогобычъ (болѣе 10 т. раб., нефтяной районъ) и Львовъ (болѣе 5 т. раб.)

По цѣнности производства главное мѣсто въ Галиціи занимаетъ промышленность, изготовляющая продукты питанія: въ 1910 г. она выработала продуктовъ почти на 120 мил. руб. (299,164,000 кр.).

Изготовленіе
продуктовъ
питанія:

Въ частности, обращаетъ на себя вниманіе развитіе за послѣдніе годы мукомольнаго дѣла. Изъ 6 мил. квинталовъ средняго годового сбора пшеницы въ Галиціи поступаетъ на рынокъ около 5 мил. кв., изъ которыхъ около 3,8—4 мил. перерабатывается на мельницахъ Галиціи, смалывающихъ еще около 1 мил. кв. пшеницы. покупаемой въ русской Польшѣ, въ Венгріи и Румыніи. Мельницы Галиціи изготовляютъ, такимъ образомъ, около 3,600,000 квинт. пшеничной муки стоимостью въ 43,2 мил. руб. (108 мил. кр.). Если

Мукомольное
дѣло

сюда^у прибавить изготовленіе 2 мил. кв. ржаной муки стоимостью въ 20 мил. руб. (50 мил. кр.) и отруби на 6 мил. руб. (15 мил. кр.), то производство мельницъ Галиціи можно опредѣлить въ 69,2 мил. руб. (173 мил. кр.). Изъ 2243 мельницъ Галиціи насчитывается большихъ, съ моторами сильнѣе 20 силъ, 339, съ 3000 рабочихъ.

Спирто-пиво-сахаровареніе.

Спиртокуранные заводы (951, съ 6305 рабочими), изъ которыхъ 6 большихъ, выработали 724 тыс. гектол. спирта ($\frac{1}{2}$ австрійск. контингента) стоимостью въ 9,6 мил. руб. (24 мил. кр.). 19 спиртоочистительныхъ завода очистили 300 тыс. гектол. спирта на сумму 7,2 мил. руб. (18 мил. кр.); водочное производство оцѣнивается въ 1,7 мил. руб. (4,300,000 кр.); дрожжей было приготовлено на 1 мил. руб. (2,700,000 кр.). Пивоваренные заводы (93, изъ нихъ 12 большихъ), съ 2880 рабоч., имѣли производство на 16,4 мил. р. ($38\frac{1}{2}$ мил. кр.). Сахаровареніе (1 заводъ), занимая 1150 рабочихъ, дало 163,831 кв. сахара — рафинада, стоимостью въ 2,3 мил. руб. (7 мил. кр.).

5 правительственныхъ табачныхъ фабрикъ, съ 5 тыс. рабочихъ, обработали 34 мил. килогр. табаку и изготовили 99 мил. сигаръ, 483 мил. папиросъ, всего на сумму 8 мил. руб. (20 мил. кр.).

Горнодѣліе:

Далѣе по цѣнности производства идетъ промышленность, добывающая минераллы, т. е. горное дѣло: занимая 16,501 рабоч., оно дало продуктовъ на 25,2 мил. руб. (63 мил. кр.).

Нефть.

Въ частности, здѣсь первое мѣсто занимаетъ добыча нефти, главнымъ образомъ, въ Бориславѣ и Тустановицахъ (Дорогобычскій уѣздъ въ вост. Галиціи): въ 1910 г. 332 предпріятіями (большинство крупныхъ принадлежитъ иностранцамъ, нѣмцамъ и англичанамъ, недавно объединившимся въ компанію «The premier Oil and Pipeline Co Limited» въ Лондонѣ, съ капиталомъ ок. 38 мил. руб.) было добыто 20,943,315 квинт. нефти на сумму 14 мил.

руб. (35,251,600 кр.); въ 1912 г. стоимость добытой нефти— около 14,890,000 цент.— достигла 19 мил. руб. (47 мил. кр.). Добыча нефти должна возрастать и впредь въ виду не только богатства источниковъ, но и глубокаго верченія (болѣе 1300 метровъ), болѣе глубокаго сравнительно, на- примѣръ, съ райономъ Баку; во всей Австро-Венгрии нефть имѣется только въ Галиціи.

Къ добычѣ нефти присоединяется и добыча (около Бори- слава) земного воску (озокеритъ), нигдѣ болѣе въ Европѣ не встрѣчающагося: въ 1910 г. его было добыто (1313 рабоч.) 22¹/₂ тыс. квинт., на сумму 1,2 мил. руб. (3 мил. кр.; въ 1911 г. только 19,403 кв. на сумму 2,614,000 кр.).

Озокеритъ.

Далѣе идетъ добыча соли (копи въ Бохнѣ и Величкѣ въ зап. Галиціи и 9 солеваренъ—въ вост. Галиціи), находив- шаяся до послѣдняго времени въ распоряженіи централь- наго правительства, въ 1913 г. переданная автономному управленію Галиціи, которое поручило ее акціонерной ком- паниі. Въ 1910 г., съ помощью 3204 рабоч., было добыто 1,558,300 квин. соли (въ 1911—1,412,151 кв.=41,2⁰/₁₀₀ добычи всей Австріи), стоимостью въ 7 мил. руб. (17,515,092 кр., въ 1911 г.—18,045,829 кр., въ 1912—16,898,058 к.).

Соль.

Добыча каменнаго угля въ Галиціи довольно слаба, хотя залежи его, кажется, громадны ¹⁾. Въ 1910 г. его было получено (въ зап. Галиціи) 15¹/₂ мил. метрич. цент., на

Каменный уголь

¹⁾ Польскіе геологи (Петрашекъ, Зараньскій, Гржибовскій) опредѣляютъ залежи каменнаго угля въ округѣ Кракова (Zagłębie krakowskie), въ 24—30 миллиардовъ (въ остальной Австріи— 5 миллиардовъ) тоннъ. Права на развѣдку залежей угля почти въ половинѣ этого округа приобрѣтены германскими фирмами, глав- нымъ образомъ, мекленбургской «Westdeutsche Werke». Вопросъ о сохраненіи въ рукахъ государства правъ на эксплуатацію этого колоссальнаго богатства сталъ на очередь передъ центральной властью Австріи и автономными властями Галиціи еще въ 1908 году, но не разрѣшенъ и до сихъ поръ.

сумму ок. 4 м. руб. ($10\frac{1}{4}$ мил. кр.); въ 1911 г.—ок. 12 мил. цент. стоимостью въ 7,355,000 кр., что составляло $9,1\%$ добычи всей Австріи (въ 1912 г.—19,105,321 цен. на сумму $15\frac{1}{4}$ мил. кр.). Въ вост. Галиціи добывается немного бураго угля (въ 1913 г.—358 т. цен. на сумму 413 т. кр.).

Добыча метал-
ловъ.

Мала въ Галиціи и добыча металловъ: въ 1911 г. было добыто желѣза ок. 44 тыс. цент. на 11 т. руб. (28 т. кор.— $0,16\%$ австр. добычи, но въ 1912 г. уже 161 т. цент. на 113,206 кр.); олова добыто въ 1912 г. ок. 73 тыс. цент. на 0 5 мил. руб. (1,451,000 кор.; около 25% австр. добычи) а цинка ок. 132 т. цент., на сумму около 3,2 мил. руб. (8 мил. кр.; почти вся добыча Австріи).

Другія произ-
водства.

Обработка дерева главнымъ образомъ, распилка лѣса на доски, изготовленіе гнutoй мебель и т. д., дала продуктовъ на 20 мил. (50 мил. кр.).

Около 20 мил. руб. дало и химическое производство, считая въ томъ особенно обработку нефти (керосинъ и т. д.).

Въ гончарномъ производствѣ, занимающемъ 22 т. рабоч. и дающемъ ок. 15,6 мил. руб. (39 мил. кр.), особенно выдѣляются кирпичные заводы (580, главнымъ образомъ, около Львова и Кракова), приготовляющіе (1910 г.), съ помощью 11 тыс. рабоч., 273 мил. шт. кирпича и 44 мил. черепицы, въ общемъ, на сумму въ 6 мил. р. (15 мил. кр.).

Въ обработкѣ желѣза на сумму ок. 13 мил. руб. (32 мил. кр.) выдѣляется недавнее по своему происхожденію производство машинъ и инструментовъ, гдѣ 52 предприятия съ 4 тыс. рабоч. изготовили товара на 8,4 мил. руб. (21 мил. кр.).

Ткацкая промышленность, особенно шерстяная (главнымъ образомъ въ Бялѣ, отчасти — въ Коломыѣ и Залѣщикахъ), сработала продуктовъ на 12,2 мил. руб. ($31\frac{1}{2}$ мил. кр.).

Изготовленіе бумаги писчей, папирсной и оберточной выразилось стоимостью въ $5\frac{1}{2}$ мил. руб. (13,743,000 кр.);

графическая промышленность (типографіи работают и на Царство Польское) дала 3,8 мил. руб. (8.250,000 кр.).

Вся эта обрисованная выше индустриализация Галиции проведена усилиями автономных властей (сейма, земского комитета), промышленных организаций, каковыми являются «Krajowy Związek przemysłowy», «Centralny Związek galic. przemysłu fabrycznego», поддержкой центральной правительственной власти. Средствами к подъему промышленности Галиции являются: устройство профессиональных школ (см. выше), организация банков, банковский и другой кредит (см. ниже), особенно основание сеймом особого ссудного капитала для промышленников (достигъ 10 мил. кр.), освобождение предприятий от налоговъ въ пользу автономных учреждений Галиции, предоставление промышленникамъ поставокъ на государственные и автономные учреждения Галиции и т. п.

Промышлен-
ная политика.

Но достигнутые въ 1902—1912 г.г. результаты, нѣсколько ослабившіе неблагоприятныя явления въ области сельскаго хозяйства Галиции (см. выше), были силою поколеблены той международной политической напряженностью, которая была создана событіями на Балканскомъ полуостровѣ и особенно рѣзко сказалась въ Австро-Венгрии вообще, въ Галиции же — чрезвычайно.

Кризисъ
промышлен-
ности.

Что касается мелкаго, отчасти домашняго (кустарнаго), ремесленнаго производства Галиции, то оно, по даннымъ 1912 года, представлено слѣдующими цифрами: мелкихъ предприятий ремесленнаго типа, съ 1—5 рабочими, было около 169 тысячъ, кустарныхъ (ковры—килимы и т. д.) — около 9 тысячъ. Въ послѣдніе годы въ Галиции были приняты мѣры къ подъему и этого рода предприятий съ помощью такихъ учреждений, какъ: «Liga pomocy przemysłowej» (Львовъ), «Instytut popierania rekądzieki przemysłu» (Краковъ), соединенный съ «Muzeum techniczno-przemysłowe».

Ремесло.

3) Торговля.

Торговля и сообщенія Галиціи дають пропитаніе (1900 г.) 7,81% ея населенія (571,095 человекъ). Въ нихъ занято 72,734 самостоятельныхъ хозяина, 10,578 служащихъ (приказчиковъ), 78,524 рабочихъ (остальные—члены семействъ). Въ торговлѣ сильно участіе евреевъ: изъ самостоятельныхъ хозяевъ ихъ 69,398. Торговый балансъ Галиціи неизвѣстенъ.

Вывозъ.

Вывозятся изъ Галиціи, главнымъ образомъ, скотъ (особенно свиньи) и мясные консервы, домашняя птица и яйца, дерево, спиртъ, нефть, озокеритъ, соль, приборы и машины для добычи нефти, папиросная бумага, свинцевыя пломбы, шерстяныя ткани.

Нефть и ея продукты вывозятся не только въ другія области Австро-Венгрии, но и за границу, причемъ около 50% вывоза направляется въ Германію (напримѣръ, изъ 205,444 тоннъ, вывезенныхъ за границу въ январѣ—маѣ 1914 г., 114 тыс. т. пошло въ Германію). Что касается лѣсныхъ продуктовъ (почти исключительно лѣсъ въ сыромъ видѣ или распиленный), то изъ 1,400,000 куб. метровъ, вывезенныхъ изъ Галиціи, 800 тыс. куб. метр. пошло за границу: 600 тыс. въ Германію (по жел. дорогѣ и по Вислѣ), 200 тыс.—на востокъ (по Днѣстру и Пруту).

Торговая
организациія

Интересамъ торговли (и промышленности) служатъ три торговыя палаты: въ Краковѣ, Львовѣ и Бродахъ¹⁾. Имѣются кооперативныя торговыя организации. При краковскомъ

---

¹⁾ Палата во Львовѣ имѣетъ 48 членовъ, въ Краковѣ—38, въ Бродахъ—30, всего 116 членовъ, изъ которыхъ 78 (67,2%) евреевъ. Выборы производятся по отдѣламъ—торговому и промышленному—палатъ (по Львовской палатѣ въ первомъ отдѣлѣ числится 15,812 избирателей, во второмъ—7,998), при чемъ избиратели дѣлятся по куріямъ (въ зависимости отъ величины уплачиваемаго налога).

Земледѣльческомъ Обществѣ существуетъ «Земледѣльческій Синдикатъ», обслуживающій нѣсколько торговыхъ кооперативныхъ обществъ (въ 1912 г.—13, съ 1425 членами), имѣющихъ торговый оборотъ около 1 мил. руб. При Хозяйственномъ Обществѣ во Львовѣ имѣется Торговое Отдѣленіе (Oddział Handlowy, иначе—Agraria), въ 1912 г. распродавшее товаровъ (удобренія, машины и т. п.) на 800 т. руб. Во Львовѣ существуютъ кооперативныя торговыя организаціи для сбыта скота—«Pescus» и для сбыта птицы и яицъ—«Ovum». Организаціями національнаго характера являются: польскій «Związek handlowy kółek rolniczych», малорусская (старорусская) «Народная торговля» и др.

4) Пути сообщенія.

Пути сообщенія Галиціи въ 1910 г. были представлены 15,070 километрами шоссейныхъ дорогъ (около 19 килом. на 100 кв. килом.) и желѣзнодорожной сѣтью (общая и мѣстная) въ 4120 километровъ (18,11% всей австрійской сѣти; 1 килом. на 19 кв. килом.). Въ виду сплавности рѣкъ, Галиція самая богатая водными путями провинція Австріи. Въ 1909 г. эти пути достигали 2103 километровъ (32% всѣхъ австрійскихъ), изъ которыхъ 637 годны для пароходныхъ сообщеній. По Вислѣ въ 1911 г. было перевезено 1,633,384 центнеровъ товаровъ. по Днѣстру—774,768 ц. Обѣщанное правительствомъ и вотированное парламентомъ въ 1901 г. соединеніе каналами Дуная и Одера съ Вислой, Вислы съ Днѣстромъ и Чернымъ моремъ еще не было начато.

Дороги.

Почтовыхъ учрежденій въ Галиціи въ 1913 г. было 1,574 (1 учрежденіе на 50,68 кв. килом. и на 5,172 жит.); было переслано 224 мил. открытыхъ писемъ и 33 мил. закрытыхъ, посылокъ безъ цѣны—10 мил., цѣнныхъ—12 мил.

Почта, телеграфъ и телефонъ.

Длина телеграфныхъ линій Галиціи — 8,979 килом., станцій насчитывалось 927 (1 на 86,6 кв. килом.; менѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Австріи), телеграммъ передано — кромѣ служебныхъ — 2.533,048 (311 тел. на 1 тыс. жителей, менѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Австріи). Мѣстная телефонная сѣть Галиціи 18,733 килом., междугородская — 2,321 килом.

5) Кредитъ.

Кредитъ, сельско-хозяйственный, промышленный и торговый, въ Галиціи питается рядомъ соотвѣтствующихъ учреждений.

Крупный, бан-
ковскій, кре-
дитъ.

Во главѣ кредитныхъ учреждений стоятъ банки, главнымъ образомъ, во Львовѣ. Кромѣ 10 отдѣленій Австро-Венгерскаго Государственнаго банка, 14 отдѣленій вѣнскихъ нѣмецкихъ банковъ и пражскихъ чешскихъ, Земскаго банка Галиціи (Bank krajowy) и Земскаго Кредитнаго товарищества (для крупнаго землевладѣнія), въ Галиціи имѣется еще нѣсколько мѣстныхъ акціонерныхъ банковъ. «Земскій банкъ» въ 1912 г. имѣлъ болѣе 8,8 мил. руб. (22 мил. кр.) основного и запаснаго капитала, около 13 мил. руб. (37 мил. кр.) вкладовъ, эмиссію въ 137,6 мил. руб. (344 мил. кр.; 212 мил. — закладные листы, 88 мил. — общинныя облигаціи и 44 мил. — жел.-дорожныя облигаціи). «Банкъ для торговли и промышленности» (Bank dla handlu i przemysłu, съ 1869 г.), въ 1911 г. имѣлъ 1,6 мил. руб. (4 мил. кр.) акціонернаго капитала, 2 мил. р. вкладовъ и около 8 мил. руб. (20 мил. кр.) оборотнаго капитала. «Ипотечный банкъ» (Bank hipoteczny) въ 1911 г. обладалъ 8 мил. руб. (20 мил. кр.) акціонернаго капитала и около 3,6 мил. руб. запаснаго, выдалъ на 83,6 мил. руб. (209 мил. кр.) ипотечныхъ займовъ, считалъ 2,1 м. руб. (5,4 мил. кр.) за должниками и получилъ 1,2 мил. руб. дохода, выдавъ акціонерамъ дивидендъ въ 10⁰/₀. «Промышленный банкъ»

(Bank przemysłowy, съ 1910 г.), съ 4 мил. руб. акціонернаго капитала, имѣлъ въ 1911 г. 286 тыс. руб. (715 т. кр.) дохода и выдалъ 6⁰/₀ дивиденда. «Акціонерный союзный банкъ» (Akcyjny Bank Związkowy), недавно основанный для нуждъ мелкихъ кредитныхъ обществъ, съ акціонернымъ капиталомъ около 1 мил. руб. (2,400,000 кр.), въ 1912 г. имѣлъ ок. 8 мил. руб. оборотнаго капитала. Молодой «Галиційскій Земскій Кредитный банкъ» (Gal. Ziemski Bank kredytowy), съ 0,7 мил. р. собственнаго капитала, сдѣлалъ въ 1912 г. оборотъ въ 5,6 мил. р., выдалъ ипотечныхъ ссудъ на 3,2 м. руб. и, при доходѣ въ 78 тыс. р., показалъ 6⁰/₀ дивиденда.

Мелкому {кредиту служатъ, прежде всего, городскія Сберегательныя кассы (Kasy oszczędności), числомъ 52, имѣвшія въ 1910 г. всѣхъ вкладовъ на 127,2 м. руб. (318 мил. кр.; вклады 1910 г. — 146 мил., возвратъ— 139 мил.), причемъ львовская касса имѣла вкладовъ 39,2 мил. руб., двѣ краковскія—25,2 мил. руб. и остальные 49—62,8 м. руб. (157 мил. кр.; 88 мил. въ зап. Галиціи и 69 мил. въ вост. Галиціи). Число сберегательныхъ книжекъ доходило до 332,208, такъ что на 1 книжку приходилось вкладовъ около 383,6 руб. (959 кр.). Выданныя кассами ссуды были таковы: ипотечныя—83,2 мил. руб., общинныя— менѣе 3 м. руб., вексельныя—21,8 мил. руб.

Главными учрежденіями мелкаго кредита являются кооперативныя организаціи: 1) чисто-кредитныя и 2) производительныя и торговыя. Чисто кредитныхъ организацій въ 1912 г. было 1,974 съ 1.305,000 членовъ, производительныхъ и торговыхъ—555. Чисто кредитныя общества (изъ нихъ 1,575 — системы Шульце-Делича и 1,399—системы Райфейзена) въ 1912 г. имѣли паевъ на 35,2 мил. р., запаснаго капитала—10,4 мил. р., вкладовъ 125,6 мил. руб., активнаго оборотнаго капитала 250 мил. руб. и общее кассовое движеніе въ 2,064,000,000 руб. (5,166,000,000 кр.).

Мелкій кредитъ:

1) Сберегательныя кассы.

2) Кооперативныя кредитныя учрежденія.

Товарищества Райфейзена. Въ 1911 г. сельскія Ссудо-сберегательныя Товарищества Райфейзена, числомъ 1,257, имѣли 264 тыс. членовъ, 1 мил. р. паевъ, болѣе 1 мил. р. запасного капитала, 24 мил. р. (60 мил. кр., преимущественно въ зап. Галиціи) вкладовъ, 28,4 м. руб. оборотнаго капитала и 55,6 мил. р. общаго кассоваго движенія.

Товарищества Шульце-Делича: Остальныя мелкія кредитныя учрежденія—Кредитныя Товарищества почти исключительно по системѣ Шульце-Делича—распадаются на организованныя и неорганизованныя въ Союзы.

1) не союзныя: Неорганизованныя въ Союзы и потому не подлежащія ревизіи польскія, главнымъ же образомъ — еврейскія Кредитныя Товарищества, въ 1911 г. числомъ 841, съ 506,398 членами, располагали паями въ 11,6 мил. руб., запаснымъ капиталомъ въ 3,8 мил. р., почти 53 мил. руб. вкладовъ, имѣли реесконтъ въ 46 мил. руб., оборотный капиталъ въ 117,6 мил. р. и 1,175,800,000 руб. кассоваго движенія. Эти кредитныя общества, особенно еврейскія, отличаются преимущественно ростовщическимъ характеромъ.

2) союзныя: Что касается союзныхъ организацій, то онѣ объединены по національностямъ.

А) польскія Въ составъ польскаго «Союза» («Związek») въ 1911 г. входило 213 организацій (съ 335,563 членами), имѣвшихъ около 18 мил. руб. (44¹/₂ мил. кр.) паевъ, болѣе 4 мил. руб. запасного капитала, 52,4 мил. руб. (131 мил. кр.) вкладовъ, около 35 мил. руб. реесконта, 104 мил. руб. оборотнаго капитала и 2,140,000,000 р. кассоваго движенія.

Б) малорусскія Малорусскія организаціи распредѣлялись между «украинофильскимъ» «Краевымъ Ревизійнымъ Союзомъ» и «старорусскимъ» «Русскимъ Ревизійнымъ Союзомъ».

а) „украинофильскія“ Въ составъ перваго Союза входило въ 1911 г. 320 организацій (въ 1912 г.—339) съ 121 тыс. членовъ, имѣвшихъ 2 мил. р. паевъ, 400 т. р. запасного капитала, 9,6 мил.

руб. вкладовъ, 3,7 м. руб. реесконта, 16 мил. р. оборотнаго капитала и 81,2 м. руб. общаго кассоваго движенія.

Второй Союзъ объединялъ въ 1911 г. 76 организацій (въ 1912 г.—89) съ 27 тыс. членовъ, имѣвшихъ 400 тыс. руб. наевъ, 80 тыс. р. запаснаго капитала, около 3 мил. руб. вкладовъ, 4 мил. р. оборотнаго капитала и ок. 15 мил. руб. общаго кассоваго движенія.

б) „старорусскія“.

О производительныхъ и торговыхъ организаціяхъ кооперативнаго характера см. выше отдѣлъ о торговлѣ.

Интересенъ составъ членовъ мелкихъ кредитныхъ организацій (1911 г.): изъ нихъ земледѣльцевъ—223 тыс. чел. (около 67⁰/₀) людей умственнаго труда—41 тыс. чел. (болѣе 12⁰/₀), ремесленниковъ и промышленниковъ—около 29 тыс. (около 9⁰/₀), торговцевъ—21 тыс. (болѣе 6⁰/₀).

Экономическій и финансовый кризисъ Австро-Венгріи въ 1912—14 г.г. и стихійныя бѣдствія въ самой Галиціи (наводненія 1913 г.) печально отразились и на кредитѣ Галиціи: чужіе банки сократили свою дѣятельность; Австро-Венгерскій Государственный банкъ недостаточно поддержалъ и мѣстные, галиційскіе, банки, изъ которыхъ главный, Земскій банкъ уже 1912 годъ закончилъ дефицитомъ въ 306 тыс. кр.; Сберегательныя кассы и Ссудосберегательныя Товарищества страдали отъ слабаго притока сбереженій и громаднаго роста требованій возврата вкладовъ, наконецъ, отъ разстройства дѣятельности тѣхъ банковъ, съ которыми они были въ связи (по реесконту).

Кризисъ кредита.

VI. Политическій строй въ Галиціи.

1) Общегосударственные элементы въ политическомъ строѣ Галиціи.

Галиція, представляя собой «коронную землю»—провинцію Австріи, составляетъ часть единого государства, однако съ нѣкоторыми признаками политической автономіи. Какъ часть Австріи, Галиція участвуетъ и въ политической жизни построеннаго на началахъ реальной уніи дуалистическаго государства, именуемаго Австро-Венгріей.

Участіе Галиціи въ государственныхъ учрежденіяхъ всей Австро-Венгріи.

Такъ называемыя Делегаціи, органъ контроля надъ исполнительной властью по общимъ дѣламъ Австро-Венгріи (внѣшняя политика, общегосударственная армія и флотъ, финансы на покрытіе расходовъ по этимъ статьямъ), отражаютъ на себѣ интересы и волю Галиціи, поскольку, при избраніи вѣнскимъ парламентомъ состава австрійской Делегаціи не изъ полного состава членовъ палатъ, а изъ представительства каждой «коронной земли», въ составъ этой Делегаціи обязательно входитъ извѣстное число и представителей Галиціи.

Участіе Галиціи въ законодательномъ учрежденіи Австріи, въ Палатѣ депутатовъ.

Какъ часть собственно Австріи, Галиція участвуетъ въ общегосударственномъ законодательствѣ, посылая въ Палату депутатовъ вѣнскаго рейхсрата своихъ депутатовъ, избираемыхъ на общихъ для всей Австріи—съ 1907 г.—основаніяхъ. Парламентскіе выборы въ Галиціи—всеобщіе, прямые, равные и тайные. Активное избирательное право,

т. е. право выбирать, принадлежит каждому гражданину не моложе 24 лѣтъ. живущему не менѣе года въ извѣстной общинѣ; пассивное же избирательное право, т. е. право быть избраннымъ, присуще всякому гражданину не моложе 30 лѣтъ, не менѣе 3 лѣтъ состоящему въ австрійскомъ подданствѣ. Галиція избираетъ 106 депутатовъ рейхсрата.

Избирательнымъ закономъ полякамъ Галиціи обеспе-
чено изораніе 79 депутатовъ, а малороссамъ — только 27, Различіе уча-
стія поляковъ
и русскихъ.
при чемъ для увеличенія числа польскихъ депутатовъ въ Галиціи введена своеобразная, неповторяющаяся въ другихъ областяхъ Австріи, черта избирательнаго права, «пропорціональное представительство», двухмандатная система, въ 14 сельскихъ округахъ вост. Галиціи, такъ что польское меньшинство населенія въ округахъ съ малорусскимъ большинствомъ избираетъ своего, польскаго депутата, наряду съ депутатомъ, избираемымъ малорусскимъ большинствомъ. При такомъ положеніи вещей въ Галиціи 1 польскій депутатъ въ 1907 г. приходился на 51,589 чел., а 1 малорусскій—на 102.472 чел., и малороссы не дополучили 23 депутатовъ.

Почти всѣ польскіе депутаты отъ Галиціи составляютъ въ Вѣнскомъ рейхсратѣ, вмѣстѣ съ польскими депутатами отъ другихъ провинцій Австріи (Силезія), одно солидарное «Польское Коло», («Кругъ» т. е. клубъ, или фракція), какъ составляютъ такой же солидарный Клубъ и почти всѣ малорусскіе депутаты отъ Галиціи, вмѣстѣ съ малорусскими депутатами отъ Буковины.

И въ Палатѣ господъ Рейхсрата засѣдаютъ члены изъ Галиціи, т. е. главы нѣкоторыхъ магнатскихъ родовъ—по праву рожденія, архіепископы и епископы—князья—по званію, нѣкоторые заслуженные въ области государства, церкви, науки и искусства люди—по пожизненному назначенію императоромъ; почти всѣ они поляки (нѣсколько малороссовъ). Участіе Гали-
ціи въ Палатѣ
господъ.

Общегосударственное, простирающееся и на Галицію законодательство.

Законодательство, осуществляемое австрийским императоромъ совместно съ парламентомъ, имѣетъ силу для Галиціи, какъ и для всякой другой «коронной земли». Это законодательство касается «общихъ дѣлъ» какъ для всей Австріи, такъ даже и для всей Австро-Венгрии.

Дѣла, общія для Австріи и Венгрии.

Въ кругъ дѣлъ, общихъ для всей Австро-Венгрии, входятъ: 1) торговые и таможенные договоры и всѣ дѣла, съ ними связанныя; 2) тѣ виды косвенныхъ налоговъ, которые стоятъ въ тѣсной связи съ промышленнымъ производствомъ (напримѣръ, налоги на алкоголь, пиво, сахаръ, керосинъ и т. п.); 3) желѣзныя дороги, имѣющія значеніе для обѣихъ половинъ монархіи; 4) монетное дѣло и денежная система, 5) система государственной обороны. Законодательство по этимъ дѣламъ осуществляется отдѣльно парламентами австрийскимъ и венгерскимъ, но на общихъ, устанавливаемыхъ соглашеніями (нѣкоторыя на 10-лѣтній срокъ) основаніяхъ.

Дѣла, общія для всѣхъ частей Австріи.

Дѣлами, общими для всѣхъ «коронныхъ земель» одной только Австріи, слѣдовательно, и для Галиціи, считаются, съ 1867 г., слѣдующія: государственный бюджетъ, ежегодное вотированье прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, ежегодные финансовыя отчеты по исполненію бюджета, заключеніе новыхъ займовъ и конверсія старыхъ, вообще всѣ финансовыя дѣла, общія для всей Австріи (въ томъ числѣ монополіи и регаліи), дѣла о кредитѣ и банкахъ, о промышленныхъ и торговыхъ привилегіяхъ, промышленность, санитарное дѣло, дѣла о государственномъ гражданствѣ и о домовомъ правѣ, полиція надъ иностранцами и паспорта, переписи населенія, дѣла вѣроисповѣдныя, право союзовъ и собраній, печать, авторское право, все право гражданское, уголовное, торговое, вексельное, морское и горное, основныя черты организаціи административныхъ и судебныхъ учреждений, основы обученія въ народныхъ школахъ и гимназіяхъ, университетское образованіе, наконецъ, законы, которыми должны приводится въ дѣйствіе законы объ общихъ правахъ

гражданъ, о правительственной и исполнительной власти, поскольку въ основныхъ государственныхъ законахъ есть ссылка на это.

Органы государственной исполнительной власти—какъ центральные, такъ и мѣстные, высшіе имперскіе судебные трибуналы и Верховная Счетная Палата (Государственный Контроль) простираютъ свою дѣятельность на Галицію, какъ и на всякую другую «коронную землю».

Органы общегосударственной исполнительной власти въ Галиціи.

Центральными органами исполнительной власти являются Кабинетъ министровъ и отдѣльные министры «съ портфелемъ»: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, земледѣлія, торговли, желѣзныхъ дорогъ, общественныхъ работъ, государственной обороны (отличный отъ общаго австро-венгерскаго военнаго министра), народнаго просвѣщенія и юстиціи.

Центральные органы.

Въ Галиціи органами исполнительной власти вообще, министра внутреннихъ дѣлъ въ особенности, являются въ первой инстанціи администраторы уѣздовъ—«повѣтовъ», число которыхъ 79, такъ наз. гауптманы—«старобы», а во второй инстанціи—Намѣстникъ Галиціи (во Львовѣ), имѣющій своего делегата (замѣстителя) въ Краковѣ.

Мѣстные органы.

Намѣстникъ руководитъ дѣятельностью всего чиновничества Галиціи, въ томъ числѣ и неподчиненнаго ему въ служебномъ, дисциплинарномъ, порядкѣ чиновничества всѣхъ остальныхъ министерствъ, а не только министерства внутреннихъ дѣлъ. При Намѣстникѣ состоитъ Намѣстничество, т. е. совѣщательная и исполнительная коллегія, раздѣленная на департаменты. Намѣстникъ черезъ намѣстничество и уѣздныхъ «старобы» (вмѣстѣ съ совѣтами при нихъ, «старобствами») ведетъ общую «политическую администрацію» края, спеціально завѣдываетъ государственной полиціей (во Львовѣ и Краковѣ—подчиненные намѣстнику директора полиціи, въ повѣтахъ—сами «старобы»), народнымъ здравіемъ (подчиненные органы: Земскій санитарный совѣтъ, Земскій санитарный референтъ

Намѣстникъ и другіе органы политической администраціи.

и Земскій ветеринарный референтъ при намѣстничествѣ; повѣтовые врачи и ветеринары при староствахъ), постройками (Техническое строительное отдѣленіе при намѣстничествѣ, повѣтовые инженеры при староствахъ) и т. д.

Власть повѣтовыхъ старостъ простирается и на города, кромѣ Львова и Кракова, магистраты которыхъ имѣютъ и функціи староствъ и подчинены въ этомъ случаѣ прямо намѣстнику. Органы самоуправленія—повѣтовые совѣты и комитеты, мѣстные общинные совѣты и ихъ органы въ городахъ и селеніяхъ (см. о нихъ ниже)—тоже имѣютъ административныя функціи въ кругѣ дѣлъ, «порученныхъ» имъ государственной властью (размѣщеніе войска, конная повинность при мобилизаціи, борьба съ заразными болѣзнями и т. д.).

Органы:
министерства
финансовъ

Органами министра финансовъ, финансовою администраціи, въ Галиціи являются, кромѣ финансовыхъ прокуроровъ, въ первой инстанціи—повѣтовыя (число финансовыхъ повѣтовъ больше, чѣмъ политическихъ, общеадминистративныхъ) Финансовыя дирекціи (управленія; во Львовѣ она называется Податнымъ управленіемъ), а во второй инстанціи—Земская финансовая дирекція (во Львовѣ), при чемъ, хотя во главѣ Дирекцій фактически стоятъ директора, ихъ предсѣдателями все же считаются «старосты» и Намѣстникъ. Значительно количество разнаго рода финансовыхъ чиновниковъ, примѣнительно къ различнымъ видамъ государственныхъ налоговъ и способамъ ихъ взиманія. Для приѣма и выдачи государству денегъ существуютъ повѣтовыя кассы—казначейства и главная земская касса—казначейство (во Львовѣ).

министерства
земледѣлія

Что касается министерства земледѣлія, то оно въ Галиціи не имѣетъ существующаго въ нѣкоторыхъ другихъ «коронныхъ земляхъ» вспомогательнаго органа, такъ называемаго Земледѣльческаго Совѣта. правда, по своей организаціи скорѣе, можетъ быть, примыкающаго къ кругу автономныхъ учрежденій провинцій.

Органами министерства въ Галиціи являются: по дѣламъ земледѣлія — земледѣльческіе инспектора, комиссары по аграрнымъ дѣламъ, земская аграрная комиссія (изъ делегатовъ автономнаго Земскаго комитета и чиновъ судебного вѣдомства); по наблюденію за лѣснымъ хозяйствомъ и управленію казенными лѣсами—двѣ дирекціи (обѣ во Львовѣ), земскіе инспектора лѣсоводства, окружные лѣсные техники (лѣсничіе); по горному дѣлу—горные гауптманы—«старосты».

Министерство торговли располагаетъ въ Галиціи по дѣламъ социальной политики промышленными инспекторами, по вопросамъ промышленной и торговой политики—Техническо-промышленнымъ Музеемъ, торгово-промышленными палатами и т. д.; по дѣламъ почты и телеграфа—Почтово-телеграфной дирекціей (во Львовѣ) и множествомъ агентовъ службы на мѣстахъ.

министерства
торговли

Главнымъ органомъ Министерства народнаго просвѣщенія въ Галиціи является Земскій школьный совѣтъ (Rada Szkolna Krajowa), по своей организациіи стоящій въ связи съ автономіей Галиціи. Въ его составъ входятъ, кромѣ предсѣдателя—намѣстника и товарища предсѣдателя (своего рода галиційскій министръ народнаго просвѣщенія), члены—отчасти изъ чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія, именно земскіе школьные инспектора, отчасти изъ представителей автономныхъ организациій, именно 3 представителя Земскаго комитета (см. ниже), 3 представителя духовенства и 6 представителей отъ педагогическаго міра (3 профессора, 1 учитель гимназіи, 1 учитель народныхъ школъ или учительскихъ семинарій, 1 учитель торговыхъ и промышленныхъ школъ), утверждаемыхъ императоромъ на 3 года, по представленію Земскаго комитета (изъ 6 педагоговъ 2 должны быть малороссы). Земскій школьный совѣтъ управляетъ всѣми средними и низшими школами Галиціи и въ педагогическо-дидактическомъ и

министерства
народнаго
просвѣщенія

въ экономическо-административномъ отношеніи, подъ общимъ надзоромъ министра народнаго просвѣщенія, которому уже непосредственно подчинены высшія учебныя заведенія Галиціи. Свою власть Совѣтъ осуществляетъ черезъ уѣздные (повѣтовые) Школьные совѣты (ихъ составъ: председатели — «старосты», члены — уѣздные школьные инспектора, представители исповѣданій, нѣсколько учителей и делегатовъ общинъ) и мѣстные, общинные, Школьные совѣты (составъ ихъ: глава общины, учитель—управляющій школой, представители исповѣданій, нѣсколько членовъ общины).

Министръ юстиціи наблюдаетъ за отправленіемъ правосудія въ Галиціи съ помощью ряда судебныхъ учрежденій, строго отдѣленныхъ отъ административныхъ, съ несмѣняемыми судьями.

министерства
юстиціи (судо-
устройство).

Судами первой инстанціи—для маловажныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ—являются уѣздные (повѣтовые) судьи, назначаемые министромъ юстиціи; такихъ судей въ Галиціи въ 1912 г. было 181. Суды второй инстанціи—для болѣе важныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и для апелляцій отъ судовъ первой инстанціи—это такъ называемые «окружные» («обводовые») суды, коллегіальные, съ прокуратурой, съ присяжными засѣдателями по дѣламъ уголовнымъ, въ томъ числѣ по дѣламъ о печати и политическимъ; такихъ судовъ въ Галиціи 17, считая и львовскій съ краковскимъ, которые называются «земскими судами». Суды третьей инстанціи—апелляціонные—это такъ называемые Высшіе (Верхніе) земскіе суды, числомъ два, во Львовѣ и въ Краковѣ.

Кассационная инстанція для Галиціи находится уже въ Вѣнѣ; это—общевострыійская «Судебная и кассационная палата» (Gerichts und Kassationshof). Въ Вѣнѣ же находятся и высшіе административные суды: 1) Имперскій судъ (Reichsgericht) по дѣламъ о нарушеніи политическихъ

правъ гражданъ, по спорамъ о компетенціи между органами суда и администраціи; между коронными землями и имперіей, между учрежденіями автономными и общегосударственными и т. п. 2) Административно-судебная палата (Verwaltungsgerichtshof)—по дѣламъ о нарушеніи частныхъ правъ гражданъ противозаконными распоряженіями органовъ управленія общегосударственнаго и автономнаго.

Государство, столь всесторонне обслуживающее Галицію своими учрежденіями, естественно, собираетъ въ свою пользу съ гражданъ въ Галиціи большіе доходы въ видѣ налоговъ, прямыхъ и косвенныхъ, монополій и регалій.

Доходы государства въ Галиціи:

Что касается получаемыхъ Австріей въ Галиціи прямыхъ налоговъ, то они въ 1911 г. выражались суммой въ 33,626,100 кр. (ок. 13,450,000 р.), т. е. 9,12% всѣхъ прямыхъ налоговъ Австріи (368,575,000 кр.). Въ частности, въ 1911 г. поземельный налогъ въ Галиціи далъ 7,6 мил. кр. (14,28% всей Австріи), домовый—10,56 мил. (10,13% всей Австріи), подоходный 5% налогъ на освобожденные отъ другихъ налоговъ дома—0,73 мил. (8,22% всей Австріи), лично-подоходный налогъ—5,5 мил. (6,79% всей Австріи), налогъ на высшіе оклады содержанія—0,18 мил. (5,01% всей Австріи), рентный налогъ—1 мил. (9,34% всей Австріи), налогъ на заработокъ—2,59 мил. (7,09% всей Австріи), налогъ на предпріятія, обязанныя отчетностью—3,9 мил. (5,86% всей Австріи), экзекуція и пени—1,5 мил. кр. (40,77% всей Австріи!).

а) прямые налоги

Косвенные (на потребленіе) налоги въ Галиціи въ 1911 г. дали государству 70,828,356 кр. (ок. 28,331,000 руб.), т. е. 15,89% всѣхъ косвенныхъ налоговъ Австріи (445,712,319 кр.). Въ частности, въ 1911 г. въ Галиціи принесли государству: спиртъ—37,32 мил. кр. (41,94%), дрожжи—0,051 мил. (6,65%), вино—0,29 мил. (2,18%) пиво—6,52 мил. (7,34%), мясо—2,31 мил. (12,8%), сахаръ—7,14 мил. (4,14%), нефть—15,66 мил. кронъ (56,43%).

б) косвенные налоги

в) монополии
и регалии:

Монополии и регалии въ Галиціи принесли государству въ 1911 г. 111,728,162 кр. (ок. 44,691,000 руб.), а именно табакъ—41,27 мил. кр. (14,01%), соль—17,63 мил. (36,31%), таксы—20 мил. (15,26%), почта и телеграфъ—19,87 мил. (10,53%), штемпеля—9,74 мил. (17,77%), налогъ на ж.-дорожные билеты—3,2 мил. (14,22%). Доходъ отъ таможенныхъ пошлинъ считается общимъ австро-венгерскимъ доходомъ, идетъ на покрытие общеимперскихъ расходовъ и потому не подсчитывается по провинціямъ.

Государствен-
ные доходы
въ Галиціи въ
1913 году.

Судя по австрійскому бюджету на 1913 г., Австрія въ этомъ году должна была получить въ Галиціи 195,934,238 кр. (ок. 78,373,000 руб.) доходовъ, т. е. 14,4% всѣхъ государственныхъ доходовъ, точнѣе—того дохода, который можетъ быть подсчитанъ по отдѣльнымъ провинціямъ (1,363,690,277 кр.), иначе говоря, за исключеніемъ дохода, который не можетъ еще быть подсчитанъ по провинціямъ (1,773,791,262 кр.), т. е. дохода отъ общей кассовой администраціи (210 мил. кр.), государственной лотереи (40 мил. кр.), почтовой сберегательной кассы (18 мил. кр.), ж.-дорогъ (887 мил. кр.) и косвенныхъ налоговъ (392 мил. кр.).

Доходность
для государ-
ства частей
Галиціи и ея
населенія.

Интересны данныя о поступленіи въ Галиціи прямыхъ налоговъ по отдѣльнымъ частямъ ея и по главнымъ національностямъ, какъ это выясняютъ польскіе экономисты и финансисты. По ихъ подсчетамъ, поляки—съ евреями—Галиціи платятъ 81,7% всѣхъ прямыхъ налоговъ, малороссы—только 18,3%, въ восточной же Галиціи поляки съ евреями платятъ 73,8%, малороссы—26,2%. Въ частности, въ восточной Галиціи въ городахъ малороссы уплачиваютъ только 3,4% прямыхъ налоговъ, въ деревняхъ—38,9%; поляки—и еврей—помѣщики восточной Галиціи платятъ 4,36 мил. кр. налога, а малороссы помѣщики—только 52½ тыс. кр.

Что касается расходовъ государства на Галицію, то, не считая той части расходовъ, которую нельзя точно распределить по отдѣльнымъ провинціямъ (2,163,000,000 кр., въ томъ числѣ 427 мил. кр. на общіе австро-венгерскіе расходы, 21 мил. кр. на Дворъ, Парламентъ и Кабинетъ министровъ, 1,71 мил. кр. на министерства и такіе расходы, какъ, на примѣръ, 509 мил. кр. на покрытіе государственнаго долга, 840 мил. кр. на ж. дороги, 77 мил. на содержаніе австрійской—не общей австро-венгерской—арміи и т. п.), то изъ остальной суммы расходовъ (въ 1913 г.) въ 973,7 мил. кр. на Галицію тратится 181,82 мил. кр. (18,7% всей Австріи), а именно: по министерству внутреннихъ дѣлъ—ок. 7 мил. кр. (13,1% всей Австріи), государственной обороны—8,28 мил. (26,5%), народного просвѣщенія—25,38 мил. (21,3%), юстиціи—23,85 мил. (27,1%), земледѣлія—ок. 8 мил. (24,4%), общественныхъ работъ—29½ мил. (27,2%), финансовъ—37,16 мил. (5,4%), торговли—16,74 мил. (8,9%), на пенсіи—19,73 мил. (15,5%).

Расходы государства на Галицію.

Во всякомъ случаѣ, совокупность всѣхъ расходовъ государства на Галицію не покрывается совокупностью всѣхъ доходовъ, получаемыхъ государствомъ въ Галиціи; такимъ образомъ, Галиція является финансово-пассивной провинціей, и въ государственномъ хозяйствѣ остальная Австрія (точнѣе—ея богатая земля, т. е. Чехія, Моравія, Силезія, Нижняя Австрія) принуждена доплачивать за Галицію. Эта черта Галиціи объясняется ея хозяйственнымъ бытомъ (см. выше) и ея политическо-автономными отношеніями (см. далѣе).

Пассивность Галиціи.

Что касается служебнаго языка правительственныхъ административныхъ и судебныхъ учреждений Галиціи, то слѣдуетъ различать языкъ внутренній (внутренняго дѣлопроизводства) и внѣшній (сношеній съ государственными и автономными учреждениями, съ гражданами).

Служебный языкъ общегосударственныхъ учреждений въ Галиціи:

1) въ администраціи и судѣ

Что касается внутренняго дѣлопроизводства, то языкомъ его во всѣхъ учрежденіяхъ (кромѣ военныхъ, почтово-телеграфныхъ, ж.-дорожныхъ учрежденій, казначействъ и другихъ финансовыхъ учрежденій, поскольку дѣло касается кассовыхъ книгъ, кромѣ, наконецъ, казенныхъ промышленныхъ предпріятій, руководимыхъ изъ Вѣны, гдѣ внутреннее дѣлопроизводство ведется по нѣмецки) является языкъ польскій. При сношеніяхъ государственныхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій Галиціи другъ съ другомъ употребляется, какъ внѣшній служебный языкъ, тоже польскій языкъ (исключенія—военныя учрежденія, почтово-телеграфныя, ж.-дорожныя, служебная переписка которыхъ между собой ведется по нѣмецки, какъ по-нѣмецки же ведется служебная переписка военныхъ учрежденій со всѣми другими государственными и автономными учрежденіями). Но при сношеніяхъ ихъ съ учрежденіями другихъ провинцій Австріи и съ центральными государственными властями и учрежденіями «внѣшній» служебный языкъ—нѣмецкій. Языкъ при сношеніяхъ галиційскихъ административныхъ и судебныхъ учрежденій съ галиційскими органами самоуправленія и корпораціями опредѣляется официальнымъ языкомъ этихъ органовъ и корпорацій (см. ниже). Въ сношеніяхъ съ гражданами государственныя учрежденія Галиціи обязаны пользоваться языкомъ обращающихся къ нимъ гражданъ (значить, равноправны языки польскій, малорусскій и нѣмецкій).

2) въ школь.

Служебный языкъ въ школьномъ вѣдомствѣ—польскій, ибо и внутренній служебный языкъ и языкъ сношеній Земскаго школьнаго совѣта съ подчиненными ему учрежденіями—польскій. Но языкомъ преподаванія въ части среднихъ и низшихъ школь признаны и языки малорусскій и нѣмецкій. Служебнымъ языкомъ вышнихъ учебныхъ заведеній Галиціи, какъ и языкомъ преподаванія въ нихъ,

является тоже польскій языкъ; но въ области преподаванія, нѣкоторыя права признаны въ Львовскомъ университетѣ и за малорусскимъ языкомъ. Нѣмецкій языкъ, какъ обязательный предметъ, преподается во всѣхъ среднихъ школахъ Галиціи; нѣмецкій языкъ является и языкомъ преподаванія исторіи нѣмецкой литературы въ Краковскомъ университетѣ. Недавно положено начало преподаванію польскаго языка въ малорусскихъ среднихъ школахъ и обратно. Польскій языкъ—обязательный предметъ преподаванія въ малорусскихъ народныхъ школахъ, но не обратно.

Права польскаго языка, отчасти и малорусскаго въ государственныхъ учрежденіяхъ Галиціи прочно (земскимъ закономъ) обеспечены только въ области средней и низшей школы. Въ другихъ областяхъ государственной жизни языковыя права въ Галиціи покоятся лишь на указахъ и распоряженіяхъ исполнительной власти, слѣдовательно могутъ быть отмѣнены не только законами, проходящими черезъ парламентъ, но и простыми административными распоряженіями. § 19 основныхъ законовъ Австріи о правахъ гражданъ, именно о равноправіи языковъ, имѣетъ слишкомъ декларативный характеръ и не разработанъ въ спеціальномъ законѣ.

2) Автономные (земскіе) элементы въ политическомъ строѣ Галиціи.

Автономія Галиціи, или широкое галиційское земское самоуправленіе, основано какъ на общихъ австрійскихъ законодательныхъ актахъ — Земскомъ Уставѣ 1861 г. ¹⁾,

---

¹⁾ Въ немъ компетенція Сейма установлена положительно, путемъ перечисленія круга дѣлъ, въ нее входящихъ; Земскій уставъ, одинаковый для всѣхъ провинцій, былъ изданъ въ 1861 г., отдѣльно для каждой провинціи.

конституціи 1867 г.¹⁾), такъ и на рядѣ позднѣйшихъ земскихъ и имперскихъ законовъ, наконецъ, на распоряженіяхъ императора и министровъ, слѣдовательно, не во всѣхъ частяхъ отличается одинаковой правовой прочностью (см. и выше объ языкѣ).

Автономія Галиціи выражается въ области законодательства и управленія: на ряду съ тѣми общегосударственными дѣлами, которыя подлежатъ вѣдѣнію центральныхъ законодательныхъ учреждений Австріи, признаны такія мѣстныя дѣла, которыя входятъ въ компетенцію мѣстнаго, галиційскаго, законодательнаго учрежденія. Сейма; на ряду съ общегосударственной — центральной и мѣстной — исполнительною властью, существуетъ въ Галиціи и своя мѣстная, автономная исполнительная власть, Земскій комитетъ (Wydział Krajowy); для обслуживанія дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Сейма и Комитета, имѣется мѣстное, автономное финансовое хозяйство, свой бюджетъ.

Законодательная компетенція сейма.

Законодательная власть Сейма Галиціи касается разнаго круга дѣлъ и, въ зависимости отъ характера этихъ дѣлъ, отмѣчена двоякимъ характеромъ: она — и неполная и полная.

Въ однихъ случаяхъ законодательство Сейма зависитъ отъ законодательства парламента: по нѣкоторымъ дѣламъ парламентъ издаетъ законы въ общихъ чертахъ, предоставляя Сейму Галиціи, какъ и всякому другому сейму Австріи, издавать подробные законы, но *въ границахъ общихъ государственныхъ законовъ*. Дѣла этого рода: 1) обезпеченіе войскъ подводами, квартирами и пропита-

---

¹⁾ Въ ней законодательная компетенція сейма установлена отрицательно, указаніемъ въ § 12 на то, что всѣ дѣла, не входящія въ компетенцію парламента (перечислены въ § 11), подлежатъ вѣдѣнію сейма.

ніемъ, 2) обученіе въ народныхъ школахъ и гимназіяхъ, 3) дѣла церковныя ¹⁾).

Полная законодательная власть — не стѣсняемая не только прерогативами исполнительной власти, но и центральныхъ законодательныхъ органовъ — принадлежитъ Сейму по слѣдующему кругу дѣлъ: 1) измѣненіе Земскаго устава и закона о выборахъ въ Сеймъ ²⁾, 2) организація общинъ и всѣ вообще общинныя дѣла, кромѣ домоваго права въ общинахъ, которое находится въ компетенціи парламентскаго законодательства ³⁾, слѣдовательно: а) уѣздное («повѣтовое») и мѣстно-общинное самоуправленіе, б) регулированіе положенія автономистическаго чиновничества, в) организація санитарной службы въ общинахъ, г) дѣла о наймѣ частныхъ служащихъ, д) принудительные рабочіе дома, воспитательныя дома, учрежденія посредничества труда и вообще разнаго рода полиція, кромѣ полиціи надъ иностранцами и бѣльшей части уголовно-полицейскаго права, что въ компетенціи парламента, е) пути и средства сообщенія, кромѣ имѣющихъ обще-имперское значеніе, ж) организація рыночной торговли, з) призрѣніе бѣдныхъ, и) гуманитарныя дѣла (народное здравіе), і) строительныя дѣла; 3) реальное образованіе, образованіе земледѣльческое, промышленное и торговое, художественное ⁴⁾; 4) сель-

---

¹⁾ Дѣла подъ 1 и 3 отнесены къ компетенціи сеймовъ Земскимъ уставомъ 1861 года, а дѣла подъ 2 — конституціей 1867 г.; эта конституція изъяла изъ компетенціи сейма дѣла объ университетахъ.

²⁾ Установлено Земскимъ уставомъ 1861 г.

³⁾ Установлено конституціей 1867 г., которая въ этомъ случаѣ расширила компетенцію сеймовъ сравнительно съ Земскимъ уставомъ, который признавалъ за сеймомъ право законодательства по общиннымъ дѣламъ лишь въ границахъ нормъ, устанавливаемыхъ парламентомъ.

⁴⁾ Установлено конституціей 1867 г., расширившей, такимъ образомъ, права сеймовъ сравнительно съ Земскимъ уста-

ское хозяйство (Landeskultur), при томъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, т. е. хлѣбопашество, лѣсоводство, скотоводство, сельско-хозяйственная промышленность, равно какъ и установленія права уголовного, полицейско-уголовнаго и гражданскаго, поскольку они стоятъ въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ, именно: регулированіе наследственнаго права на сельскихъ земельныхъ участкахъ, дѣлимости ихъ, сервитутовъ, земледѣльческая кооперация, земледѣльческій кредитъ, страхованіе, водное дѣло, охота и т. п. 1); 5) вообще право уголовное, полицейско-уголовное и гражданское, поскольку дѣло касается предметовъ, вообще относящихся къ законодательной компетенціи Сейма 2); 6) публичные, особенно земельныя, книги; 7) пропинаціонное право 3), и 8) организациа государственныхъ административныхъ властей, поскольку она обусловливается компетенціей земскаго законодательства въ области организациа автономныхъ административныхъ учреждений, и поскольку въ этомъ случаѣ не нарушается компетенціа общегосударственнаго законодательства устанавливать основныя черты организациа административныхъ властей 4).

вомъ, въ силу котораго сеймы по дѣламъ *всего* образованія могли законодательствовать лишь въ предѣлахъ общихъ нормъ, устанавливаемыхъ парламентомъ (ср. выше).

1) Установлено земскимъ уставомъ 1861 г. въ общей формѣ, а въ подробностяхъ — резолюціей парламента въ 1907 г., превращенной въ 1909 г. галиційскимъ сеймомъ въ земскій законъ, внесенный въ Земскій уставъ Галиціи.

2) Установлено парламентскимъ закономъ 1907 г., внесеннымъ, какъ дополненіе, въ § 12 конституціи 1867 г.

3) Пункты 6 и 7 установлены конституціей 1867 г.

4) Установлено парламентскимъ закономъ 1907 г., внесеннымъ, какъ дополненіе, въ конституцію 1867 г., при сохраненіи за парламентомъ права устанавливать общія нормы организациа какъ административной, такъ и судебной власти. Такимъ образомъ, произошло расширеніе компетенціи сеймовъ за счетъ не парламента, а центральной исполнительной власти, которая доселѣ опредѣляла подробности организациа административной и судебной власти въ предѣлахъ установленныхъ парламентомъ основъ.

Но законодательныя функціи Сейма тѣсно сплетаются съ его административными функціями. Кругъ административныхъ дѣлъ Сейма можетъ быть сведенъ въ двѣ группы.

Администра-
тивная компе-
тенція сейма.

Первая группа — это дѣла, касающіяся самого Сейма: а) провѣрка выборовъ членовъ Сейма, б) избраніе должностныхъ лицъ Сейма, членовъ Земскаго Комитета и сеймовыхъ комиссій, делегатовъ Сейма въ разныя учрежденія, в) согласіе на арестъ или судебное преслѣдованіе депутатовъ, г) отпуска депутатовъ, д) надзоръ надъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей, е) составленіе сеймового наказа.

Вторая группа дѣлъ относится къ управленію земскими дѣлами и можетъ быть подраздѣлена на двѣ подгруппы: 1) финансовое управленіе и 2) общее управленіе. Въ область финансоваго управленія входятъ: а) бюджетъ Сейма, его составленіе и контроль по его исполненію, б) заботы о земскихъ средствахъ: установленіе прибавокъ къ прямымъ государственнымъ налогамъ не свыше 10% ихъ, установленіе прибавокъ къ другимъ государственнымъ налогамъ, введеніе самостоятельныхъ земскихъ налоговъ (эти мѣропріятія, кромѣ установленія 10% прибавки къ прямымъ налогамъ, нуждаются въ утвержденіи императора и, такимъ образомъ, приближаются къ законодательнымъ функціямъ Сейма), в) охрана земскаго имущества, г) управленіе земскимъ долгомъ, д) устройство земскихъ должностей и установленіе вознагражденія ихъ.

Въ кругъ общаго управленія Сейма входятъ: а) составленіе инструкціи Земскому Комитету, б) составленіе инструкцій земскимъ чиновникамъ, в) контроль надъ всѣмъ земскимъ управленіемъ, г) надзоръ за общиннымъ и уѣзднымъ («повѣтовымъ») самоуправленіемъ, главнымъ образомъ за ихъ хозяйствомъ (нѣкоторыя финансовыя и кредитныя операціи этихъ самоуправленій нуждаются въ согласіи Сейма, иногда и утвержденномъ императоромъ;

жалобы частныхъ лицъ на дѣйствія органовъ самоуправленія разсматриваются Земскимъ комитетомъ).

Въ кругъ административныхъ дѣйствій Сейма входитъ и обсужденіе нуждъ всей провинціи, въ томъ числѣ пользы или вреда для провинціи существующихъ государственныхъ законовъ. составленіе предложеній объ отмѣнѣ существующихъ и изданіи новыхъ общегосударственныхъ законовъ и представленіе обо всемъ этомъ центральной власти (правительственной).

Устройство
сейма.

Органъ мѣстнаго законодательства, отчасти и управленія, Сеймъ Галиціи, построенъ въ своемъ составѣ на идеѣ «представительства интересовъ». Онъ состоитъ изъ избранныхъ населеніемъ депутатовъ, числомъ 149, и изъ членовъ по должности, такъ называемыхъ «вирилистовъ», числомъ 12, каковыми являются: 3 архіепископа и 5 епископовъ Галиціи (обѣихъ церквей), 2 ректора университетовъ, 1 ректоръ политехники и 1 президентъ Краковской академіи наукъ. Что касается депутатовъ Сейма, то они избираются по куріямъ: курія крупнаго землевладѣнія избираетъ 44 депутатовъ ¹⁾, торговая и промышленная палаты—3 депутатовъ ²⁾, городская курія—28 депутатовъ ³⁾ и курія сельскихъ общинъ—74 депутатовъ ⁴⁾.

Выборы въ
Сеймъ.

При выборѣ депутатовъ любая курія можетъ избрать депутатомъ и избирателя другой куріи. Въ куріяхъ крупнаго землевладѣнія, городской и сельской активное и пассивное избирательное право основывается на цензѣ, извѣстной высотѣ платимаго избирателемъ налога; въ сельской куріи, сверхъ того, выборы не прямые (избиратели выби-

¹⁾ При 2293 избирателяхъ (0,3%) 1 депутатъ на 52 избир.; избиратель-плательщикъ прямого налога не менѣе 200 кр.

²⁾ При 116 избирателяхъ 1 депутатъ на 39 избирателей.

³⁾ При 64 тыс. избирателяхъ (8,9%) 1 депутатъ на 2,264 избир.

⁴⁾ При 650 тыс. избирателей (90,8%) и 1300 выборщикахъ 1 деп. на 8,764 избирателей.

раютъ выборщиковъ для выборовъ депутата) ¹⁾; голосованіе во всѣхъ куріяхъ открытое, что даетъ возможность давленія со стороны на выборы. Составъ Сейма Галиціи тоже нѣсколько измѣненъ сеймовымъ закономъ 1914 г., не успѣвшимъ однако войти въ жизнь (см. объ этомъ законѣ въ исторіи Галиціи).

Члены Сейма получаютъ возмѣщеніе путевыхъ расходовъ и «діэты» (поденное вознагражденіе за время работы Сейма). Они пользуются иммунитетомъ: неотвѣтственны ни передъ кѣмъ (кромѣ самого Сейма) за свои рѣчи въ Сеймѣ; во время сеймовой сессіи не подлежатъ ни аресту, ни судебному преслѣдованію за уголовныя преступленія.

Права членовъ Сейма.

Сеймъ созывается и распускается указомъ императора не менѣе одного раза въ годъ (срокъ созыва и продолжительность сессіи закономъ не предусмотрѣны), отсрочивается предсѣдателемъ. Предсѣдатель Сейма—«Маршалокъ» и его товарищъ назначаются императоромъ изъ состава Сейма. Маршалокъ является посредникомъ между Сеймомъ и правительствомъ. Процедура сеймового законодательства, въ общемъ, та же, что и парламентскаго: законодательный починъ признанъ за центральнымъ правительствомъ, Земскимъ Комитетомъ и депутатами (подпись предложенія не менѣе, какъ 20 депутатами): законопроекты проходятъ черезъ комиссіи Сейма, избираемыя по куріямъ, а въ Сеймѣ имѣютъ три чтенія. Для силы голосованія требуется присутствіе не менѣе половины всѣхъ членовъ Сейма и не менѣе половины голосовъ присутствующихъ членовъ; для измѣненія Земскаго устава и избирательнаго закона необходимо присутствіе $\frac{3}{4}$ членовъ и подача рго $\frac{2}{3}$ голосовъ присутствующихъ. Принятыя Сеймомъ законопроекты передаются маршалкомъ черезъ намѣстника соотвѣтствующимъ

Дѣлопроизводство Сейма.

---

¹⁾ Къ выборщикамъ присоединяются и табуларныя землевладѣльцы, платящіе налогъ менѣе 200 кр.

щему министру на утверждение императора. Утвержденный императоромъ и контрасигнированный соответствующимъ министромъ земскій законъ публикуется въ «Земскомъ Законникѣ».

«Министръ
для Галиціи».

Министръ для Галиціи не является министромъ статсъ-секретаремъ Галиціи и не имѣетъ никакого юридическаго отношенія къ сеймовому законодательству.

Ограниченія
правъ сейма.

Характерными для положенія Сейма среди учреждений Австріи являются ограниченія его правомочія. Сеймъ не имѣетъ права вступать въ сношенія съ другими сеймами, издавать объявленія, принимать депутаціи и петиціи, отправлять депутаціи къ императору безъ его предварительнаго на то согласія. Фактически Сеймъ Галиціи, подобно другимъ сеймамъ Австріи, постоянно дѣйствуетъ, не считаясь съ этими ограниченіями.

Устройство
Земскаго Ко-
митета.

Органомъ автономной администраціи, исполнительной властью Сейма, является Земскій Комитетъ (Wydział Krajowy, Земская Управа). Въ Галиціи онъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ маршалка, изъ 6 избираемыхъ Сеймомъ изъ своей среды членовъ, одинъ изъ которыхъ, по выбору маршалка, является его замѣстителемъ (только въ Комитетѣ, но не въ Сеймѣ); Сеймомъ же избираются и замѣстители членовъ Комитета. Выборы производятся такимъ путемъ: каждая изъ трехъ курій Сейма (депутаты торговыхъ и промышленныхъ палатъ соединяются съ депутатами городовъ въ одну курію) избираетъ своего члена (и его замѣстителя) изъ всего состава депутатовъ, а потомъ Сеймъ въ полномъ составѣ избираетъ остальныхъ трехъ членовъ Комитета (и 3 ихъ замѣстителей). Составъ Комитета нѣсколько измѣненъ сеймовымъ закономъ 1914 г., изъ-за войны, однако, не вошедшимъ въ жизнь (см. о немъ въ исторіи Галиціи).

Каждый изъ 6 членовъ Комитета стоитъ во главѣ цѣлаго департамента подчиненныхъ ему земскихъ, автономистическихъ, чиновниковъ, для управленія извѣстнымъ кругомъ дѣлъ, по распредѣленію маршалка.

Не входя въ подробное описаніе административной компетенціи Комитета, можно указать лишь главныя категории подвѣдомственныхъ ему дѣлъ: заботы о текущихъ дѣлахъ по управленію земскимъ имуществомъ, земскими фондами и учрежденіями, направленіе служебной дѣятельности земскихъ чиновниковъ, представительство земскаго сейма и всей провинціи въ юридическихъ дѣлахъ, подготовка матеріала для работы Сейма, проведеніе въ жизнь законовъ и распоряженій Сейма.

Компетенція
Земскаго
Комитета.

Но Земскій Комитетъ является очень слабымъ исполнительнымъ органомъ Сейма. Фактически онъ управляетъ только земскимъ имуществомъ и учрежденіями, содержащими на средства Сейма. Выполненіе же, проведеніе въ жизнь сеймовыхъ законовъ,—отчасти даже и дѣятельность въ области земскаго хозяйства—находится во власти не Земскаго Комитета, а органовъ центральной власти, министровъ и подчиненныхъ имъ мѣстныхъ властей, во главѣ съ намѣстникомъ. У Земскаго Комитета, находящагося во Львовѣ, нѣтъ на мѣстахъ подчиненныхъ ему чиновниковъ; къ тому же Комитетъ не имѣетъ и принудительной власти, а потому, въ случаѣ необходимости примѣнить ее, долженъ обращаться къ содѣйствию общегосударственныхъ—административныхъ и судебныхъ—властей.

Отношеніе органовъ автономіи и государственной исполнительной власти:

1) дуализмъ исполнительной власти, автономной и общегосударственной

Но подобно тому, какъ законодательная дѣятельность Сейма не подлежитъ контролю центрального парламента, а административныя дѣйствія его не подлежатъ контролю, слѣдовательно, и отмѣнѣ со стороны исполнительной общегосударственной власти (но не власти верховной—въ нѣкоторыхъ случаяхъ), такъ и исполнительная власть Земскаго Комитета не подлежитъ контролю, а его дѣйствія утвержденію или отмѣнѣ со стороны органовъ общегосударственной исполнительной власти. Жалобы на дѣйствія Комитета разбираются Верховнымъ имперскимъ административнымъ судомъ. Автономная, земская, администрація, мало развитая, стоитъ рядомъ съ сильно развитой общегосударствен-

ной администраціей и, такимъ образомъ, создаетъ въ Галиціи извѣстный административный дуализмъ (онъ идетъ и ниже, о чемъ см. далѣе).

2) Безотвѣтственность государственной исполнительной власти передъ Сеймомъ.

Отмѣченныя выше отношенія законодательной власти Сейма къ общегосударственной исполнительной власти имѣютъ еще нѣкоторыя особенности, обнаруживающія очень скромную роль Сейма въ политическомъ строѣ Галиціи (какъ и любой другой провинціи Австріи). Хотя мѣстная государственная администрація призвана проводить въ жизнь земскіе законы, но Сеймъ лишенъ гарантій выполненія ею этой ея функціи. Органы исполнительной государственной власти въ Галиціи, начиная съ Намѣстника, не отвѣтственны передъ Сеймомъ ни въ парламентарномъ, ни въ судебномъ порядкѣ. Единственный способъ контроля надъ проведеніемъ сеймового законодательства въ жизнь государственной администраціей—это запросы министрамъ со стороны галиційскихъ депутатовъ въ парламентѣ. Сеймъ, правда, можетъ черезъ своего маршалка просить Намѣстника прислать въ Сеймъ для необходимыхъ Сейму разъясненій того или другого государственнаго чиновника. Сеймъ даже можетъ дѣлать Намѣстнику «запросы». Но Намѣстникъ не обязанъ давать на нихъ отвѣты, какъ не обязанъ и объяснять свой отказъ; Сеймъ же не имѣетъ права открывать пренія ни по отвѣту Намѣстника, ни объ отказѣ его дать отвѣтъ.

Автономные финансы.

Автономія Галиціи имѣетъ и свое финансовое хозяйство, находящее свое выраженіе въ ежегодно принимаемомъ Сеймомъ бюджетѣ, контролируемомъ со стороны Сейма и въ его исполненіи. Бюджетъ Сейма не нуждается въ чемъ-либо утвержденіи.

Доходы.

Что касается автономныхъ доходовъ, то они слагаются изъ доходовъ, которые даютъ, во-первыхъ, автономное земское имущество, автономныя земскія учрежденія и предпріятія (больницы, учебныя заведенія, пути сообщенія и

т. д.), во-вторыхъ, налоги, въ-третьихъ, займы (долги), неизбежные иногда, при скудости иныхъ источниковъ доходовъ. Взаимоотношеніе главныхъ доходныхъ статей въ Галиціи для 1911 г. таково: при общей суммѣ доходовъ въ 65,538.000 кр. (ок. 26,215,000 руб.) налоги составляли 43,949,000 кр. (ок. 17,579,000 руб.), т. е. 67,1⁰/₀.

Что касается земскихъ долговъ, то они, въ общемъ, доходятъ приблизительно до 80 милл. кр. (32 мил. руб.), разнообразны для отдѣльныхъ годовъ и по своему количеству и по происхожденію. Въ 1910 г., напримѣръ, былъ сдѣланъ долгъ въ 5,000,000 кр. (2 мил. руб.) на «дотацію» Промышленнаго банка. Но, главнымъ образомъ, займы дѣлаются на покрытіе дефицита: въ 1908 и 1909 г.— болѣе, чѣмъ по 7 милл. кр., въ 1910 г.— даже 11,755,000 кр. (ок. 4,700,000 руб.), хотя въ 1911 г.— только уже около 2 милл. кр. (0,8 мил. руб.).

Долги.

Что касается налоговъ, то Галиція, какъ и другія провинціи Австріи, не имѣетъ финансовой самостоятельности, своей, чисто автономной системы налоговъ.

Налоги.

До недавнихъ лѣтъ «автономные» налоги сводились къ вотируемымъ Сеймомъ «прибавкамъ» къ прямымъ государственнымъ налогамъ (но не къ косвеннымъ), къ тому же—за исключеніемъ налога лично-подходнаго и налога на высшіе оклады содержанія (за отказъ отъ «прибавокъ» къ этимъ налогамъ центральное правительство даетъ Сейму такъ назыв. «бонификацію», напримѣръ, въ 1911 г.— 2,352,000 кр.). До высоты 10⁰/₀ Сеймъ можетъ совершенно самостоятельно устанавливать эти «прибавки», а болѣе высокій ⁰/₀ нуждается уже въ утвержденіи императора. Въ настоящее время эта высота «прибавокъ» приближается къ 100⁰/₀. Въ 1911 г. эти «прибавки» дали Галиціи 21,853,000 кр. (33,4⁰/₀ всѣхъ доходовъ).

Въ виду недостаточности этихъ «прибавокъ» для покрытія расходовъ, за послѣдніе годы сеймы Австріи на-

чали устанавливать «прибавки» и къ нѣкоторымъ косвеннымъ государственнымъ налогамъ (на вино, сидръ, мясо). Наконецъ, у сеймовъ явилось и кое-какое самостоятельное податное обложеніе, именно налогъ на пиво (на его потребление, а не на производство, какъ въ государственномъ налогѣ на пиво). Въ 1912 г. Галиція имѣла доходу изъ этихъ источниковъ 22,096,000 кр. (33,7% всѣхъ доходовъ)

Такъ какъ и послѣ этихъ мѣропріятій автономное хозяйство Галиціи (и всѣхъ остальныхъ провинцій Австріи) оставалось въ печальномъ положеніи, то въ 1914 г. парламентомъ были проведены для «оздоровленія» земскихъ финансовъ еще новыя мѣропріятія. Центральное правительство закрѣпило за собой опредѣленный доходъ отъ обложенія спирта—повысивъ податную ставку,—именно 77½ милл. кр., съ тѣмъ, чтобы излишекъ не болѣе 78 милл. въ годъ передавался «землямъ», а излишекъ выше этой суммы дѣлился бы пополамъ между государственнымъ казначействомъ имперіи и казначействами автономныхъ провинцій. Поднявъ лично-подходный налогъ, государство тоже закрѣпило за собой доходъ отъ него въ 115 милл. кр. на годы 1914—17, съ тѣмъ, чтобы изъ превышенія этой суммы 40% передавались «землямъ». Но въ виду великой войны 1914 г., эти мѣропріятія не успѣли войти въ жизнь Галиціи.

Автономный
бюджетъ Галиціи въ
1911 г.:

Представленіе объ автономномъ финансовомъ хозяйствѣ Галиціи даетъ ея земскій бюджетъ. Для 1911 г. этотъ бюджетъ былъ таковъ.

Д о х о д ы:

1) доходы:	1) Земское представительство	400 кр. (0,0%)
	2) Управленіе.	347,936 (0,5%)
	3) Народное здравіе.	2,269,545 (3,5%)
	4) Благотворительность	— —
	5) Просвѣщеніе и искусство	4,765,861 (7,3%)
	6) Историческіе памятники	573,842 (0,9%)

7) Общественная безопасность	523,886 (2,8 ⁰ / ₀)
8) Пути сообщенія	729,947 (1,1 ⁰ / ₀)
9) Водныя сооруженія и меліораціи	5,132,182 (7,8 ⁰ / ₀)
10) Земледѣліе	1,299,254 (2 ⁰ / ₀)
11) Горнодѣліе	240,607 (0,4 ⁰ / ₀)
12) Промышленность и ремесла	548,958 (0,8 ⁰ / ₀)
13) Земскіе долги	680,059 (1 ⁰ / ₀)
14) Пенсіи, пожертвованія	69,972 (0,1 ⁰ / ₀)
15) Потребительные налоги	22,096,404 (33,7 ⁰ / ₀)
16) Прочее	2,493,906 (3,8 ⁰ / ₀)
17) Прибавки къ прямымъ налогамъ	21,853,400 (33,4 ⁰ / ₀)
18) Займы на покрытіе недобора	1,912,498 (2,9 ⁰ / ₀)

Всего 65,538,157 (100⁰/₀)

Расходы:

2) расходы.

1) Земское представительство	130,642 (0,2 ⁰ / ₀)
2) Управление	2,277,453 (3,5 ⁰ / ₀)
3) Народное здравіе	7,112,064 (10,8 ⁰ / ₀)
4) Благотворительность	116,953 (0,2 ⁰ / ₀)
5) Просвѣщеніе и искусство	26,701,479 (40,7 ⁰ / ₀)
6) Историческіе памятники	845,024 (1,3 ⁰ / ₀)
7) Общественная безопасность	1,244,365 (1,9 ⁰ / ₀)
8) Пути сообщенія	6,082,567 (9,3 ⁰ / ₀)
9) Водныя сообщенія и меліораціи	8,397,784 (12,8 ⁰ / ₀)
10) Земледѣліе	3,370,812 (5,1 ⁰ / ₀)
11) Горнодѣліе	278,237 (0,4 ⁰ / ₀)
12) Промышленность и ремесла	1,885,058 (2,9 ⁰ / ₀)
13) Долги	3,751,143 (5,7 ⁰ / ₀)
14) Пенсіи	386,863 (0,7 ⁰ / ₀)
15) Вознагражденіе 37 городамъ за убытки ихъ въ доходахъ вслѣдствіе отмѣны права пропинаціи и т. д.	2,453,246 (3,7 ⁰ / ₀)
16) Прочее	504,468 (0,8 ⁰ / ₀)

Всего 65,538,157 (100⁰/₀)

Низшее само-
управление:

Автономія Галиціи покоится на самоуправленіи уѣздномъ (повѣтовомъ) и общинномъ, причемъ послѣднее раздѣляется на городское и сельское (гминное).

Уѣздное (повѣтовое) самоуправление является организациею управления, параллельной государственной, старостамъ. Юридически старосты контролируютъ органы повѣтоваго и простаго общиннаго самоуправления съ точки зрѣнія законности ихъ дѣйствій и имѣютъ право приостанавливать ихъ рѣшенія или сами или прибѣгая къ вмѣшательству намѣстника. Въ экстренныхъ случаяхъ государственная администрація можетъ распускать составъ органовъ самоуправления. Разрѣшеніе споровъ органовъ самоуправления и государственной администраціи—въ компетенціи Высшаго имперскаго административнаго суда. Фактически не только намѣстникъ, но и старосты имѣютъ въ Галиціи очень большое вліяніе на уѣздное и общинное земство.

1) Повѣтовое
(уѣздное)
самоуправле-
ніе

Повѣтовое (уѣздное) земство состоитъ изъ повѣтоваго Совѣта (Rada powiatowa) и его исполнительнаго органа—Комитета (Wydział powiatowy). Выборы въ Совѣты производятся по четыремъ куріямъ уѣзда: крупнаго землевладѣнія, крупной промышленности и торговли, городовъ (кромѣ Львова и Кракова, представляющихъ самостоятельную земскую единицу, равную повѣту) и сельскихъ общинъ. Предсѣдателемъ Совѣта и Комитета является назначаемый императоромъ изъ числа членовъ Совѣта Маршалокъ уѣзда (Marszałek powiatowy).

Въ кругъ вѣдомства повѣтоваго самоуправления входятъ хозяйственныя дѣла, дорожное дѣло, медицинское, школьное (въ его хозяйственной сторонѣ, главнымъ образомъ).

Доходный бюджетъ 74 повѣтовыхъ самоуправленій Галиціи въ 1911 г. достигалъ 21,395,849 кр. (16,071,847 кр. дѣйствительныхъ доходовъ, 5,323,002 кр. переходящихъ). Главное мѣсто въ доходахъ занимали спеціального назначенія «прибавки» къ прямымъ налогамъ, давшіе около

10,900,000 кр. (болѣе 8 мил. на дороги и 2,77 мил. на администрацію), за ними слѣдуютъ субсидіи отъ сейма (2,29 милл. кр.) и т. д.». «Прибавки» къ налогамъ колебались по повѣтамъ между 25⁰/₀ и 115⁰/₀. Что касается расходовъ, то изъ 21,395,000 кр. (18,476,009 кр. дѣйствительныхъ расходовъ и ок. 3 мил. кр.—переходящихъ) ок. 13 мил. кр. пошло на дорожное дѣло.

Городскія общины, управляемыя Городскимъ совѣтомъ (Rada miejska), съ бургомистромъ во главѣ, распадаются на двѣ неравныя группы.

2) Городское самоуправленіе:

Города Львовъ и Краковъ управляются на основаніи а) Львовъ и Краковъ. особыхъ статутовъ (Львовскій—1870 г., Краковскій—1901 г.), представляя собой какъ-бы самостоятельные повѣты, совершенно не подлежащіе контролю повѣтоваго старосты, подчиненные, въ порядкѣ надзора за законностью дѣйствій городскихъ властей, непосредственно намѣстнику, и его краковскому делегату¹). Бюджетъ Львова въ 1913г.—ок. 10 мил. кр. (4 мил. руб.). Главныя статьи дохода: «прибавки» къ прямымъ налогамъ—2,57 мил. кр., городскія предпріятія—2,17 мил. кр., потребительные налоги—1,76 мил. кр., субсидіи государства и обществъ—1,09 мил. кр.; главныя статьи расхода: уплата долговъ и ⁰/₀ по нимъ—2,24 мил. кр., образованіе—2,078 мил. кр., представительство и управленіе—2,057 мил. кр., содержаніе улицъ—775 тыс. кр., гуманитарныя учрежденія—625 тыс. кр., санитарная часть—272 тыс. кр., освѣщеніе—298 т. кр., полиція—169 тыс. кр., пожарная полиція—138 т. кр., торговая полиція—86 т. кр. Бюджетъ Кракова въ 1913 г.—7,881,000 кр. (ок. 3,152,000 руб.). Изъ статей дохода въ Краковѣ, въ отличіе отъ Львова, на первомъ мѣстѣ стоятъ потребительные налоги, давшіе 2,13 мил. кр., на третьемъ—прибавки къ прямымъ налогамъ—1,12 мил. кр.

¹) Краковскій старбета.

б) Остальные города Галиции.

Остальные города—30—управляются на основании закона 1889 г.; ихъ самоуправленіе, включенное въ повѣтовое, находится подъ сильнымъ вліяніемъ «старость». Бюджеты этихъ городовъ въ 1910 достигли 16,357,000 кр. (6,542,000 р.). Главными статьями дохода являлись: пропинація (позднѣ отмѣнена, съ возмѣщеніемъ убытка сеймомъ; см. выше бюджетъ сейма), потребительные налоги—4,64 мил. кр., городскія имущества—1,53 мил. кр., «прибавки» къ прямымъ налогамъ—1,23 мил. кр., городскія предпріятія—1,18 мил. кр., займы—2,07 мил. кр.; главныя статьи расхода: управленіе—2,38 мил. кр., полиція—1,29 мил. кр., школа и религія—1,29 мил. кр.,—улицы и дороги—912 тыс. кр., освѣщеніе—376 т. кр.

3) Самоуправленіе мѣстечекъ и сельскихъ гминь (общинъ)

Остальныя общины—мѣстечки и сельскія общины (gmina wiejska)—имѣютъ свои Совѣты (Rada), подъ предсѣдательствомъ войтовъ (wójt)—старость. Бюджеты мѣстечекъ и сельскихъ общинъ въ 1909 г. доходили до 19,5 мил. кр. (ок. 8 мил. р.). Главными статьями дохода были: «прибавки» къ прямымъ налогамъ—4,61 мил. кр. (23,6%), общинныя имущества—3,76 мил. кр. (19,2%), «чрезвычайные доходы»—3,81 мил. кр. (19,4%). Расходы шли, главнымъ образомъ, на управленіе—3,33 мил. кр. (17,1%), на школы и церкви—2,43 мил. кр. (12,4%), управленіе общиннымъ имуществомъ и проч.—2,33 мил. кр. (11,9%), на полицію—1,16 мил. кр. (6%); 5,89 мил. кр. (30%) пошли на «чрезвычайные расходы».

4) Имѣнія.

Изъ состава общинъ изъяты—и въ общемъ организаціонномъ и въ податномъ отношеніи—имѣнія («obszary dworskie»), гдѣ органомъ «автономной» власти являются сами землевладѣльцы. Это—черта галиційскаго строя, не повторяющаяся ни въ одной изъ провинцій Австріи.

Служебный языкъ автономныхъ учреждений.

Въ органахъ автономіи (и самоуправления) Галиціи официальнымъ служебнымъ языкомъ является языкъ польскій, хотя извѣстныя права признаны и за малорусскимъ языкомъ.

Въ галиційскомъ сеймѣ въ преніяхъ и дѣлопроизводствѣ допущены оба «земскихъ» языка, польскій и малорусскій; земскіе законы публикуются на обоихъ языкахъ, но польскій текстъ считается автентическимъ.

Что касается Земскаго комитета, то языкомъ его внутренняго дѣлопроизводства и сношеній его съ государственными властями считается языкъ польскій. Но въ сношеніяхъ съ гражданами, органами повѣтоваго и общиннаго самоуправления и съ частными обществами Комитетъ пользуется тѣмъ употребляемымъ въ краѣ языкомъ, на которомъ къ нему обратились (слѣдовательно, осуществляется равноправіе языковъ польскаго, малорусскаго и нѣмецкаго).

Въ сферѣ повѣтоваго и гминнаго самоуправления дѣло обстоитъ такимъ образомъ: служебный языкъ опредѣляется самими повѣтовыми и гминными Совѣтами, большинствомъ голосовъ при $\frac{3}{4}$ присутствующихъ; но на бумаги, поданныя въ органы самоуправления, слѣдуетъ отвѣчать на языкѣ заявленія (равноправіе языковъ—польскаго, малорусскаго и нѣмецкаго).

Официальный польскій языкъ львовскаго и краковскаго городского самоуправления тоже прочно закрѣпленъ закономъ.

Владѣльцы имѣній сами опредѣляютъ свой—тотъ, или другой, или третій—служебный языкъ.

VII. Исторія Галиціи.

Доавстрійскій
періодъ исто-
ріи земель,
изъ которыхъ
образовалась
Галиція.

Обрисованное выше состояніе Галиціи объясняется тою исторіей, которую прожила она за истекшія почти 150 лѣтъ, въ теченіе которыхъ составляла часть монархіи Габсбурговъ; кое-что въ строѣ Галиціи объясняется и условіями болѣе стараго времени, когда территория Галиціи и ея населеніе входили въ составъ Речи Посполитой, хотя и не образовывали въ ея составѣ чего-нибудь цѣлаго. Разумѣется, для всѣхъ земель, изъ которыхъ составила Галиція, были общими извѣстныя условія жизни Речи Посполитой наканунѣ ея паденія: государственная анархія, господство привилегированной шляхты надъ безправными народными массами — крестьянствомъ и мѣщанствомъ, нетерпимое къ иновѣрію — православію и протестантизму — клерикальное католичество; многочисленное замкнутое еврейство. Общій для всей Польши застой особенно былъ замѣтенъ въ окраинныхъ ея земляхъ, какими были воеводства Краковское и Сандомірское (ядро Малой Польши), Русское (ядро польской Руси), изъ которыхъ, главнымъ образомъ, и составила позднѣе Галиція. Но были и существенныя различія между этими воеводствами.

Воеводства Краковское и Сандомірское — это земли искони польскія по своему населенію, многовѣковой центръ польскаго государства и польской культуры, заброшенный лишь на рубежѣ XVI—XVII вв., когда центръ Польши былъ перемѣщенъ изъ Малой Польши и Кракова въ Мазовію и Варшаву.

Русское воеводство и прилежающія къ нему части воеводствъ Люблинскаго, Белзскаго, Волынскаго, Подольскаго и земли Холмской были исконно русскими (малорусскими) землями, при томъ ранѣе другихъ русскихъ земель связанными въ своихъ историческихъ судьбахъ съ польскимъ народомъ и созданною имъ Речью Посполитой. Эта Червоная, Красная, Русь еще въ X—XI вв. была яблокомъ раздора между Польшей Болеславовъ и Кіевской Русью Владиміра и Ярослава Великихъ. Прочно закрѣпленная за Рюриковичами, она стала наслѣдіемъ рода князей Ростиславичей, а въ концѣ XII в. соединила свою судьбу съ Волынью и ея князьями, потомствомъ Мстислава Изяславича, а черезъ него — и Владиміра Мономаха. Около половины XIII в., при кн. Данилѣ Романовичѣ, усилившаяся Червоная Русь — Галицкое княжество —, казалось, становилась центромъ борьбы съ татарами и собиранія разбитой на удѣлы Руси. Однако весь слѣдующій вѣкъ Галицкое княжество медленно умираетъ, какъ жертва, прежде всего, внутреннихъ общественныхъ недуговъ, именно вреднаго роста привилегированнаго боярства съ преобладаніемъ его какъ надъ крестьянствомъ, такъ и надъ самой княжеской властью, появленія чужеродныхъ элементовъ съ запада (евреи, нѣмцы) и востока (армяне), захватывавшихъ въ свои руки промышленность и торговлю. Внутренняя слабость дѣлалась особенно опасной отъ давленія со стороны сосѣдей — Польши, Литвы, Татаръ, Венгріи. Венгерскіе короли Арпадовичи и Анжуйцы не разъ (Андрей и Коломанъ въ концѣ XII—нач. XIII в., Людовикъ Великій въ пол. XIV в.) овладѣвали Галицкимъ княжествомъ, пользуясь внутренними смутами здѣсь; но господство ихъ было кратковременно. Польша, вынужденная уступить литовскимъ Гедиминовичамъ одну часть наслѣдія Данила Романовича, именно Волынь, сама утвердилась въ Галичинѣ, сначала, при Казимірѣ III Великомъ

(1340 г.), лишь временно, при Ядвигѣ же и Ягеллѣ (кон. XIV в.)—прочно и окончательно.

Польское владычество отмѣчено продолженіемъ наплыва въ Галичину прежнихъ чужеродныхъ колонистовъ, къ которымъ прибавились сами поляки. прежде всего, паны-можно-владцы, потомъ и рядовая шляхта. Въ Галичинѣ водворяются, по крайней мѣрѣ, на верхахъ общества, польскіе порядки («польское право»); ополячиваются мѣстное русское боярство и дворянство, отчасти и горожане. Уже при Казимирѣ Великомъ устраивается здѣсь католическая церковь, и начинаются стѣсненія православія, давшаго, однако, Москвѣ XIV в. св. митрополита Петра, галичанина родомъ. Закрѣпощаемое русское крестьянство спасало свою свободу бѣгствомъ въ недалекія степи, въ казачество. Соціальныи гнетъ вызываетъ борьбу русскаго населенія противъ польской государственности, а религіозное угнетеніе, особенно со времени Брестской уніи (1596 г.) еще осложняетъ эту борьбу. Соціальная борьба русскаго крестьянства противъ крѣпостничества прекратилась во 2-ой половинѣ XVII в., съ концомъ казацкихъ возстаній. Но сила сопротивленія со стороны православія сохранялась въ старой Галичинѣ долѣе, чѣмъ въ какой-либо другой части польской Руси, до конца XVII—начала XVIII в., когда послѣднія православныя епархіи въ Галичинѣ приняли унію. Въ Галичинѣ царилъ могильный покой до конца XVIII в., до паденія Речи Посполитой. Съ этой поры русская Галичина начинаетъ жить, какъ часть Галиціи.

1) Галиція, какъ часть Австріи, въ эпоху абсолютизма и централизаціи.

Образованіе
Галиціи, какъ
провинціи
Австріи.

Галиція, какъ нѣчто цѣлое, какъ провинція Австріи, появилась въ эпоху раздѣловъ Польши. По первому раздѣлу Польши въ 1772 г. Австрія получила воеводство Русское, части воеводствъ Польскаго, Белзскаго и Люб-

линскаго—все земли, нѣкогда входившія въ составъ галицко-волинскаго княжества и потому названныя «Regnum Galitiae et Lodomeriae», а также южныя части воеводствъ Краковскаго и Сандомірскаго (по правому берегу Вислы) и княжества Освѣнцимское и Заторское. Приобрѣтеніе первой группы воеводствъ, по населенію, главнымъ образомъ, русскихъ (малорусскихъ), Австрія юридически обосновывала переходомъ къ Габсбургамъ, какъ королямъ Венгріи, старыхъ притязаній Венгріи на Галицкое княжество; обладаніе второй группой—если не всей, то княжествами Освѣнцимскимъ и Заторскимъ—она мотивировала наслѣдованіемъ Габсбургами правъ чешскихъ королей—Люксембурговъ ¹⁾. Новая провинція Австріи по 3-му раздѣлу Польши въ 1795 г. увеличилась на западѣ присоединеніемъ остальныхъ, между р. Пилицей, Бугомъ и Вислой, частей воеводствъ Сандомірскаго и Краковскаго, съ г. Краковомъ. Въ 1809 г., по Вѣнскому миру, Австрія уступила созданному Наполеономъ Великому Княжеству Варшавскому значительную часть западной Галиціи, а Россіи—Тернопольскій округъ (120 кв. м., 400 тыс. жит.) нынѣшней восточной Галиціи. Но на Вѣнскомъ конгресѣ въ 1815 г. Австрія получила обратно эти свои потери, кромѣ г. Кракова (съ территоріей въ 23½ кв. миль), образовавшаго, вмѣстѣ съ округомъ, республику, подъ покровительствомъ Россіи, Австріи и Пруссіи. Въ 1846 г., послѣ неудачи польской революціонной вспышки, Краковъ съ округомъ былъ переданъ Австріи и включенъ ею въ составъ Галиціи. Съ той поры границы Галиціи оставались неизмѣнными; неизмѣнно, въ общемъ, и ея администра-

¹⁾ Освѣнцимъ и Заторъ составляли часть Силезіи, которая въ XIV вѣкѣ была включена въ составъ «Чешской Короны» Люксембурговъ (королей Яна и Карла I), на что далъ свое согласіе въ 1355 г. польскій король Казиміръ Великій. Однако въ XV вѣкѣ Польшѣ удалось возвратитъ два силезскихъ княжества—Освѣнцимское (въ 1457 г.) и Заторское (въ 1494 г.).

тивное единство, за исключеніемъ времени 1849—1860 г.г. и 1863—1868 г.г., когда Галиція раздѣлялась (не вполне) на восточную (русскую) и западную (польскую). Временами съ Галиціей административно объединялась и Буковина.

Политика
Австріи, осо-
бенно Іосифа
II, въ Галиціи.

Австрія, овладѣвъ Галиціей, значительно измѣнила существовавшіе въ ней старые польскіе порядки. Шляхетское самоуправленіе (сеймики шляхты и земскіе шляхетскіе чиновники) было отмѣнено и замѣнено централистической бюрократіей, носившей, въ особенности при Іосифѣ II (1780—90), оцѣмчивающій характеръ. Шляхта поощрялась щедрой раздачей графскаго титула. Была введена сословная организація общеавстрійскаго типа, во главѣ съ «Постулатовымъ Сеймомъ», игравшимъ вспомогательную, главнымъ образомъ, совѣщательную, роль при губернаторахъ Галиціи.

Положеніе крестьянства Галиціи было улучшено реформами лучшаго изъ Габсбурговъ, Іосифа II, указами 1782 г. и 1786 г. установившаго личную свободу крестьянъ и упорядочившаго крестьянскія повинности въ пользу помѣщиковъ, за которыми оставлены лишь обязанности сборщиковъ податей съ крестьянъ и сельской полиціи.

Колонизація нѣмецкихъ крестьянъ, главнымъ образомъ, въ восточной Галиціи, преслѣдовала цѣли не столько экономическаго подъема Галиціи, сколько ея германизации. Старое польское еврейство Галиціи усилилось отъ притока евреевъ изъ другихъ частей Австріи, хотя и въ Галиціи имъ не разрѣшалось тогда ни проживаніе въ деревняхъ, ни занятіе нѣкоторыми промыслами, напримѣръ, продажей водки.

Первый періодъ австрійскаго владычества въ Галиціи отмѣченъ и нѣкоторыми духовно-культурными успѣхами. Основаніе Львовскаго университета (въ 1784—1805 г.г., потомъ въ 1817 и слѣд.), ряда гимназій и такъ называемыхъ «нормальныхъ» народныхъ школъ, хотя бы и съ нѣмецкимъ языкомъ преподаванія, слѣдовательно, значительно оцѣмчивающихъ, все же давало доступъ въ Галицію новому европейскому «просвѣщенію» XVIII в., спасавшему отъ обску-

рантизма іезуитовъ и примыкавшей къ нимъ части польскаго католическаго духовенства. Преподаваніе мѣстныхъ—польскаго и русскаго—языковъ, даже преподаваніе на этихъ языкахъ не исключались совершенно изъ новой школы.

Австрійская «іосифовская» система уже при Лео- Галиція въ
польдѣ II, особенно же при Францѣ I (1792 — 1835) эпоху австрій-
и Фердинандѣ (1835—1848), подъ вліяніемъ Меттерниха, ской реакціи,
превратилась въ полицейскій режимъ, направленный до 1848 года.
не столько противъ національностей Галиціи, сколько противъ свободы экономическаго, культурнаго и политическаго развитія общества вообще. Соціальное преобладаніе шляхты надъ крестьянствомъ сохранялось, поскольку оно не препятствовало правительственному вліянію на обѣ эти общественныя группы. Стремленіе лишь извлекать изъ Галиціи рекрутовъ и налоги совершенно не сопровождалось правительственной заботой объ экономическомъ преуспѣяніи Галиціи, которая наводнялась продуктами промышленнаго производства Чехіи, Моравіи, Силезіи, Нижней Австріи. Даже крупное землевладѣніе Галиціи лишь въ 1840 г.г. обзавелось такими организаціями, какъ земледѣльческія шляхетскія общества.

Вѣнское правительство этой поры не было вполне вра- Австрія и по-
ждебнымъ польской національности. Если обязательство, ляки Галиціи.
принятое Австріей на Вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г., о дарованіи австрійскимъ полякамъ конституціонныхъ учрежденій въ національномъ духѣ и осталось мертвой буквой, все же Австрія уже въ 20-хъ годахъ XIX вѣка стала допускать въ среднія и низшія школы Галиціи и польскій языкъ, хотя Краковскій университетъ, до 1846 г. польскій, затѣмъ былъ германизированъ Австріей. Зато Австрія сурово боролась противъ польскихъ революціонныхъ идей, какъ оставшихся въ области плановъ (мысль о воссоединеніи Галиціи съ Польшей во время такъ называемаго «четырёхлѣтняго сейма» 1788 — 91 г.г., при помощи Пруссіи), такъ и переходившихъ въ дѣйствіе («по-

ходъ Заливскаго» въ 1833 г.), портившихъ отношенія Австріи къ остальнымъ двумъ членамъ «Священнаго союза» и угрожавшихъ самой Австріи (революціонныя вспышки 1846 г. въ западной Галиціи, исходившія изъ Кракова, частью и въ восточной Галиціи). Революція 1846 г. польскихъ шляхтичей—«демократовъ» Западной Галиціи повела къ жестокой расправѣ надъ повстанческой шляхтой со стороны польскаго же, мазурскаго, крестьянства, поощряемаго австрійскими чиновниками Галиціи изъ нѣмцевъ и чеховъ.

{ Австрія и
малороссы
Галиціи.

Какъ противодѣйствіе польскимъ революціонерамъ, выросло и развивалось въ Галиціи малорусское національное движеніе.

Во время присоединенія Галиціи къ Австріи галиційскіе малороссы были представлены лишь крѣпостными крестьянами и малокультурнымъ уніатскимъ духовенствомъ. Австрійское правительство обратило вниманіе на малороссовъ, видя въ нихъ и возможное орудіе противъ поляковъ, но и опасаясь ихъ въ виду національной связи ихъ съ Россіей. Іосифовская крестьянская реформа, благодѣтельная для Галиціи вообще, была таковою особенно для малорусской сельской массы. Испытало подъемъ и уніатское духовенство, въ польскія времена обреченное на полное присоединеніе къ католицизму, а въ 1807 г. возглавленное возстановленіемъ галицкой уніатской митрополіи во Львовѣ (митрополитъ Ангеловичъ), хотя и окончательно удаленное Австріей отъ воздѣйствія православія (въ 1785 г. былъ закрытъ послѣдній очагъ православія, Манявскій скитъ). Религіозный фондъ, образованный правительствомъ послѣ закрытія части монастырей изъ ихъ имуществъ, послужилъ улучшенію быта духовенства. Открытіе уніатскихъ духовныхъ семинарій въ Вѣнѣ (1774 г.) и Львовѣ (1783 г.), учрежденіе (1787 г.) ряда русскихъ кафедръ въ Львовскомъ университетѣ поднимали уровень просвѣщенія духовенства.

Духовенство становилось народной интеллигенцией и начало интересоваться родным языком, его грамматикой, литературой, обработкой и применением этого языка в народной школе. В Перемышлѣ появились частная учительская семинария, а также зародыш научно-литературного общества. Когда в 1820-х годах в народные школы, в том числе и в восточной Галиции, был допущен польский язык, униатский митрополит Левицкий, вместе с каноником Могильницким, протестовал против опоячания малороссов, требовал допущения в правительственные начальные школы и малорусского языка. Когда это не привело к цели, духовенство открыло много церковных начальных школ с малорусским языком преподавания.

Этот малорусский язык и его первые грамматики характеризовались колебанием между местным галицким говором, языком южно-русской религиозной литературы XVII в. (смесь церковно-славянского, малорусского и польского языков), языком церковно-славянским и великорусским литературным языком XVIII в. Мысли об едином всероссийском литературном языке и об особенном малорусском («украинском», «русинском») литературном языке во всей их позднейшей противоположности тогда были развиты еще слабо. В то время спор шел, главным образом, между старым литературным языком русско-церковно-славянской редакции (с примесью элементов малорусского и польского) и местными живыми галицкими говорами. В 1830 г. спор этот обострился и был решен жизнью в пользу живого языка, благодаря «русской троице», т. е. трем воспитанникам Львовской духовной семинарии, Мариану Шашкевичу, Ивану Вагилевичу и Якову Головацкому, издававшим альманахи «Зоря» и «Русалка Днѣстровая». В их деятельность сказались не только элементы этнографии и

Національно-
литературное
возрожденіе
малороссовъ
Галиціи.

языкового народничества, навѣваемые общеевропейскимъ романтизмомъ и славянскимъ, особенно чешскимъ и сербохорватскимъ, возрожденіемъ, но—пока слабо—и соціально-политическіе мотивы, усвоенные отъ польскихъ демократически-революціонныхъ организацій.

Австрійскія правительственныя власти подозрительно относились къ этому галицко-русскому движенію, боясь превращенія его въ революціонную опасность, подобную польской, развитія польско-малорусской борьбы въ Галиціи, наконецъ, усиленія связей галицкихъ малороссовъ если не съ официальной Россіей, то съ малороссами Россіи, среди которыхъ шли тогда живыя этнографическія изученія (кн. Цертелевъ, профессоръ-славистъ И. И. Срезневскій), и замѣчался литературный подъемъ въ лицѣ такихъ писателей, какъ Котляревскій, Шевченко. Если австрійская цензура въ Галиціи не пропускала даже одъ въ честь императора, если замѣчала въ нихъ слова и обороты великорусскіе или ярко—мѣстные, малорусскіе, и графику не церковно-славянскую, а русско-гражданскую, то понятно, что тѣмъ болѣе конфисковались ею печатавшіеся въ болѣе свободной Венгрии альманахи «русской троицы», и жестоко преслѣдовались сами языковые новаторы. До второй половины 1840-хъ годовъ среди галицкихъ малороссовъ воцарилась тишина, какъ и во всей Галиціи.

Галиція во
время рево-
люціи 1848—
1849 г.г.

Революція 1848—9 г.г. въ Австріи и Венгрии отразилась и въ Галиціи. Образовавшіеся въ Краковѣ, Львовѣ и въ провинціальныхъ городахъ польскіе комитеты, опиравшіеся на отряды національной гвардіи, требовали соціальной реформы, т. е. освобожденія крестьянъ съ землей, и политической реформы въ національномъ польскомъ духѣ, въ рамкахъ обще-австрійскаго федерализма. Проведя соціальную реформу и не желая поступиться ни политическимъ абсолютизмомъ, ни нѣмецкой централизаціей, правительство скоро начало реакцію. Оно не только опиралось

на помощь Россіи (венгерскій походъ Паскевича), но и пользуясь слабыми сторонами движенія, въ томъ числѣ и въ Галиціи. Бомбардировка правительственными войсками Кракова и Львова, роспускъ польскихъ комитетовъ и гвардіи уже въ 1848 г. обозначили побѣду абсолютизма въ Галиціи.

Въ борьбѣ съ польскими революціонерами правительство (губернаторъ гр. Стаціонъ) опиралось какъ на польское крестьянство, такъ и на враждебное полякамъ малорусское населеніе, ставшее особенно нужнымъ правительству, когда выяснились взаимныя симпатіи мадьяръ и поляковъ, выставившихъ въ Венгріи противъ Габсбурговъ такихъ революціонныхъ военныхъ вождей, какъ генер. Высоцкій, Бемъ, Дембинскій. Не безъ участія правительства была образована малорусская политическая организація, «Головна Рада русска», съ ея печатнымъ органомъ «Зоря Галицкая», и былъ собранъ «Сѣздъ русскихъ ученыхъ» Галиціи. Дѣйствовавшіе въ этомъ движеніи малороссы, главнымъ образомъ, священники («святоюрцы»), правительственные чиновники и учителя и т. д., оказались лойяльными «рутенами», объявившими себя и свой языкъ одинаково отличными какъ отъ поляковъ и отъ польскаго языка, такъ и отъ «россіанъ» и «россійскаго» языка. «Рутенами» были выставлены пожеланія, чтобы Галиція была раздѣлена на двѣ части—малорусскую и польскую, чтобы малорусскій языкъ былъ признанъ языкомъ управленія и преподаванія въ восточной Галиціи. Обсуждались вопросы объ окончательномъ установленіи малорусской графки и грамматики. было основано просвѣтительное общество, «Галицко-русская Матица». Малороссійское крестьянство выставило вооруженныя дружины для защиты порядка и династіи противъ поляковъ-революціонеровъ, заслуживъ прозваніе «тирольцевъ Востока».

Но немногія изъ пожеланій малороссовъ и ненадолго осуществились въ ту пору. Подавивъ съ помощью Россіи

Малорусское движеніе во время революціи.

Неудача движенія съ наступленіемъ

въ Австріи
новой реакціи
въ 1850 г.г.

мадьярскую революцію, вѣнское правительство уже въ 1851 г. возстановило абсолютизмъ и въ Австріи. Малороссы оказались ненужны правительству въ Галиціи противъ поляковъ. Основаніе «Народнаго дома» во Львовѣ въ присутствіи имп. Франца-Іосифа въ 1851 г. было послѣднимъ на долгое время проявленіемъ милости къ малороссамъ. Сойдя съ политической арены, вожди малороссовъ обратились къ вопросамъ о литературномъ языкѣ и культурныхъ направленіяхъ. Вопросы эти стали ставиться остро и получать политическую окраску лишь съ наступленіемъ въ концѣ 1850-хъ годовъ новаго политическаго порядка какъ въ монархіи Габсбурговъ вообще, такъ и въ Галиціи особенно.

Галиція за время конституціи и автономіи.

А) Поляки въ Галиціи.

Новая консти-
туціонная
пора въ
Австро-Вен-
гріи.

Внутреннее разложеніе, особенно финансовое, системы абсолютизма (министерство Баха), бюрократіи и централизма въ 1850-хъ г.г., военныя неудачи конца 1850-хъ (война съ Италіей) и половины 1860-хъ годовъ (война съ Пруссіей) побуждали правительство постепенно переходить къ конституціонному порядку, послѣ ряда колебаній между федерализмомъ и централизмомъ, послѣ дарованія (въ 1861 г.) отдѣльнымъ провинціямъ Австріи умѣренной автономіи, завершившемся въ 1867 г. установленіемъ австро-венгерскаго дуализма въ предѣлахъ всей монархіи и умѣренной конституціонной централизаціи въ Австріи, не безъ вліянія сильной борьбы славянскихъ народовъ противъ мадьярскаго и нѣмецкаго преобладанія. Военныя неудачи монархіи, подталкиваніе Пруссіи, интересы Венгріи, заставили династію перенести центр тяжести внѣшней политики изъ Германіи и Италіи на Балканскій полуостровъ и выступить, такимъ образомъ, соперникомъ Россіи.

Поляки Галиціи, призванные Габсбургами помогать имъ въ осуществленіи обѣихъ указанныхъ задачъ, тѣсно связали тогда свои судьбы съ Австріей, тѣмъ болѣе, что польское возстаніе 1863 г. въ Россіи окончательно разстроило польско-русскія отношенія, а успѣхи націонализма въ Германіи, особенно въ Пруссіи, и здѣсь серьезно ухудшили положеніе поляковъ. Политическая программа руководящихъ круговъ Галиціи ясно и окончательно выразилась въ адресѣ сейма 1866 г. импер. Францу-Іосифу, особенно въ заключительныхъ словахъ его: «Przy Tobie, Panie, stoimy i stać chcemy!»¹⁾

Сближеніе поляковъ Галиціи съ Габсбургами и послѣдствія его для поляковъ.

За свои услуги Австріи поляки приобрѣли рядъ национальныхъ преимуществъ.

Во первыхъ, проповѣдуемое вліятельными польскими кругами Галиціи ученіе о воспріятіи Габсбургами «ягеллонской идеи» («распространеніе западно-европейской цивилизаціи и католичества на Востокъ») всегда находило въ Габсбургахъ настолько благопріятный пріемъ, насколько то позволяли общія международныя отношенія и внѣшне добрососѣдскія отношенія къ Россіи. Неоднократныя путешествія (послѣднее въ 1903 г.) императора Франца-Іосифа въ Галицію завершились передачей (въ 1905 г.) Галиціи военнымъ министерствомъ стараго польскаго королевскаго замка въ Краковѣ, Вавеля, и реставраціей его, за счетъ сейма, для резиденціи австрійскаго императора, хотя и не онъ официально именуется «королемъ Польскимъ». Интимныя связи галицкихъ поляковъ съ Габсбургами не разъ сказывались въ официальныхъ и неофициальныхъ взаимныхъ дружескихъ заявленіяхъ во времена напряженности русско-австрійскихъ отношеній, въ 1870-хъ (русско-турецкая война), въ 1880-хъ и 1890-хъ (русско-австрійское соперничество въ Болгаріи и Сербіи) годахъ, наконецъ,

Значеніе поляковъ Галиціи во внѣшней политикѣ Австро-Венгрии въ к. XIX-нач. XX в.

¹⁾ „Около тебя, Государь, мы стоимъ и стоять хотимъ“.

и въ 1908 и 1912 г.г. (во время русско-австрійскихъ разногласій изъ-за Босніи и Герцеговины, изъ за Сербіи).

Вліяніе поляковъ Галиціи во внутренней политикѣ Австріи.

Во вторыхъ, поляки приобрѣли громадное вліяніе на текущія внутреннія общегосударственныя дѣла Австріи. Оно всегда проявлялось не только въ большемъ $\%$ поляковъ въ личномъ составѣ вѣнскихъ министерствъ или, на примѣръ, въ составѣ чиновничества Босніи и Герцеговины, но—что особенно важно—и въ замѣщеніи поляками видныхъ общегосударственныхъ должностей. Гр. Агеноръ Голуховскій (съ 1859 г.) былъ первымъ министромъ-президентомъ конституціонной Австріи; въ началѣ 1870-хъ годовъ однимъ изъ его преемниковъ былъ гр. Альфредъ Потоцкій, во 2 половинѣ 1890-хъ годовъ другимъ пріемникомъ сталъ гр. Казиміръ Бадени. Другой гр. Агеноръ Голуховскій въ 1898—1906 г. г. управлялъ иностранной политикой Австро-Венгріи. Галиційскіе поляки Дунаевскій, Билиньскій, Коротковскій, Гломбиньскій и т. д. становились въ Австріи министрами финансовъ, путей сообщенія, намѣстниками въ Босніи и Герцеговинѣ.

Въ третьихъ—что наиболѣе важно—правительство допускало укрѣпленіе и развитіе автономіи Галиціи, какъ польской провинціи, въ большей степени, чѣмъ это предусматрѣно общимъ австрійскимъ закономъ 1861 г. объ автономіи провинціи, и въ большей степени, чѣмъ то разрѣшалось другимъ провинціямъ Австріи, на примѣръ, Чехіи. Уже назначеніе намѣстникомъ Галиціи гр. Голуховскаго въ нач. 1850 г. г. помогло полякамъ Галиціи сравнительно легко переносить германизаціонно-централистическую систему министерства Баха. Въ началѣ 1860-хъ г. г., послѣ того какъ гр. Голуховскій сталъ министромъ-президентомъ, роль поляковъ въ Галиціи поднимается очень замѣтно. Со второй же половины 1860-хъ г. г. и начала создаваться автономія Галиціи, съ ея польскимъ характеромъ.

Судьбы федерализма у поляковъ Галиціи.

Сначала поляки Галиціи, подобно чехамъ, не признавали значительно—централистической австрійской консти-

туції 1867 г. и стояли на точкѣ зрѣнія територіального федерализма. Но группа демократовъ-федералистовъ, во главѣ съ Фр. Смолькой, мечтавшихъ поставити Галицію въ такія отношенія къ остальнымъ частямъ Австріи, въ какихъ находится къ ней Венгрія, оказалась среди поляковъ въ меньшинствѣ. Большинство Галиційскаго сейма, руководимое Ф. Земялковскимъ ограничилось принятой въ 1868 г. «резолуціей», которая заключала въ себѣ основныя положенія желанной галиційской автономіи, по образцу автономіи Хорватіи въ составѣ Венгріи («реальная унія»). Эта «резолуція» должна была голосоваться въ парламентѣ, послѣ утвержденія императоромъ стать закономъ для Галиціи. Сдѣлавъ нѣсколько попытокъ въ этомъ направленіи въ парламентѣ (послѣдняя въ 1871—2 г.г.), встрѣтивъ поддержку у нѣмцевъ, но не у другихъ славянъ и даже не у правительства, опасавшагося умаленія «великодержавія» монархіи отъ такого «выдѣленія» Галиціи изъ общаго строя имперіи, натолкнувшись на противодѣйствіе малороссовъ и даже нѣкоторыхъ польскихъ демократическихъ группъ, усматривавшихъ въ парламентѣ обезпеченіе отъ польской исключительности и отъ галиційской реакціонности, руководящіе польскіе политики Галиціи съ 1872 г. отказались отъ проведенія черезъ парламентъ проекта широкой автономіи Галиціи. Лишь со второй половины 1890-хъ г. г. партія «народовыхъ демократовъ» начала снова агитацію въ пользу «выдѣленія» Галиціи, подхваченную и австрійскими пангерманистами, надѣявшись, при такомъ условіи, т. е. при устраненіи польскихъ депутатовъ отъ участія въ вѣнскомъ парламентѣ, легче справиться съ чехами и словинцами. Но затрудненія съ финансовой стороны для Галиціи, какъ провинціи «пассивной» и на этотъ разъ воспрепятствовали постановкѣ вопроса на законодательную очередь.

Частичное
расширение
автономіи
Галиціи и ея
постепенная
полонизація:

1) просвѣти-
тельная.

Съ конца 1860-хъ г. г. галицкіе поляки избрали иную тактику — постепенное расширение автономіи Галиціи путемъ частичныхъ уступокъ правительства полякамъ за ихъ услуги (появленіе галиційской сеймовой делегаціи въ Вѣнскомъ парламентѣ, при воздержаніи отъ этого чешской и т. п.).

Въ 1867 г. были утверждены законопроекты земскаго сейма Галиціи о польскомъ языкѣ преподаванія въ низшихъ и среднихъ школахъ Галиціи, объ открытіи каждой малоросійской средней школы лишь рѣшеніемъ сейма, о созданіи для управленія низшими и средними школами Галиціи особаго Земскаго школьнаго совѣта, компетенція котораго была расширена позднѣе—за счетъ австрійскаго министерства Народнаго Просвѣщенія—земскимъ галиційскимъ закономъ 1906 г. На почвѣ этихъ законовъ и создана была большая сѣть польскихъ народныхъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній (см. стр. 29—34), проникнутыхъ польскимъ національнымъ духомъ. Высшая школа Галиціи тоже скоро приняла польскій характеръ въ силу правительственныхъ распоряженій (но не законовъ): въ 1870 г.—о введеніи польскаго языка преподаванія, вмѣсто нѣмецкаго, въ Краковскомъ университетѣ, въ 1867 г.—о введеніи нѣсколькихъ польскихъ кафедръ, а въ 1871 г.—и о польскомъ вообще преподаваніи во Львовскомъ университетѣ, офиціально-польскій характеръ котораго (по служебному языку) былъ признанъ министерскимъ распоряженіемъ 1879 г.; въ 1871 г.—о введеніи польскаго преподаванія во Львовской технической школѣ, позднѣе преобразованной въ Политехнику. Уже въ началѣ 1870-хъ г. г., съ учрежденіемъ Академіи наукъ въ Краковѣ, Галиція стала очагомъ польской науки, поддерживаемой и многими другими учеными обществами, какъ и народное образованіе въ польскомъ духѣ поддерживается многими просвѣтительными организаціями (см. стр. 34—7). Основаніе музеевъ, художественныхъ обществъ и школъ превратили Галицію въ центръ и художественной польской культуры.

Въ области административно—судебной польскій характеръ Галиціи утверждёнъ распоряженіемъ кабинета министровъ въ 1869 г. о польскомъ языкѣ, какъ языкѣ внутренняго дѣлопроизводства государственныхъ (административныхъ и судебныхъ) учреждений Галиціи (кроме военныхъ, почты и телеграфа, части финансовыхъ учреждений, гдѣ внутренній языкъ нѣмецкій) и языкѣ ихъ сношеній между собою (съ учреждениями не-галицкими—на нѣмецкомъ языкѣ) и съ гражданами Галиціи, при допущеніи въ послѣдней сферѣ нѣкоторыхъ правъ и малорусскаго языка (см. стр. 70). Въ силу этого распоряженія, личный составъ государственныхъ учреждений Галиціи сразу же сталъ исключительно польскимъ (въ малой части-малорусскимъ). Намѣстники Галиціи уже съ 1850 г.г. назначались исключительно изъ поляковъ. Съ 1871 г. поляки получили «министра безъ портфеля» для Галиціи въ лицѣ Казимира Грохольскаго, имѣвшаго непрерывный рядъ преемниковъ. Польскій характеръ органовъ автономіи и самоуправленіе Галиціи были прочно обезпечены, впрочемъ, лишь сеймовымъ закономъ 1907 г. (см. стр. 86—7). Ни одна изъ нѣмецкихъ народностей Австріи не добилаь такого признанія своихъ правъ, въ томъ числѣ и языковыхъ, въ предѣлахъ занимаемой ею территоріи, какого добилаь народность польская.

Правда, кругъ вѣдѣнія сейма Галиціи и Земскаго Комитета, ихъ отношенія къ центральному парламенту и къ представителямъ государственной власти — центральной и мѣстной—остались, въ общемъ, неизмѣнными съ 1861 и 1867 г.г. Но извѣстнымъ расширеніемъ автономіи Галиціи слѣдуетъ считать сеймовый (слѣдовательно, не подлежащій измѣненію парламентомъ) законъ 1909 г., прибавку къ § 18 Земскаго статута, заключающую въ себѣ болѣе отчетливое перечисленіе вопросовъ сельско-хозяйственной культуры, подлежащихъ компетенціи сейма, и сеймовый

2) административно-судебная.

законъ 1910 г., расширяющій компетенцію Земскаго Школьнаго Совѣта за счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Преобладаніе
польской
шляхты въ
автономной
Галиціи.

Автономія Галиціи въ самомъ же началѣ свелась—до недавнихъ временъ—къ передачѣ политической власти почти исключительно небольшой общественной группѣ—шляхтѣ (земельному дворянству), частью—союзному съ ней духовенству, въ чемъ заключалась и непрочность социально-экономическихъ основъ самой автономіи, противъ которой часто высказывались народныя—не только малорусскія, но и польскія—массы. Но это господство шляхты, съ другой стороны, объяснялось тѣмъ, что въ рукахъ шляхты былъ главный—до послѣдняго времени—капиталь провинціи, т. е. земля, особенно лѣса и пастбища, ставившіе крестьянъ въ особую зависимость отъ шляхты, владѣвшей, кромѣ того, привилегіей пропинаціонной (право выработки и продажи водки), а потомъ и денежнымъ капиталомъ—выкупомъ за пропинацію, равно какъ—еще ранѣе—и за доставшуюся крестьянамъ въ надѣлъ землю.

Западно-гали-
ційскіе кон-
серваторы-
«станчики».

Эта галиційская шляхта, почти исключительно—польская по своему характеру и происхожденію, не была, однако, совершенно однородной. Западно-галиційская шляхта («краковскіе консерваторы») національно связана съ окружающею ихъ усадьбы польской (мазурской) крестьянской массой. Въ своемъ консерватизмѣ она, до извѣстной степени, приближалась къ типичному западно-еврепейскому феодальному дворянству, склонялась къ извѣстному политическому движенію въ самомъ обществѣ, противопоставляя себя австрійской бюрократіи. Она не чуждалась и научно-литературныхъ интересовъ, включивъ въ свои ряды краковскихъ университетскихъ профессоровъ и писателей-публицистовъ (напримѣръ, въ 1850 г.г.—историкъ польскаго права, Александръ Гельцель, въ 1860 г.г.—польскій историкъ Іосифъ Шуйскій, историкъ польской

литературы, гр. Станиславъ Тарновскій, публицистъ Ст. Козьмянъ и др., позднѣе—польскій историкъ Мих. Бобржинскій и др.), сложившихся въ концѣ 1860 г.г. въ особую группу «станчиковъ»¹⁾, слившихся съ западно-галиційскими шляхтичами-консерваторами и давшими имъ не только свое прозваніе, но отчасти и духовную фізіономію.

Другая, бóльшая часть шляхты, владѣющая землей въ восточной (русской) Галиціи (ок. 2300 человекъ-землевладѣльцевъ противъ 700 землевладѣльцевъ зап. Галиціи), состоящая не только изъ потомковъ старыхъ польскихъ колонизаціонныхъ родовъ, но и изъ потомковъ какъ ополячившагося нѣкогда малорусскаго дворянства, такъ и армянъ-колонистовъ, за послѣднія десятилѣтія—даже изъ помѣщиковъ-евреевъ, представляетъ собой особую политическую группу «подоляковъ» (отъ имени Подолья, восточ. части Галиціи). «Подоляки», вождями которыхъ были Казиміръ Грохольскій, Кречуновичъ, Давидъ Абрагамовичъ, Яворскій, Войтѣхъ Дзѣдушицкій, являются, сравнительно съ западно-галиційскими («краковскими») «консерваторами-станчиками», правымъ, наиболѣе реакціоннымъ крыломъ всей шляхетской партіи, отличаются, между прочимъ, яркой враждой къ малорусскому населенію вост. Галиціи, коренящейся въ расхожденіи какъ культурныхъ и политическихъ, такъ особенно экономическихъ (безземелье крестьянъ, особенно отсутствіе у нихъ лѣсовъ и пастбищъ, наемъ на сельско-хозяйственныя работы у помѣщиковъ за низкую плату, объясняемая этимъ крестьянскія сельско-хо-

Восточно-галиційскіе консерваторы-«подоляки».

---

¹⁾ Названіе идетъ отъ изданнаго въ 1869 г. Шуйскимъ, Тарновскимъ, Козьмяномъ и Водзицкимъ памфлета „TeKa Stańczyka“ (Портфель Станчика), гдѣ преданы суровому посмѣянію всѣ конспиративныя навыки и стремленія польскаго общества, гдѣ „liberum conspicio“ поставлено рядомъ со старымъ грѣхомъ Польши— „liberum veto“. „Станчикъ“—имя придворнаго королевскаго шута въ XVI в.

зайственные забастовки въ 1902 и послѣдующихъ г.г.) интересовъ обѣихъ сторонъ. Сословно-экономическая солидарность, впрочемъ, всегда побуждаетъ обѣ группы шляхты, въ общемъ, дѣйствовать согласно, искать при этомъ поддержку у центрального правительства. Однако, въ 1900 годахъ часть «подоляковъ», во главѣ съ Владиміромъ Козловскимъ, начала, для борьбы съ малороссами, искать союза и съ польскимъ крестьянствомъ вост. Галиціи, дружески встрѣтившись на этой почвѣ съ новой партіей «народовыхъ демократовъ» («всеполяковъ») и иногда расходясь кое въ чемъ со «станчиками».

Отношеніе галиційской шляхты къ «польскому вопросу» вообще.

Съ самаго начала автономіи Галиціи шляхта разсматривала себя, какъ «моральное правительство» для всего остального общества.

Она называла себя «добровольной пожарной дружиной» въ борьбѣ съ тѣми слоями польскаго общества, которые не отказались еще отъ революціонныхъ способовъ борьбы за «польское дѣло» («sprawa polska»), отъ плановъ радикальнаго политическаго и соціальнаго переустройства всей Австріи и Галиціи въ томъ числѣ. Галиційская шляхта стояла за «лояльную» политику относительно не только Австріи, но и Россіи и Пруссіи. Неопредѣленно держась еще во время польскаго возстанія 1863 года въ Россіи, она потомъ осуждала всякія «конспираціи» въ Россіи, тѣмъ болѣе—попытки поддерживать ихъ изъ Галиціи; напротивъ, она одобряла такъ называемыя «утодовыя», т. е. примирительныя, направленія среди поляковъ Россіи.

Господство шляхты въ польскомъ парламентскомъ и сеймовомъ представительствѣ.

Желая командовать въ Галиціи, шляхта не довольствовалась той ролью, которая была отведена ей Земскимъ уставомъ и австрійской конституціей въ сеймовомъ и парламентскомъ представительствѣ, въ государственномъ и земскомъ управленіи Галиціи. Въ половинѣ 1870 г.г. шляхта создала особую организацію, такъ называемый «Центральный избирательный Комитетъ» (Komitet cen-

tralny wyborczy), который намѣчалъ и проводилъ выборы удобныхъ шляхтѣ кандидатовъ въ депутаты сейма и парламента, не стѣсняясь средствами (подкупы избирателей, злоупотребленія въ процедурѣ самыхъ выборовъ, вплоть до примѣненія полицейской и военной силы противъ неудобныхъ людей), такъ что еще въ концѣ XIX—началѣ XX вѣка извѣстные на всю Европу «галиційскіе выборы» заканчивались многочисленными арестами, пораненіями и убійствами избирателей и были предметомъ запросовъ въ парламентъ (особенно въ 1890 г.г., въ эпоху властвованія гр. Каз. Бадени).

Начиная съ 1870 г.г., даже почти все депутаты сейма и парламента отъ сельской куріи Галиціи избирались изъ среды шляхты, и только въ городской куріи шляхтѣ не всегда удавалось проводить своихъ депутатовъ. Въ 1902 г., напримѣръ, изъ 74 депутатовъ сейма отъ сельской (крестьянской) куріи 42 были крупные землевладѣльцы—шляхтичи. Въ сеймѣ за 1902—8 г.г. крупные землевладѣльцы составляли 65% всехъ депутатовъ, а въ парламентѣ до реформы 1907 г. они составляли 56% всехъ депутатовъ отъ Галиціи. Но и нешляхетскіе депутаты обязывались, во имя «національной солидарности», вступать въ составъ строго дисциплинированнаго Польскаго Кола въ Парламентѣ и въ Сеймѣ, «Консервативной уніи» въ сеймѣ (въ концѣ 1880 г.г.). Всякія политическія направленія въ польскомъ народѣ Галиціи, неудобныя шляхтѣ, подвергались преслѣдованіямъ.

Что касается малороссовъ, то польская шляхта относительно ихъ стояла на точкѣ зрѣнія старой Люблинской уніи 1569 г. и признавала только тѣхъ малороссовъ, которые считали себя «gente Rutheni, natione Poloni». Евреямъ даровалась не только терпимость, но и покровительство, поскольку они держали себя, какъ «поляки моисеева вѣроисповѣданія», т. е. если и не сливались съ

Отношеніе шляхты къ малороссамъ и евреямъ Галиціи.

поляками, то, по крайней мѣрѣ, усвоивали ихъ политическіе идеалы.

Сословный
характеръ по-
литики
шляхты.

Ставъ господствующей политической силой, шляхта и въ сеймѣ и въ парламентѣ, прежде всего, проводила эгоистическую сословную политику: она устроила мѣстное самоуправленіе, обезпечивъ свое господство въ повѣтахъ и выдѣливъ себя изъ состава общинъ-гминъ; она провела законы дорожный, школьный, выкупной и т. д. въ своихъ интересахъ и съ нарушеніемъ крестьянскихъ интересовъ. Къ народному образованію шляхта относилась не только холодно, но и враждебно: этимъ объясняется то, что, напримѣръ, еще въ половинѣ 1880 гг. болѣе $1/2$ общинъ (именно 3294 общинъ) Галиціи не имѣли школъ, что среди населенія Галиціи въ возрастѣ выше 6 лѣтъ (школьный возрастъ) 3,800,000 чел. были безграмотными. Шляхта ничего не дѣлала и для развитія въ Галиціи промышленности.

Реакція «ново-
консерваторовъ» противъ
традиціонной
политики
шляхты.

Въ концѣ концовъ, даже среди консервативной шляхты сказалась частичная реакція всей этой политикѣ: образовавшійся въ Краковѣ около половины 1890 гг. Консервативный клубъ объединилъ такъ называемыхъ «новоконсерваторовъ», наиболѣе просвѣщенную часть партіи, во главѣ съ краковскими профессорами Адамъ. Кржижановскимъ, В. Яворскимъ, землевладѣльцами Петромъ и Антономъ Гурскими и др. Эти люди, казалось, поняли необходимость пересмотра и программы и тактики партіи въ виду роста новыхъ общественно-политическихъ силъ въ самой Галиціи, въ виду намѣчавшихся политическихъ реформъ во всей Австріи (введеніе куріи всеобщаго избирательнаго права въ парламентѣ, какъ преддверіе къ общей реформѣ, т. е. замѣнѣ куріальной системы выборовъ въ парламентъ системой всеобщаго избирательнаго права). Впрочемъ, «новоконсерваторы» не много новодейнаго внесли въ программу шляхты: они настаивали

вали, главнымъ образомъ, на вѣкоторыхъ аграрныхъ реформахъ въ жизни крестьянства, именно на меліораціи крестьянскихъ земель, парцелляціи среди крестьянъ поступающихъ на рынокъ крупныхъ земельныхъ имуществъ, коммассаціи разбитыхъ на мелкіе куски крестьянскихъ надѣловъ, организаціи крестьянскаго кредита и т. п. Многія изъ этихъ предположеній нашли себѣ осуществленіе въ сеймовомъ законодательствѣ и повели къ созданію зачатковъ крупнаго крестьянскаго землевладѣнія, почти исключительно въ западной, польской, Галиціи. Но «новоконсерваторы» не развернули программы широкихъ реформъ, хотя бы только земельныхъ, для всей массы крестьянства Галиціи, какъ ничего почти не сдѣлали они и для подъема въ Галиціи промышленности и торговли.

Безраздѣльное господство шляхты въ Галиціи продолжалось до половины 1890 гг. Это господство, въ общемъ, не карушалось и относительно давнимъ существованіемъ такъ называемой «демократической партіи», съ ея различными оттѣнками, фракціями. До недавняго времени «демократическая партія» Галиціи состояла изъ немногочисленной группы той же польской шляхты Галиціи, изъ ея среднихъ слоевъ. Она жила преданіями «эпохи реформъ» Речи Посполитой въ концѣ XVIII в., демократическаго крыла польской эмиграціи 1-й половины XIX в. («Towarzystwo demokratyczne»), борцовъ за польскую политическую независимость въ 1831, 1846, 1848 и 1863 г.г. Ея программа представляла собой соединеніе идей, общихъ для всего европейскаго демократическаго либерализма, съ идеей «независимой» Польши. Во имя этой идеи галиційскіе поляки-демократы, имѣя своимъ вождемъ Франца Смольку, позднѣе долголѣтняго предсѣдателя австрійской палаты депутатовъ въ Вѣнѣ, съ конца 1840 г.—до начала 1870 г. выдвигали

Польская «демократія» въ Галиціи.

идею переустройства монархіи Габсбуровъ на федеративныхъ началахъ, мечтали о предоставленіи Галиціи положенія если не Венгріи, то хотя бы Хорватіи, о превращеніи Галиціи въ «польскій Пьемонтъ», были постоянными организаторами національно-патріотическихъ юбилеевъ и демонстрацій, выступали рѣзкими противниками Россіи («Konfederacya Narodu polskiego» въ 1876 г., рѣчи «демократовъ» въ Вѣнскомъ парламентѣ во время русско-турецкой войны 1877—8 г.г., меморандумы, подававшіеся Берлинскому конгрессу 1878 г., Брюссельскимъ конференціямъ мира, Лондонской мирной конференціи 1912—1913 г.г. и т. п.).

Безсиліе «демократіи».

Во внутренней политикѣ Галиціи демократы долго не могли играть видной роли, ибо были малочисленны въ сеймѣ и парламентѣ,—главное же—не имѣли въ Галиціи такой общественной среды, на которую могли бы прочно опереться, получая нѣкоторую долю мѣстъ въ представительныхъ собраніяхъ, главнымъ образомъ, съ согласія консервативнаго большинства шляхты. Города Галиціи, ея промышленность и торговля, на почвѣ которыхъ могли бы преуспѣвать демократы, долгое время представляли собой очень небольшую силу, особенно силу польскую. Пользуясь поддержкой лишь въ верхнихъ слояхъ городского еврейства Галиціи, поскольку оно примыкало къ полякамъ, демократы уже въ 1880 годахъ стремились къ индустриализаціи Галиціи, къ развитію польской промышленности и торговли, рассчитывая и на полную добровольную колонизацію евреевъ. Въ 1880 годахъ эту программу созиданія въ Галиціи сильной буржуазіи, какъ основы демократіи, развивалъ Ѳаддей Романовичъ, до половины 1900 г.г. бывшій лидеромъ демократовъ, въ 1890 г.г. Станиславъ Щепановскій. Но дѣйствіе мѣръ въ духѣ этой программы замѣтно сказалось лишь въ первыя полтора десятилѣтія XX вѣка. Хотя демократы еще въ 1889 г.

созвали демонстративное «вѣче» (wiece) городовъ и мѣстечекъ Галиціи (польской), но даже и въ 1890 г.г., т. е. въ годы господства гр. Каз. Бадени, они все еще играли служебную роль при «станчикахъ».

Въ началѣ XX вѣка среди «демократовъ» наступилъ расколъ на этой почвѣ: «правые», «польскіе», демократы все еще стремились держаться согласно съ консерваторами, а «лѣвые», «прогрессивные», демократы, во главѣ съ Роттеромъ, опираясь на газету «Nowa Reforma» и на свое краковское «Towarzystwo demokratyczne», заняли независимую позицію, рассчитывая использовать въ городахъ въ свою пользу введеніе въ 1896 г. куріи всеобщаго избирательнаго права при выборахъ въ парламентъ. Но лишь отмѣна въ 1907 г. всей вообще куріальной системы при выборахъ въ парламентъ и замѣна ея системой всеобщаго избирательнаго права дала всѣмъ вообще польскимъ демократамъ Галиціи возможность стать нѣсколько на свои ноги, объединиться вновь и использовать измѣненія, происшедшія въ общественномъ строеніи Галиціи за 1½ десятилѣтія XX вѣка.

Старая «демократія» въ нач. XX вѣка.

Болѣе серьезнымъ противникомъ для шляхты — станчиковъ и подоляковъ — и соперникомъ для старой демократической партіи явилась настоящая демократія, пробудившаяся къ политической жизни въ половинѣ 1890 годовъ и съ той поры все замѣтнѣе растущая, скоро использованная для созданія новыхъ политическихъ партій.

Новая польская демократія въ Галиціи: крестьяне и рабочіе.

Польское крестьянство зап. Галиціи, издавна бѣдное и забитое, на сеймахъ и въ парламентѣ 1860 — 70 г.г. выступавшее съ симпатіями къ центральной власти, равнодушное къ идеѣ не только независимой Польши, но и автономіи Галиціи, враждебное шляхтѣ, однако постепенно измѣняется. Проходя школу и испытывая воздѣйствіе со стороны вольныхъ просвѣтительныхъ организацій, экономически и граждански развиваясь на почвѣ извѣстнаго улуч-

шенія условий хозяйственного быта самой Галиціи и въ эмиграціи за границу, особенно въ Америку, крестьянство пріобрѣтаетъ вкусъ къ участию въ общественно-политической жизни и къ самостоятельной роли въ ней, при этомъ начинаетъ сознавать себя частью польскаго народа. Нѣсколько позднѣе, въ связи съ успѣхами индустриализаціи Галиціи, складывается въ ней и рабочій классъ.

Рабочая соціалъ демократическая польская партія Галиціи.

Рабочіе Галиціи, главнымъ образомъ, поляки и евреи, были организованы въ «Польскую соціалъ-демократическую партію Галиціи» Игнатіемъ Дашиньскимъ, очень способнымъ ораторомъ и организаторомъ, шляхтичемъ по происхожденію. Появившись въ Галиціи около 1890 г., Дашиньскій долго имѣлъ дѣло лишь съ соціалистами-интеллигентами, преимущественно изъ среды учащейся молодежи. Только постепенно удалось ему, не смотря на преслѣдованія со стороны властей (время Каз. Бадени), привлечь къ соціалъ-демократической программѣ и организациі дѣйствительныхъ рабочихъ. Новая партія, однако, съ трудомъ могла разсчитывать на политическіе успѣхи при существовавшей куріальной системѣ выборовъ въ сеймъ и парламентъ, съ отсутствіемъ при этомъ особой рабочей куріи, при слабости вообще развитія галиційской промышленности и рабочаго фабричнаго населенія, наконецъ, при безразличіи соціалъ-демократической доктрины къ польской національной идеѣ. Впрочемъ, самъ Дашиньскій еще въ 1890 г.г. успѣлъ стать депутатомъ парламента, позднѣе—и сейма, разоблачая и тамъ и здѣсь грѣхи политическаго режима въ Галиціи.

Націоналистическій характеръ польскаго соціализма въ Галиціи и внутренней кризисъ его.

Только введеніе всеобщихъ выборовъ въ парламентъ въ 1907 г. открыло соціалистамъ болѣе прочную возможность попадать въ парламентъ, опираясь на настроеніе и голоса и нерабочаго элемента въ Галиціи, не говоря уже о самихъ рабочихъ, число которыхъ особенно замѣтно стало рости въ Галиціи съ 1902 г. Соціалъ-демо-

краты Галиціи приспособили свою классовую программу къ условіямъ польской національной жизни, примкнувъ идейно и организаціонно къ тому теченію социализма польскихъ земель (Царства Польскаго, Силезіи, Познани), которое называется «патріотическимъ», или «націоналистическимъ», и организовано въ такъ навываемую «Польскую социалистическую партію» («Polska Partja Socjalistyczna», коротко — «P. P. S.»)¹⁾. Это направленіе польскихъ социаль-демократовъ Галиціи ясно опредѣлилось въ 1904 году. Позднѣе оно становилось все опредѣленнѣе, по мѣрѣ сближенія съ такъ называемымъ «правымъ крыломъ» («prawica»), или «фракціей», «Польской социалистической партіи» въ Россіи, выдвинувъ программу возстановленія «независимой» Польши-республики путемъ вооруженной борьбы съ Россіей, помощи со стороны Галиціи Царству Польскому въ этомъ дѣлѣ (организация боевыхъ легионовъ и т. п.). Въ силу этого, за послѣдніе годы, въ пору напряженія отношеній Россіи и Австріи, партія Дашиньскаго и его «товарищей» (Діамандъ и др.) стала близкой къ правительству, «императорско-австрійской» польской социалистической партіей Галиціи...

¹⁾ Эта партія возникла въ 1892 — 93 г.г. на съѣздахъ вождей польскихъ социалистическихъ группъ въ Парижѣ, подъ руководствомъ Б. Лямановскаго, имѣя органами „Przedświt“ въ Лондонѣ и „Robotnik“ въ русской Польшѣ. Въ 1900 г.г. партія выдвинула программу вооруженнаго возстанія въ Польшѣ, созыва учредительнаго собранія и установленія независимой Польской республики, чѣмъ было вызвано отдѣленіе особой группы «Социаль-демократіи Царства Польскаго», стоявшей за сохраненіе политическаго единства съ Имперіей. Но и въ остальной партіи скоро побѣдило «лѣвое» теченіе (lewica), стоявшее на точкѣ зрѣнія сохраненія государственной связи съ Россіей, при широкой автономіи для Польши, ради достиженія чисто-классовыхъ задачъ. «Патріотическая» группа составила особую фракцію («правую», prawica), съ революціонно-боевой тактикой, а съ 1910 г. объявила себя самостоятельной «Польской социалистической партіей».

Политическая
организація
польскаго
крестьянства
въ Галиціи и
значеніе дѣя-
тельности
ксендза
С. Стоялов-
скаго.

Что касается польскаго крестьянства Галиціи, то впервые оно было пробуждено къ политической жизни дѣятельностью кс. Станислава Стояловскаго (+), развивавшаго въ своихъ народныхъ газеткахъ 1870—90 г.г. «Wieniec» и «Pszczołka» программу христіанской демократіи, подвергавшагося за это ожесточеннымъ преслѣдованіямъ со стороны «станчиковъ», вѣнскаго правительства, мѣстной галиційской и даже римской церковной власти, обвинявшагося въ симпатіяхъ къ Россіи и православію, въ сѣяніи ненависти къ дворянству, къ австрійской государственности и католичеству, только въ концѣ 1890 гг. примирившагося съ противниками.

Партія «лю-
довцевъ».

На почвѣ, подготовленной Стояловскимъ, въ 1880—1890 г.г. продолжали работу сначала Болеславъ Выслоухъ (польскій эмигрантъ изъ русской Литвы), въ своемъ «Przegląd społeczny» развивавшій идеи русскаго «народничества», а затѣмъ «дѣти народа», Яковъ Бойко, крестьянинъ-идеалистъ, и Янъ Стапиньскій, крестьянинъ-практикъ, основатель газеты «Przyjaciel ludu» (съ 1889 г.), скоро ставшій лидеромъ особой крестьянской партіи, «Польской народной партіи» («Polskie Ludowe Stronnictwo»). Несмотря на умѣренно-классовый характеръ «людовцевъ», какъ это было ясно и по первой ихъ (1895 г.) программѣ, движеніе было враждебно встрѣчено и «станчиками», и духовенствомъ, и администраціей, хотя это и не помѣшало новой партіи провести въ сеймъ на выборахъ 1895 г. нѣсколько своихъ членовъ. Но эти первые успѣхи «людовцевъ» не были развиты на парламентскихъ выборахъ 1897 г. и 1900 г., на сеймовыхъ выборахъ 1901 г. («людовцы» проводили по 3—4 депутата).

Соперники
«людовцевъ».

Въ первые годы XX в. «людовцы» пытались стать выше классовыхъ крестьянскихъ интересовъ, развивъ общедемократическія и общенаціональныя польскія идеи (программа 1903 г.). Но они не нашли достаточнаго от-

клика ни среди рабочихъ, гдѣ успѣхъ имѣли социаль-демократы, ни въ городскомъ населеніи, гдѣ, рядомъ со старой «польской демократіей», успѣшно работала новая партія «народовыхъ демократовъ» (см. ниже).

Однако даже среди крестьянства «людовцы» натолкнулись на соперника, на «христіанскую демократію», «христіанско-людовый союзъ» («Związek chrześcijański-ludowy»), организованный среди крестьянъ прежнимъ союзникомъ «людовцевъ», кс. Стояловскимъ, скоро соединившійся для работы и съ городской «христіанской демократіей».

По лозунгу, данному изъ Рима буллой «Regum novarum», и въ Галиціи католическое духовенство въ 1890 г. г. рѣшило выступить на политическую борьбу въ городахъ и промышленныхъ центрахъ не только съ социализмомъ, но и вообще съ безрелигіозной и противоцерковной демократіей, во имя социализма и демократіи «христіанскихъ» (католическихъ). Усиліями о.о. іезуитовъ (Янъ Бадени и др.), епископовъ Теодоровича и Бильчевскаго (нынѣ львовскіе архіепископы—армянскій и польскій), нѣкоторыхъ профессоровъ Краковскаго университета (Черкавскій и др.), львовской политехники (Рыдыгеръ и др.) стали устраиваться для рабочихъ и ремесленниковъ разныя общества («Przyjaźni»), союзы («Związek chrześcijański-narodowy» во Львовѣ, «Stowarzyszenie polityczno-katolicke» въ Краковѣ), ихъ съѣзды.

«Христіанскій социализмъ и демократія» въ Галиціи.

Около половины 1900 г.г. это городское движеніе слилось съ деревенскимъ, что выразилось въ образованіи въ 1906 г. особой партіи «Polskie Centrum ludowe», съ характеромъ, впрочемъ, не столько городскимъ, сколько сельскимъ, крестьянскимъ, подъ формальнымъ главенствомъ кс. Пастора (еврей-выкрестъ), дѣйствительнымъ же—кс. Ст. Стояловскаго. Программа этой партіи заключается въ «христіанскомъ социализмѣ», въ проповѣди общественно-политической реформы на основахъ и средствами хри-

стіанской морали, въ отрицаніи еврейства и въ борьбѣ съ его вліяніемъ на христіанское общество вообще, на польское галиційское общество—въ частности.

Политическія
направленія
среди еврей-
ства Галиціи.

Противоеврейское направленіе «Партіи Народнаго Центра» стояло въ связи не только съ соціально-экономической ролью еврейства въ жизни Галиціи (см. выше), но и съ національно-политическими настроеніями и направленіями въ самомъ еврействѣ. Масса еврейства Галиціи, фанатически настроеннаго, отсталого культурно и замкнутого, всегда далеко держалась отъ польскаго общества, играя лишь роль послушнаго орудія въ политикѣ правящей шляхты, особенно при выборахъ. Либеральное и просвѣщенное еврейство долго сознательно не сочувствовало польскимъ автономическимъ стремленіямъ, политически склоняясь къ вѣнскому централизму, а культурно тяготѣя ко всему нѣмецкому.

Однако, съ теченіемъ времени, у евреевъ замѣтно проявлялось и другое теченіе, съ программой сближенія съ поляками, подъ вліяніемъ прохожденія евреями польской школы Галиціи, участія, на равныхъ съ поляками правахъ, въ общественно-государственной жизни въ Галиціи. Дѣйствительно, ряды «поляковъ моисеева исповѣданія» въ Галиціи никогда не переставали расти, хотя интимное сближеніе съ поляками покупалось евреями лишь цѣной отказа отъ «моисеева исповѣданія».

Еврейскій се-
паратизмъ въ
Галиціи.

Но, съ другой стороны, сознаніе евреями, ушедшими изъ своего гетто, моральной отчужденности отъ польскаго христіанскаго общества, возрастаніе экономического соперничества съ христіанами, по мѣрѣ успѣховъ ихъ въ торговлѣ, промышленности и ремеслѣ,—все это вызывало въ еврействѣ реакцію, стремленіе къ обособленности, самостоятельности.

Это стремленіе евреевъ сказалось даже въ судьбахъ польской соціалистической партіи Галиціи: въ 1905—6 г.г.

изъ нея выдѣлилась особая «Еврейская социаль-демократическая партія».

Еще ранѣе, съ начала 1890 г.г., среди евреевъ Галиціи замѣтно пускаетъ корни «сіонизмъ» во всѣхъ его разновидностяхъ—и въ видѣ плановъ ухода еврейства въ Палестину и въ видѣ плановъ новаго устройства евреевъ на насиженныхъ ими мѣстахъ, съ такъ называемой «культурной автономіей» (права «жаргона» въ школахъ, судѣ, управленіи; оживленіе древне-еврейскаго языка и т. д.). Въ к. XIX—нач. XX в.в. «сіонизмъ» второго типа особенно укореняется въ вост. Галиціи, найдя себѣ союзника въ «украинствѣ» малороссовъ.

Даже среди либеральнаго еврейства Галиціи, противнаго сіонизму, сложилась—въ Зап. Галиціи (Краковъ)—особая партія, «независимыхъ евреевъ» («Stronnictwo niezawisłych Żydów»): они выступили, подъ водительствомъ Адольфа Гросса, противъ принципиальной ассимиляціи евреевъ съ поляками...

Развитіе среди польскаго народа Галиціи классовыхъ партійныхъ организацій («станчики» и «подоляки», какъ представители крупнаго землевладѣнія, «людовцы» и «христіанская демократія», какъ организаціи мелкаго, крестьянскаго, землевладѣнія, социаль-демократія, какъ организація рабочаго класса, попытки старой «демократіи» служить интересамъ городской буржуазіи), съ ослабленіемъ общенациональныхъ польскихъ интересовъ, при угрозѣ имъ со стороны національныхъ организацій еврейства и «украинства» (см. ниже), даже со стороны центральнаго вѣнскаго правительства, слишкомъ зависимаго отъ Германіи, ярко враждебной даже своимъ полякамъ, отсутствіе либерально-демократическихъ идеаловъ у правящихъ шляхетскихъ партій Галиціи, безсиліе другихъ партій провести въ жизнь эти идеалы, не говоря уже о крайности ихъ у нѣкоторыхъ группъ,—все это повело къ сложенію среди галиційскихъ

«Народовая (національ-) демократія», какъ реакція противъ классовыхъ польскихъ и національныхъ неполитическихъ организацій.

поляковъ еще одной новой политической партіи, такъ называемой «народовой (національной) демократіи», иначе— «всеполяковъ».

Первыя проявленія «народовой демократіи» («всеполяки») среди польскаго народа вообще.

«Національно-демократическое» направление появилось въ Галиціи сначала, въ пол. 1890 г.г., какъ идейное теченіе, развиваемое журн. «Przegląd Wszechpolski» (во Львовѣ, потомъ—въ Краковѣ) группой эмигрантовъ изъ Царства-Польскаго: Яномъ Поплавскимъ, Сигизм. Балицкимъ и Ром. Дмовскимъ. Эти люди на родинѣ прожили или чисто социалистическія или народническія—въ русскомъ духѣ—увлеченія (ихъ органъ въ Варшавѣ—«Głos»), а потомъ начали, въ духѣ идей «Liga Polska», или «Narodowa», проповѣдывать и осуществлять программу концентрации всѣхъ общественныхъ польскихъ силъ Царства Польскаго, съ привлеченіемъ и крестьянства, для борьбы—только не революціонной—за польскую независимость, пока въ видѣ широкой автономіи Царства Польскаго ¹⁾. Основоположники новой партіи, разсматривавшіе Галицію, какъ операціонную базу для своей работы въ Россіи, въ 1904—5 г.г. уже возвратились въ Царство Польское, легализовались здѣсь въ открытой партіи «Народовой Демократіи», которая, значительно приблизившись къ «угодцамъ», стала играть видную роль и въ русскомъ государственномъ народномъ представительствѣ.

«Народовая демократія» въ Галиціи.

Работа вождей «народовой демократіи» на почвѣ Галиціи не прошла безслѣдно и для политической жизни самой Галиціи. Около 1905 г. и здѣсь формально сорганизовалась «Народовая Демократія», имѣя лидеромъ львовскаго проф. Гломбинскаго. Ея программа, умѣренно-либеральная и демократическая въ вопросахъ общественно-

¹⁾ Эта программа и тактика были направлены противъ «угодцевъ»—шляхты и промышленниковъ,—стоявшихъ за «соглашеніе» съ Россіей на почвѣ хотя-бы самыхъ скромныхъ уступокъ русской власти польскимъ національнымъ пожеланіямъ.

политическихъ, оказалась радикальной въ вопросахъ польско-національныхъ (антисемитизмъ, борьба съ «украинствомъ», расширение автономіи Галиціи, опыты сближенія съ другими славянами Австріи, главнымъ образомъ, съ чехами — «младочехами», требованія отъ правительства бóльшей независимости въ отношеніяхъ къ Германіи ради интересовъ прусскихъ поляковъ). Партія объединила довольно разнообразныя общественныя элементы: служилую, болѣе же — неслужилую, но состоятельную польскую интеллигенцію, польскую городскую буржуазію, часть шляхты и духовенства въ восточ. Галиціи, даже, наконецъ, болѣе состоятельное польское крестьянство въ вост. же Галиціи.

Политически — на выборахъ — выступивъ еще въ самомъ нач. XX в., до 1905 г., «народовые демократы» вызвали сильную вражду къ себѣ, какъ къ опасному сопернику и противнику, не только среди евреевъ и «украинцевъ», но и среди социаль-демократовъ и «людовцевъ», позднѣе — и со стороны «станчиковъ», даже со стороны государственной австрійской власти.

Но пока въ политической жизни Австріи не произошла крупная парламентская реформа, т. е. введеніе въ 1907 г. системы всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія при выборахъ депутатовъ, пока и въ парламентѣ и въ сеймѣ Галиціи царила куріальная система, всѣ обрисованныя выше новыя польскія политическія группы въ Галиціи были бессильны противъ шляхетскихъ партій.

Характеренъ съ этой точки зрѣнія составъ польскаго представительства въ вѣнскомъ парламентѣ созыва, предшествующаго реформѣ 1907 г. Въ польскомъ парламентскомъ Колѣ, на ряду съ 41 консерваторомъ, было только около 2 десятковъ членовъ иного политическаго оттѣнка, въ томъ числѣ и 4 «народовыхъ демократа» (изъ 70 депутатовъ-поляковъ Галиціи 7 не входили въ Коло, въ томъ числѣ 4 «людовца»). Ту же картину представлялъ

Общее бессиліе всѣхъ теченій новой демократіи въ Галиціи до парламентской реформы 1907 г.

и галиційскій сеймъ созыва, предшествующаго реформѣ: въ немъ засѣдало около 100 польскихъ консерваторовъ при 3 десяткахъ депутатовъ иныхъ польскихъ партій (3 «людовца»).

Но приближеніе реформы чуялось въ ходѣ жизни всей Австріи. Консервативная шляхта Галиціи, какъ умѣла, готовилась къ ней: въ нѣдрахъ «станчиковъ» и «подоляковъ» дѣлались опыты переформирования (см. выше объ этихъ партіяхъ); устанавливались связи съ нѣкоторыми группами грядущей демократіи («Людовый Центръ»); и въ сеймѣ и въ парламентѣ шляхтой ставились уже на очередь вопросы экономическіе—торгово-промышленные, аграрные, просвѣтительные (см. выше). Шляхта, готовившаяся къ уступкѣ части своего прежняго вліянія, позаботилась оставить по себѣ хотя какую-нибудь благодарную память, добившись вообще чрезвычайно благоприятнаго для поляковъ Галиціи разрѣшенія парламентской избирательной реформы (см. выше, стр. 61).

Новыя партій-
ныя соотно-
шенія у поля-
ковъ Галиціи
съ 1907 г.:
1 Парламент-
ское предста-
вительство

Парламентскіе выборы 1907 г. дали начало уже новой группировкѣ польскихъ политическихъ силъ Галиціи. Въ составѣ польскаго галиційскаго представительства въ парламентѣ консерваторы получили только 13 мѣстъ; остальные мѣста достались социалистамъ (4), старымъ «демократамъ» (13), «центру» (13), особенно же—«народовымъ демократамъ» (16) и «людовцамъ» (17). Правда, «людовцы» сначала не вошли въ польское Коло; но, въ виду относительной слабости Коло (малороссы Галиціи, получившіе въ Галиціи 27 мандатовъ, вмѣсто прежнихъ 8, сіонисты съ 3 мандатами и даже 4 социалиста были внѣ Коло) и опасности потери поляками вообще вліянія въ парламентѣ, они уже въ 1908 г. вступили въ Коло. Выраженіемъ создавшагося соотношенія силъ въ Колѣ было избраніе въ председатели его лидера «народовыхъ демократовъ», проф. Гломбиньскаго.

Новый характер парламентскаго Кола не могъ не отразиться и на сеймовыхъ выборахъ 1908 года, хотя они и производились еще по старой, куріальной, системѣ. Консервативная «правая» («станчики» и «подоляки») получили только 57 мѣстъ, т. е., за исключеніемъ обезпеченныхъ имъ Земскимъ Уставомъ 44 мѣстъ по куріи крупнаго землевладѣнія, всего лишь 13 мѣстъ по остальнымъ куріямъ (за нихъ голосовали по сельской куріи лишь 3 тыс. выборщиковъ, т. е. 24,8⁰/₀, по городской куріи—только 3500 избирателей, т. е. 5,5⁰/₀). Зато въ составъ сеймовой «лѣвой» вошли 5 депутатовъ «Центра», 29 депутатовъ разныхъ «демократическихъ» партій (за старыхъ «демократовъ» было подано въ городской куріи 37 т. голосовъ, т. е. 58⁰/₀, и всѣ голоса въ куріи торговыхъ и промышленныхъ палатъ, за «народовыхъ демократовъ» въ городской куріи голосовали около 15 т. избирателей, т. е. около 24⁰/₀), и 22 «людовца» (за нихъ голосовали въ сельской куріи болѣе 3 тыс. выборщиковъ, т. е. 23,5⁰/₀, а въ городской куріи—около 2840 избирателей, т. е. 4,5⁰/₀).

Но въ этомъ равновѣсіи крыльевъ польскаго сеймового представительства, при отсутствіи прочнаго центра, заключалась и слабая сторона, малая работоспособность сейма, равно какъ и большая зависимость его работы отъ относительно сильной—21 чел.—малорусской группы депутатовъ, изъ-за которой скоро произошла даже перегруппировка силъ въ самомъ польскомъ представительствѣ, при участіи въ томъ и правительства (намѣстника—съ 1908 г.—Галиціи Бобржинскаго).

Центральное правительство, желая, въ видахъ внѣшней политики (напряженность отношеній съ Россіей), имѣть въ «украинцахъ» друзей себѣ, настаивало на уступкахъ имъ со стороны поляковъ въ вопросѣ объ украинскомъ университетѣ и объ избирательной сеймовой реформѣ. Пра-

2) Сеймовое представительство.

Непрочное соотношеніе польскихъ партій.

Воздѣйствіе правительства на польскую партійную жизнь въ Галиціи съ 1907 г.

вительство, дѣйствуя черезъ намѣстника, «станчика» Бобржинскаго, склонило въ пользу компромисса съ «украинцами» не только «станчиковъ», но и старыхъ «демократовъ», и «людовцевъ», образовавъ изъ нихъ такъ называемый «блокъ», что повело къ сложенію изъ «подоляковъ», «людоваго центра» и «народовыхъ демократовъ» такъ называемаго «антиблока», враждебнаго и правительству и украинцамъ. «Блокъ» и «антиблокъ» расходились, впрочемъ, и независимо отъ отношеній къ «украинцамъ», въ своихъ чисто партійныхъ интересахъ, поскольку они затрагивались проектомъ избирательной реформы примѣнительно къ польскому населенію Галиціи (см. далѣе).

Вообще, правительство—еще въ намѣстничество Андр. Потоцкаго, тѣмъ болѣе Бобржинскаго—обнаруживало большее покровительство старымъ «демократамъ» и «людовцамъ» не только по вышеуказаннымъ соображеніямъ, но и въ виду готовности ихъ служить Австріи, въ случаѣ осложненій съ Россіей.

Но «демократы» и «людовцы», въ союзѣ со «станчиками» и властью, ничего не сдѣлали—ни въ сеймѣ, ни въ парламентѣ—для проведенія демократическихъ реформъ въ Галиціи: партійныя вліянія и связи были использованы ими лишь для удовлетворенія частныхъ, часто далеко не высокихъ, интересовъ «партизановъ».

Зато въ немилости у правительства оказались «народовые демократы», при этомъ не только изъ-за ихъ враждебности «украинцамъ», но и въ виду ихъ антигерманскихъ выступленій въ сеймѣ и парламентѣ, въ силу неугоднаго правительству участія ихъ въ «неославянскомъ движеніи», особенно же—въ виду политики ихъ партійныхъ товарищей въ Россіи относительно русскаго правительства, отчасти—и общества. Досрочные парламентскіе выборы 1911 г. дали Бобржинскому возможность воздѣйствовать на составъ польскаго галиційскаго представительства въ

смыслъ извѣстной его переменны: выборы принесли усиленіе и консерваторамъ (17 депутатовъ) и — особенно — «людовцамъ» (24 депутата), но за то ослабили «народовыхъ демократовъ» (только 10 депутатовъ).

Однако успѣхи правительственныхъ партій—при томъ не только среди поляковъ, но и среди малороссовъ (см. ниже)—не обеспечивали еще прохожденія въ желанномъ для правительства и его союзниковъ—польскаго «блока» и «украинофиловъ»—духъ давно уже вообще назрѣвшей реформы сеймового представительства.

Борьба за сей-
мовую рефор-
му.

Эта реформа была поставлена на очередь еще въ началѣ XX в., стала неминуемой послѣ парламентской реформы 1907 г., выдвигалась въ рядѣ проектовъ, вносимыхъ въ сеймъ и партіями (польскими «демократами», «народовыми демократами», «людовцами», «украинцами») и правительствомъ, особенно въ 1910 г. Трудность реформы заключалась въ необходимости примирить интересы польскіе и малорусскіе вообще, консервативные интересы правительства (куріальная система) и шляхты съ духовенствомъ, особено высшимъ, (обеспеченіе ихъ сословныхъ интересовъ въ особой куріи) и демократическіе вкусы большинства нешляхетскихъ партій (всеобщее и равное избирательное право, прямое и тайное голосованіе), наконецъ, частные національные и партійные интересы (одномандатные сельскіе округа въ вост. Галиціи—у малороссовъ вообще, у «украинцевъ» въ частности, въ зап. Галиціи—у «людовцевъ»; такіе же городскіе округа въ Галиціи—у евреевъ и у старыхъ «демократовъ»; «пропорціональное» представительство и многомандатность въ городахъ и селахъ—у партій «центра», «народовыхъ демократовъ» и «староруссовъ»; «плюральность» избирательнаго права въ городахъ и селахъ—у консервативныхъ партій; двухмандатные городскіе и сельскіе округа—у поляковъ всѣхъ партій, на случай неприемлемости пропорціональности).

Трудности ре-
формы.

Подъ въздѣйствиємъ обструкціи «украинцевъ» какъ въ сеймѣ, такъ и въ парламентѣ (впрочемъ, не только изъ-за избирательной реформы, но и изъ-за вопроса объ учрежденіи украинскаго университета), сеймовый «блокъ» намѣтилъ въ 1912 г. проектъ избирательной реформы. Но агитація, поднятая «народовыми демократами» и «подоляками» во имя угрожаемыхъ польскихъ національныхъ интересовъ, и пастырское посланіе польскихъ епископовъ противъ проекта повели къ расколу среди «блока», колебали единодушіе и у «станчиковъ» и у «людовцевъ», среди которыхъ вообще развилась оппозиція оппортионизму вождя Стапиньскаго и уже въ 1912 г. привела къ выдѣленію, подъ главенствомъ Выслоуха, новой «Людовой партіи», а позднѣе, послѣ разоблаченій «министра для Галиціи» Длугоша («людовецъ») о подкупѣ Стапиньскаго правительствомъ, въ 1913—14 г.г. опорочила и всю политику «людовцевъ» за послѣдніе годы. Такъ какъ принятіе законопроекта сеймомъ стало сомнительнымъ, то намѣстникъ Бобржинскій ушелъ въ отставку (она отчасти объясняется и удовлетвореніемъ Россіи со стороны Австріи за допущеніе въ Галиціи рѣзкихъ демонстрацій противъ Россіи).

Осуществленіе
реформы.

При новомъ намѣстникѣ Кориловскомъ сеймъ былъ распущенъ. Хотя сеймовые выборы 1913 г. были произведены подъ правительственнымъ давленіемъ, со стремленіемъ ослабить элементы «антиблока», но они дали результаты, въ общемъ, неблагоприятные для прежняго «блока» и правительства: правда, «народовые демократы» получили только 6 депутатовъ, а польскіе «демократы»—уже 22 депутата, «станчики» же—даже 25 депутатовъ; зато «людовцевъ» было избрано только 15 человекъ (уменьшеніе на 28⁰/₀), а «подоляковъ» съ «центровиками»—до 40 человекъ, къ которымъ слѣдуетъ присоединить и 6 депутатовъ «христіанско-людоваго союза» (послѣдователи † Стояловскаго). Впрочемъ, «антиблокъ», ставшій боль-

шинствомъ въ сеймѣ, провелъ, наконецъ, въ началѣ 1914 г.—въ согласіи съ ослабѣвшимъ «блокомъ», при уступчивости «украинцевъ» и при давленіи правительства—запоздавшую сеймовую реформу, касавшуюся состава Сейма и Земскаго комитета.

Реформа сейма заключалась, прежде всего, въ увеличеніи его состава съ 161 до 228 человекъ, причемъ составъ «вирилистовъ» съ 12 былъ увеличенъ до 13, а количество выборныхъ депутатовъ съ 149 доведено до 215. За поляками было закрѣплено 9 вирилистовъ (69,2%) и 157 депутатовъ (73,1%; впрочемъ, нѣсколько мандатовъ изъ этого количества должно попасть въ руки евреевъ), всего—166 членовъ (72%) сейма.

Характеръ сеймовой реформы 1914 г. Составъ сейма.

Существенно былъ измѣненъ способъ комплектованія выборныхъ депутатовъ. Избирательное право — всеобщее (даже для женщинъ), тайное и прямое, какъ и при выборахъ въ парламентъ. Но это право—неравное.

Общія основанія избирательнаго права.

Во-первыхъ, была сохранена куріальная система стараго типа, впрочемъ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями. Одно измѣненіе заключается въ томъ, что рядомъ со старой (цензовой) городской куріей вводится новая городская курія, курія всеобщаго избирательнаго права, съ 12 мандатами (5,5%), а наряду съ куріей торговыхъ и промышленныхъ палатъ—курія ремесленныхъ организацій г.г. Кракова и Львова, съ 2 мандатами (0,9%). Другое измѣненіе состоитъ въ томъ, что измѣнено соотношеніе мандатовъ по отдѣльнымъ куріямъ, существовавшимъ и ранѣе: по куріи крупнаго землевладѣнія опредѣлено, вмѣсто 44 (29,5%) мандатовъ, 45 (20,9%), по цензовой городской куріи, вмѣсто 28 (18,7%) мандатовъ, 46 (около 21,4%), по куріи торговыхъ и промышленныхъ палатъ, вмѣсто 3 (2%) мандатовъ, 5 (2,3%), а по сельской куріи, вмѣсто 74 (49,6%) мандатовъ, 105 (48,8%). Однимъ словомъ, крупное землевладѣніе потеряло болѣе 8% своихъ мандатовъ,

Видоизмѣненіе куріальной системы.

а городское население (по разнымъ своимъ куріямъ) увеличилось количество своихъ мандатовъ болѣе, чѣмъ на 90%, что соотвѣтствуетъ упадку въ Галиціи крупнаго землевладѣнія ¹⁾ и росту городовъ, какъ центровъ развивающейся промышленности и торговли (см. стр. 48 и слѣд.). Третье измѣненіе сводится къ тому, что въ каждой куріи мандаты прочно распредѣлены между національностями, благодаря примѣненію избирательной ариѳметики—національнаго катастра (во всѣхъ куріяхъ), избирательной геометріи (въ сельской куріи), частичной пропорціональности—двухмандатности (отчасти—по зап. Галиціи—въ цензовой городской куріи, гдѣ мандаты распредѣлены между поляками и евреями, также и въ сельской куріи вост. Галиціи, гдѣ устроено 14 двухмандатныхъ—малорусскихъ и польскихъ—округовъ ²⁾).

Польскіе мандаты.

Такимъ образомъ, изъ 157 закрѣпленныхъ за поляками депутатовъ (58 закрѣплено за малороссами) по куріи крупнаго землевладѣнія числится 44 мандата (97,8% всей куріи), по городской цензовой—40 (86,6%), по городской всеобщаго голосованія—9 (75%), по куріи ремесленныхъ обществъ—

¹⁾ Упадокъ этого шляхетскаго землевладѣнія (кромѣ латифундій) стоитъ въ зависимости не только отъ шляхетскаго образа жизни «выше средствъ», но и отъ отсутствія у шляхты, въ общемъ, сельско-хозяйственныхъ вкусовъ и образованія, наконецъ, отъ увлеченій шляхты политической жизнью, участіемъ въ представительныхъ учрежденіяхъ, въ послѣднее время—уже и отъ пристрастія къ военной и бюрократической службѣ (характерно, что на сеймовыхъ выборахъ 1908 г. по куріи крупнаго землевладѣнія голосовали только 49,5% избирателей).

²⁾ Противъ пропорціональности въ сельскихъ округахъ зап. Галиціи были «людовцы», противъ послѣдовательной пропорціональности въ городской куріи—«демократы», какъ противъ послѣдовательной пропорціональности въ городской и сельской куріи въ вост. Галиціи были „народовые демократы“ и „центровики“ (также и „украинцы“, см. ниже), боявшіеся партійныхъ соперниковъ.

2 (100⁰/о) ¹⁾, по сельской куріи — 57 (54,3⁰/о) мандатовъ.

Кромѣ куріальности, было допущено и другое отступленіе отъ равенства избирательнаго права, именно плюральность этого права по куріямъ всеобщаго избирательнаго права—городской и сельской. Въ городской куріи всеобщаго избирательнаго права получили право голоса и всѣ избиратели (кромѣ женщинъ) цензовой куріи (²/₃ списка плательщиковъ прямыхъ налоговъ, занесенныхъ въ списокъ въ порядкѣ высоты платимаго каждымъ налога); въ сельской куріи получили по 2 голоса тѣ, кто имѣлъ бы право участія въ выборахъ и при старомъ (цензовомъ) ея характерѣ (эти избиратели—тѣ же ²/₃ списка плательщиковъ прямыхъ налоговъ, что и въ городской цензовой куріи).

«Плюральность» избирательнаго права.

Что касается Земскаго комитета, то измѣненіе его состава заключается въ слѣдующемъ. Въ него входятъ, кромѣ маршалка ²⁾, 7 членовъ сейма, по выбору сейма, причемъ 5 изъ нихъ должны быть обязательно поляки (2 малоросса), а одинъ изъ нихъ избирается маршалкомъ въ свои замѣстители въ Комитетѣ (другаго замѣстителя своего маршалокъ избираетъ изъ малорусскихъ членовъ Комитета). Выборъ членовъ Комитета, какъ и членовъ сеймовыхъ комиссій и делегатовъ сейма въ разныя учрежденія (въ пропорціи, соответствующей отношенію процентныхъ количествъ польскихъ и малорусскихъ членовъ сейма, т. е. 72,9 : 27,1), производится отдѣльно польской и отдѣльно малорусской частью сейма. Поляки производятъ выборъ членовъ Комитета такимъ образомъ, что по одному члену избираютъ отдѣльно члены куріи крупнаго землевладѣнія, куріи городской и куріи сельской, а двухъ остальныхъ членовъ избираютъ всѣ куріи вмѣстѣ.

Реформа Земскаго комитета.

¹⁾ 5 депутатовъ по куріи торгово-промышленныхъ палатъ должны остаться за евреями.

²⁾ Императоръ назначаетъ для сейма тоже двухъ вице-маршалковъ: одного—поляка, другаго—малоросса.

Закрѣплен-
ность рефор-
мы.

Проведенная въ началѣ 1914 г. реформа, означавшая конецъ стараго, исключительно—шляхетскаго сейма, открывавшая, казалось, и демократическимъ слоямъ населенія возможность вліянія на ходъ жизни въ Галиціи, до извѣстной степени упорядочивавшая польско-малорусскія отношенія, была рассчитана на долгій срокъ. Реформа была закрѣплена законодательными постановленіями сейма о томъ, что впредь § 3 Земскаго устава (о составѣ сейма) можетъ быть измѣненъ сеймомъ лишь подъ условіемъ наличности въ немъ *quorum*'а не менѣе 186 членовъ и голосованія *pro* большинства въ $\frac{2}{3}$ ¹⁾, что остальные статьи Земскаго устава, равно какъ наказъ о выборахъ и распредѣленіе избирательныхъ округовъ, могутъ быть измѣнены сеймомъ лишь при *quorum*'ѣ въ 171 чел. ($\frac{3}{4}$ сейма) и голосованіи *pro* $\frac{2}{3}$ присутствующихъ ²⁾.

Поляки Гали-
ціи наканунѣ
войны 1914 г.

Правительство спѣшило провести всю эту реформу, удовлетворить хотя бы нѣкоторыя группы населенія и партіи Галиціи, чтобы сдѣлать изъ Галиціи «Пьемонтъ» для Царства Польскаго, въ виду войны противъ Россіи, подготовлявшейся Австріей въ союзѣ съ Германіей. Партіи, наиболѣе выигравшія отъ реформы, именно социаль-демократы, старые «демократы», отчасти «людовцы», были довольно склонны играть эту важную правительству роль. Едва ли столь охотно шла на это консервативная

---

¹⁾ Тѣ же условія, т. е., въ сущности, согласіе куріи крупнаго землевладѣнія, требуются и для измѣненія условій включенія имѣній въ составъ гминъ.

²⁾ Въ связи съ сеймовой реформой была закрѣплена и организація повѣтоваго самоуправленія на основѣ представительства интересовъ. Впрочемъ, способъ избранія членовъ повѣтовыхъ совѣтовъ отъ сельскихъ общинъ былъ измѣненъ: избраніе выборщиковъ отъ общинъ—для избранія этихъ членовъ—общинными совѣтами было замѣнено избраніемъ ихъ избирателями членовъ общиннаго совѣта. Также была учреждена Земская счетная палата (земскій финансовый контроль).

шляхта, особенно «подоляки», а также «центр» и «народовые демократы». Всячески, когда въ іюлѣ 1914 г. началась война Австріи и Германіи съ Россіей и ея союзниками, польскія политическія организаціи Галиціи проявили, въ общемъ, согласную «австрійскую оріентацію», сказавшюся въ воззваніяхъ партій къ польскому народу, въ устройствѣ «польскихъ легионовъ», мобилизаціи социаль-демократами и демократами «сокольскихъ дружинъ», «стрѣлецкихъ дружинъ Бартоша», въ массовой расправѣ съ подозрѣваемыми въ «москвофильствѣ» малороссами и т. д.

Той же цѣлью, устройствомъ изъ Галиціи «Пьемонта» и для русской Малороссіи, руководилось правительство и въ стремленіи устроить на почвѣ сеймовой реформы компромиссъ въ малорусско-польскихъ отношеніяхъ.

Б) Малороссы Галиціи.

Польско-малорусскія отношенія стали значительною и сложной частью содержанія исторіи Галиціи еще съ начала 1860 г.г. Малороссы оказались вообще мало подготовленными къ австрійской конституціи и галицкой автономіи. Разочаровавшись въ значеніи поддержки Австріей лойяльнаго «рутенства» (см. выше, стр. 97), малороссы упали духомъ и уже въ 1850 г.г. разсматривались поляками, какъ этнографическій матеріалъ для будущей Польши, какъ можно судить по проекту намѣстника Галиціи, гр. Агенора Голуховскаго, о введеніи у малороссовъ, вмѣсто кирилловской азбуки, латиницы. Этотъ проектъ, а еще болѣе эгоистически-польскія выступленія галиційскихъ сеймовъ въ 1860 г.г. заставили малороссовъ серьезно и тревожно думать о своей участи.

Въ 1850—60 г.г. среди нихъ еще продолжались старые споры объ языкѣ и литературѣ. Люди болѣе старыхъ поколѣній и часть молодыхъ (Д. Зубрицкій, Я. Головацкій, А. Петрушевичъ, І. Наумовичъ, И. Гушалевичъ и др.) склонялись къ воспріятію основъ языка и литературы

Трудность положенія малороссовъ.

Разслоеніе среди нихъ на общекультурной почвѣ: 1) «руссофилы» («москвофилы»).

обще- (преимущественно велико-) русской, исповѣдывали учение объ обще-русскомъ культурномъ единствѣ. Усмиреніе Россіей венгерскаго возстанія 1849 г., борьба Россіи съ полонизмомъ послѣ польскихъ возстаній 1831 и 1863 г.г., внѣшнія политическія неудачи Австріи въ 1850—60 г.г. склоняли ихъ и къ мысли о возможности скорого политическаго сліянія Галиціи съ Россіей, что, впрочемъ, открыто ими не выражалось. Языковой и культурный панруссизмъ защищался въ органѣ группы, газетѣ «Слово», и былъ провозглашенъ въ сеймѣ депутатомъ Наумовичемъ (1865—66 г.г.).

2) «украино-филы».

Представители болѣе молодого поколѣнія и нѣкоторые изъ старшихъ (С. Качала, Ю. Лавровскій, Кс. Климковичъ, Е. Згарскій и др.) стояли, напротивъ, за развитіе въ Галиціи малорусскаго языка и литературы, находя побужденіе къ тому и поддержку въ «украинскомъ» движеніи въ Россіи, которое въ 1860—70 г.г., подъ вліяніемъ правительственныхъ репрессій, не разъ находило пріютъ въ Галиціи. Это теченіе, частью возобновлявшее традицію поры до 1848 г., обосновывалось и развивалось въ журналахъ «Вечерницы» (1862), «Мета», «Нива», «Русалка» (1863—66) и «Правда» (1867—80), подкрѣплялось работой просвѣтительныхъ обществъ «Просвита» (съ 1868 г.), «Товарищество имени Шевченка» (съ 1873 г.), съ его журналомъ «Зоря» (съ 1885 г.).

Политическое согласіе обѣихъ малорусскихъ группъ.

Впрочемъ, обѣ галицкія малорусскія группы пока согласнo боролись противъ польской исключительности, проводя свою формальную «консолидацію» въ срединѣ 1880 г.г., когда «народовство» («украинство») организовалось уже въ политическую партію. Въ 1860—70 гг. польское большинство сейма не разъ отказывалось обсуждать малорусскія предложенія о соглашеніи на началахъ равноправія. Если малороссы, опираясь на централистическій кабинетъ Ауэршперга, въ 1873 г. еще провели въ парламентъ 16 своихъ представителей, то поляки съ половины 1870 г.г.,

когда они, съ согласія правительства, окончательно стали господами положенія въ Галиціи, уже не допускали выбора въ парламентъ и сеймъ значительной группы малорусскихъ депутатовъ (на парламентскихъ выборахъ 1879 г. прошли только 3 депутата-малоросса), стѣсняли малороссовъ въ области высшаго, средняго и низшаго образованія (см. стр. 29 и слѣд.), не удовлетворяли и другихъ, напри- мѣръ, экономическихъ, нуждъ малорусскаго населенія во- сточной Галиціи. Въ 1880 г. поляки начали уже прямое наступленіе на малороссовъ. Это доказали политическій процессъ обвиненной въ государственной измѣнѣ Ольги Грабарь, вынужденное удаленіе въ Россію о. Наумовича и т. д.

Вынужденный уходъ съ митрополичьей кафедры Іос. Сембратовича и занятіе ея въ 1885 г. Сильвестромъ Сембра- товичемъ, племянникомъ предшественника, послушнымъ слугой поляковъ, латинской церкви и правительства, по- вели къ попыткамъ сближенія униатской церкви съ като- лической, «народовства» съ поляками. Часть «народовцевъ» руководимыхъ и русскими «украинцами» (П. Кулишъ и др.), еще ранѣе, въ началѣ 1880 г. г., склонялась къ «угодѣ» (соглашенію) съ поляками. Кн. Юрій Чарторы- скій и А. Салѣга въ 1881—82 г. г. вели во Львовѣ съ Ку- лишомъ переговоры объ «угодѣ»; но изъ этихъ перегово- ровъ тогда ничего не вышло.

«Мягкіе» народовцы натолкнулись на оппозицію партій- ныхъ товарищей болѣе радикальнаго оттѣнка, сложив- шихся въ 1870—80 г. г. подъ вліяніемъ проф. (сначала въ Кіевѣ, позднѣе-въ Софіи) М. Драгоманова и его швей- царскаго органа «Громада», выдвигавшихъ на первый планъ вопросы не столько культурные, сколько соціально- политическіе, въ духѣ русскаго народничества съ соціа- листическимъ оттѣнкомъ, не склонныхъ къ соглашенію съ правящими шляхетско - клерикальными польскими кру-

Подготовка малорусско- польской «угоды».

Противодѣй- ствіе «угодѣ» и возникнове- ніе «ради- кальной пар- тіи».

гами Галиціи. Лѣвое крыло «народовцевъ», во главѣ съ теоретиками—писателемъ-беллетристомъ и ученымъ этнографомъ и историкомъ литературы, И. Франкомъ, и Мих. Павликомъ, а позднѣе и съ практическими политиками—В. Будзиновскимъ, Окуневскимъ, Кир. Триловскимъ ¹⁾, около 1890 г. образовало небольшую радикальную партію, съ программой русскаго народничества, однако лишь въ XX в. получившую извѣстную силу среди бѣднаго малорусскаго крестьянства Галиціи, но за то очень непопулярную среди уніатскаго духовенства.

Заключеніе
«угоды».

Умѣренные элементы «народовецкой» партіи — чиновничество (государственное и земское), учителя, часть духовенства, подъ руководствомъ депутата Романчука, преподавателя гимназіи ²⁾, несмотря на протесты недавнихъ «твердыхъ» союзниковъ—«староруссовъ» (по терминологіи противниковъ—«москвофилы»), объявили «угоду» съ поляками на сеймѣ 1890 г. («новая эра»).

«Новая эра» и
ея крахъ.

«Новая эра» продолжалась 3 — 4 года. Поляки за это время сдѣлали малороссамъ очень скромныя уступки: нѣсколько новыхъ низшихъ и среднихъ школъ, нѣсколько новыхъ малорусскихъ кафедръ въ львовскомъ университетѣ, скромныя субсидіи просвѣтительнымъ и другимъ малорусскимъ организаціямъ. Зато въ школахъ, въ официальныхъ изданіяхъ, въ служебной перепискѣ было введено новое малорусское правописаніе, такъ называемая «фонетика», такимъ образомъ и внѣшне отдѣлившая культуру галицкихъ малороссовъ отъ культуры Россіи, гдѣ господствовало историческо-этимологическое правописаніе. «Новозеристы» почувствовали разочарованіе и разорвали «угоду» подъ вліяніемъ критики справа (староруссы) и слѣва (радикалы).

¹⁾ Организаторъ «Січей».

²⁾ Нынѣ членъ австрійской Палаты господъ.

Попытка поляковъ и правительства въ 1896 г. обновить «угоду» черезъ депутата А. Барвиньскаго оказалась бесплодной. Клерикально-консервативная и умѣренно-малорусская группа А. Барвиньскаго, покровительствуемая униатскимъ митрополитомъ—съ 1900 г.—Андреемъ Шептицкимъ ¹⁾ и еп. Хомишинымъ, располагающая субсидируемой газетой «Русланъ», ничтожна вообще и держится, главнымъ образомъ, среди клира, лишь милостью властей.

Клерикальная
партія.

«Новая эра» внесла разстройство въ политическую жизнь малороссовъ Галиціи. «Староруссы, за которыми, въ виду ихъ сношеній съ Россіей и полученія оттуда матеріальной помощи (напримѣръ, на организацію неудавшагося «Крестьянскаго банка»), окончательно была укрѣплена поляками и властями репутация измѣнниковъ «украинской народности» и «австрійскому отечеству», были лишены доступа въ школы, къ должностямъ и могли держаться лишь среди «либеральныхъ профессій», среди крестьянства, отчасти—и среди духовенства, пока митрополитъ Шептицкій одно время терпѣлъ это. «Народовцы», допускавшіеся въ школы и къ должностямъ, но разорвавшіе политическій союзъ съ поляками, тоже не могли рассчитывать на быстрыя и значительныя побѣды.

Политическое
ослабленіе
малороссовъ.

Небольшая радикальная партія была ослаблена выдѣленіемъ въ 1897 г. соціалъ-демократической партіи, вождями которой явились Ник. Ганкевичъ и Сем. Витикъ, воспи-

Возникновеніе
«соціалистической
партіи».

¹⁾ А. Шептицкій, графъ и бывший офицеръ, изъ польскаго (нѣкогда малорусскаго) рода, внукъ извѣстнаго польскаго писателя—драматурга, гр. Фредра, перешелъ изъ католичества въ унию, чтобы стать митрополитомъ и служить орудіемъ окатоличенія униатовъ и ополяченія малороссовъ Галиціи, подъ покровомъ служенія имъ, въ то время какъ отецъ его открыто дѣйствовалъ противъ малороссовъ, принадлежа къ составу польскаго большинства сейма. Нѣсколько предковъ Шептицкаго были униатскими епископами во Львовѣ и Кіевѣ въ XVIII в. и славились, какъ яркіе враги православія.

таные въ рядахъ польскихъ соціалистовъ и потомъ сохранившіе близость съ польской соціалъ-демократической партіи Галиціи. Слабое развитіе рабочаго класса среди малороссовъ въ Галиціи и обиліе здѣсь сельско-хозяйственнаго пролетаріата (его лозунгъ — «Ліси и пасовиска», т. е. «лѣса и пастбища»!) ведетъ «украинцевъ»-соціалистовъ къ программѣ соціализаціи земли, а тактику ихъ сводитъ къ агитаціи среди крестьянъ противъ помѣщиковъ (поляковъ и евреевъ).

Обращеніе малороссовъ въ сторону внутренней организаціонной работы.

Ослабленіе малороссовъ Галиціи особенно ярко сказалось въ парламентскомъ и сеймовомъ представительствѣ: въ парламентѣ передъ 1907 г. они имѣли лишь 8 депутатовъ, а въ сеймѣ передъ 1908 г. — всего 12 депутатовъ.

Почти совсѣмъ вытѣсненные изъ представительныхъ учрежденій малороссы занялись своей внутренней организаціей.

Условія для «староруссовъ» были крайне неблагопріятны, и потому ими было сдѣлано, при слабой поддержкѣ нѣкоторыхъ круговъ Россіи (Галицко-русское общество и т. п.), сравнительно мало въ области частной и общественно-организованной просвѣтительной и экономической работы.

Работа «украинцевъ».

Лучше были поставлены «народовцы» («украинцы»), получавшіе значительную матеріальную и моральную поддержку изъ «украинскихъ» круговъ Россіи.

Важное значеніе получила дѣятельность среди «украинцевъ» профессора - историка, М. Грушевскаго, промѣнявшаго приватъ - доцентуру въ Кіевѣ на профессуру въ Львовѣ (съ половины 1890 - хъ г.г.), ставшаго во главѣ «Товарищества имени Шевченка» и съ конца 1890-хъ г.г., вмѣстѣ съ Ив. Франкомъ и другими учеными и писателями (изъ Галиціи и особенно изъ Россіи), превратившаго «Товарищество» въ серьезно-научную организацію типа академіи наукъ. «Товарищество», еще болѣе «Просвита», занялись

и научно-популярной издательской работой, распространяя идеи и идеалы «народовства», на значительно—искусственномъ (смѣсь галицкаго народнаго нарѣчія съ польскими элементами и неологизмами по нѣмецкимъ образцамъ) «украинскомъ» литературномъ языкѣ, въ усилившейся малорусской интеллигенціи и даже отчасти въ народныхъ массахъ Галиціи (см. о «Просвитѣ» выше, стр. 36—7).

Въ концѣ 1890—началѣ 1900 г.г. «народовцы» политически объединились съ частью радикаловъ и выступили, какъ новая «національно-демократическая партія» (глава партіи—Романчукъ, парламентскій лидеръ—Конст. Левицкій, теоретикъ партіи—проф. М. Грушевскій). Соціально-политическій радикализмъ Драгоманова и рѣзкій малорусскій націонализмъ «народовства» были объединены—не вполне органически, съ преобладаніемъ второго элемента—въ программѣ, тактикѣ и личномъ составѣ новой партіи. Національно-политическая часть партійной программы содержитъ слѣдующія требованія: 1) объединеніе всего «украинскаго» (малорусскаго) народа въ одну государственную, отдѣльную отъ Россіи, организацію (идеаль будущаго) ¹⁾, 2) какъ цѣли непосредственныя: а) въ Австріи—соединеніе заселенныхъ малороссами частей Галиціи и Буковины въ одну автономную провинцію федеративной Австріи, до достиженія же этого—раздѣлъ Галиціи на польскую и малорусскую части и полное равноправіе малороссовъ съ поляками, б) въ Россіи—поддержаніе связей съ малороссами—«украинцами» и преобразование Россіи въ федералистическое государство, на основѣ широкой «автономіи національностей». Эта про-

«Національно-демократическая партія».

¹⁾ Это—идеаль и для радикальной и социалистической партій, представляющихъ, впрочемъ, будущее Украины не въ видѣ монархіи (хотя-бы секундогенитуры Габсбурговъ), а въ формѣ республики.

грамма не разъ подтверждалась на партійныхъ съѣздахъ и конференціяхъ.

«Русская народная партія».

Въ 1900 г. снова сорганизовались и «староруссы» (вожди ихъ—Юс. Марковъ, Мончаловскій и др.), подъ именемъ «русской народной партіи» (центральный органъ ея—Русская Рада). Въ ея программѣ «народовецкому» настаиванью на обособленности малороссовъ не только отъ великоруссовъ, но даже и отъ Россіи вообще противопоставлено признаніе культурной связи галицкихъ малороссовъ со всѣмъ русскимъ народомъ и требованіе въ малорусскихъ школахъ — всѣхъ степеней — Галиціи, при чистомъ мѣстномъ малорусскомъ языкѣ преподаванія, также и преподаванія обще-(велико) русскаго языка, какъ обязательнаго учебнаго предмета.

Отношеніе правительства и поляковъ къ малорусскимъ партіямъ.

Въ силу нѣкоторыхъ пунктовъ программы національно-демократической партіи, интересныхъ для руководителей внѣшней политики Австро-Венгрии, австрійское центральное правительство и мѣстныя польскія власти, при поддержкѣ нѣкоторыхъ польскихъ партій (см. стр. 107, 121—7), начали покровительствовать партіи. Правительство видѣло въ ней и противовѣсъ крайнимъ польскимъ національнымъ притязаніямъ. Но и «русско-народная» партія одно время находила частичную поддержку у поляковъ Галиціи, именно при намѣстникѣ А. Цотоцкомъ, какъ противовѣсъ «національно-демократической» партіи и ея лѣвымъ союзникамъ, которые, въ силу агитаціи ихъ среди крестьянъ противъ поляковъ-помѣщиковъ, разсматривались поляками и правительствомъ, какъ «гайдамаки».

Расколъ въ русско-народной партіи.

«Староруссы» менѣе, чѣмъ «народовцы», поддавались польскимъ опытамъ ссорить ихъ другъ съ другомъ («ruścić Rusina na Rusina»), во многомъ шли заодно съ «народовцами». Но въ 1909 г. среди самой «русско-народной» партіи проявился ослабляющій ее расколъ—не безъ воздѣйствія поляковъ и правительства—между «старокурсни-

ками» (Глѣбовицкій и др.) и «новокурсниками» (Дудыкевичъ, Д. Марковъ и др.), которыхъ раздѣляютъ и програмныя пункты (большій социальнo-политическій демократизмъ, болѣе ясно выраженный «общеруссизмъ» у «новокурсниковъ»), и вопросы тактики (полная независимость отъ правительства у «новокурсниковъ») и организационная обособленность.

«Новокурсники», въ рукахъ которыхъ остались нѣкоторыя просвѣтительныя и экономическія организациі партіи, въ намѣстничество Бобржинскаго (1908—13) подвергались политическимъ преслѣдованіямъ, особенно въ 1912—1914 г.г., въ связи съ обостреніемъ отношеній Россіи и Австріи и движеніемъ къ православію въ малорусскомъ населеніи Галиціи. Въ согласіи съ желаніями центральнаго правительства, при привѣтствіяхъ со стороны «украинцевъ», мѣстныя польскія власти закрывали учебныя общезнѣнія—«бурсы», воспрещали изученіе русскаго языка, чтеніе русскихъ классиковъ, преслѣдовали движеніе къ православію и оскорбляли святыни его (храмы и т. д.), устраивали—при участіи «украинцевъ»—процессы противъ «староруссовъ» по обвиненію ихъ въ государственной измѣнѣ (дѣло оправданныхъ присяжными—поляками же и евреями—свящ. Сандовича и Гудимы, г.г. Бендасюка, Колдры въ 1912—14 г.г.) и т. д.

Степень политическихъ успѣховъ малороссовъ Галиціи вообще и отдѣльныхъ партій среди нихъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ сказалась въ результатахъ парламентскихъ и сеймовыхъ выборовъ. До парламентской реформы 1907 г. малорусскихъ депутатовъ въ парламентѣ было всего лишь 8. Но въ 1907 г. и 1911 г. ихъ оказалось уже 27 и 28. Въ 1907 г. въ парламентъ было избрано отъ малороссовъ Галиціи «національ-демократовъ» 17 (подано за нихъ 267,637 гол.), «староруссовъ»—5 (подано за нихъ 171,000 гол.), радикаловъ—3 (подано за нихъ 79,648 гол.), социаль-демократовъ—2 (подано за нихъ 28,607 гол.).

Борьба правительства и мѣстной польской власти противъ «новокурсниковъ».

Малороссы и отдѣльныя ихъ партіи въ представительныхъ учрежденіяхъ въ нач. XX вѣка.

Сеймовые выборы 1908 г. дали такой результат: малороссовъ—депутатовъ оказалось уже 21, изъ нихъ «украинцевъ»—12 (за нихъ было подано въ сельской куріи 3440 гол., т. е. 65,3% малороссовъ) и староруссовъ — 9 (за нихъ было подано въ той же куріи 1180 гол., т. е. 34,7% малорусскихъ голосовъ). На парламентскихъ выборахъ 1911 г. «украинцы», главнымъ образомъ, «національ-демократы», получили уже 25 депутатовъ (за нихъ было подано 343 тыс. голосовъ, изъ которыхъ 54 тыс. были отданы «радикаламъ»), «староруссы» («новокурсники») только 2 депутатовъ (выборы шести кассированы; голосовъ за «новокурсниковъ» было подано 127 т.), социаль-демократы — 1 депутата (голосовъ было подано 18 тыс.).

Сеймовые выборы 1913 г. снова принесли вѣкоторую побѣду малороссамъ вообще, точнѣе — «украинофиламъ»: прошли 32 депутата, изъ которыхъ 23 національ-«демократа», 6 «радикаловъ» и 1 беспартійный. Зато «староруссовъ» прошло только 2 (1 «старокурсникъ» и 1 «новокурсникъ»). Въ этомъ результатѣ сказалось терроризированіе правительствомъ «старорусской партіи», не говоря уже о дѣйствіи на крестьянъ открытаго голосованія.

Борьба
«украинцевъ»
за національ-
ные интересы
малороссовъ
Галиціи.

«Національ-демократы», пользуясь не только своими избирательными успѣхами, но и поддержкой со стороны другихъ партій, въ томъ числѣ—даже и «староруссовъ», взяли на себя главную роль въ борьбѣ противъ польскихъ привилегій, тѣмъ болѣе, что правительство и нѣмцы Австріи покровительствовали именно названной партіи, особенно въ виду международной политики, въ 1900 гг. характеризовавшейся обостреніемъ отношеній тройственнаго соглашения и тройственнаго союза, особенно же — Россіи и Австріи ¹⁾).

¹⁾ Симпатіи «украинцевъ» (національ-демократовъ) къ нѣмцамъ вообще, къ Германіи въ частности, сказывались не только въ изданіи журн. «Ukrainische Rundschau» (въ Вѣнѣ) для освѣ-

Въ области экономической малороссы (особенно радикалы и социалисты), сумѣвшіе въ 1902, 1903, 1906 г.г. организовать сельско-хозяйственныя крестьянскія стачки въ восточной Галиціи противъ польско-шляхетской эксплуатаціи, почти ничего не добились ни черезъ сеймъ, ни черезъ парламентъ. Въ области же народнаго просвѣщенія имъ удалось отвоевать въ сеймѣ нѣсколько малорусскихъ школъ, особенно среднихъ, рядъ субсидій ¹⁾. Въ университетскомъ вопросѣ малороссы долго имѣли большія неудачи: послѣ ряда беспорядковъ въ львовскомъ университетѣ, «сецессій» изъ него малорусскаго студенчества (1901 г.), кровавыхъ столкновений его со студенчествомъ польскимъ (1907 г.), послѣ убійства въ 1908 г. студентомъ Сичинскимъ намѣстника (1903 — 1908 г.г.) гр. Андр. Потоцкаго и т. п., «украинцамъ» удалось въ концѣ 1912 г. получить отъ правительства обѣщаніе открыть осенью 1916 г. малорусскій, «украинскій», университетъ, хотя открытіе его именно во Львовѣ не было твердо установлено, въ виду польскаго протеста.

Съ большимъ напряженіемъ силы боролись «украинскія» партіи и за проведеніе сеймовой избирательной реформы въ духѣ, желанномъ съ точки зрѣнія не только малорусскаго народа, но и самихъ этихъ партій. Онѣ требовали, чтобы количество малорусскихъ членовъ сейма

Борьба за сеймовую реформу 1914 г.

домленія нѣмцевъ объ украинскомъ движеніи, въ отказѣ отъ участія въ «новославянскомъ» движеніи, въ славянскихъ сѣздахъ въ Прагѣ (1908) и въ Софіи (1910), но и въ политической близости къ нѣмецкимъ партіямъ къ Австріи, въ сношеніяхъ съ официальными сферами Германіи черезъ «Ostmarkenverein» и т. п.

¹⁾ Эти субсидіи очень скромны сравнительно съ субсидіями на польскія учрежденія. Напримѣръ, сеймъ въ 1911 г. назначилъ «Обществу имени Шевченка» 17 тыс. кронъ (польской Академіи Наукъ — 112 тыс. кронъ), на «театръ и изящныя искусства» для малороссовъ — 24½ тыс. кронъ (поляки получили 186 тыс. кронъ).

было не менѣе 31%, чтобы малороссовъ-членовъ Земскаго комитета было 2, при общемъ числѣ 7 членовъ Комитета. Эти требованія долго сопровождались и отрицаніемъ самой куріальной системы, настаиваніемъ на томъ, чтобы сеймовая реформа прошла на началахъ реформы парламентской. Когда стала ясной безнадежность борьбы противъ куріальности, «украинскія» партіи боролись противъ двухмандатной системы въ сельскихъ округахъ вост. Галиціи, т. е. противъ обезпеченія мандатовъ за польскими меньшинствами, какъ боролись онѣ, впрочемъ, и противъ примѣненія здѣсь полной пропорціональности, боясь успѣховъ своихъ соперниковъ — «староруссовъ»; позднѣе, наконецъ, боролись за установленіе возможно меньшаго количества (10) двухмандатныхъ сельскихъ округовъ.

Однако, не смотря на обструкцію и въ сеймѣ и въ парламентѣ, не смотря на поддержку правительства, «націоналъ-демократамъ» пришлось пойти на большія уступки полякамъ, при порицаніи за это со стороны не только «староруссовъ», но даже и лѣвыхъ теченій своего лагеря (радикалы, социалисты).

Результаты
борьбы за
сеймовую ре-
форму.

1) малороссы
въ сеймѣ.

Новая «угода» 1914 г. свелась для малороссовъ къ слѣдующему. За ними были закрѣплены 63 мѣста въ сеймѣ (27,1%), причемъ, вмѣсто прежнихъ 3 вирилистовъ (уніатскіе епископы), они получили 4 (4-е мѣсто — ректора будущаго украинскаго университета), т. е. 30,8%, и обезпечили за собой 58 выборныхъ членовъ сейма (26,9%).

Малорусскіе мандаты по куріямъ распредѣляются такимъ образомъ: по куріи крупнаго землевладѣнія — 1 (2,2%; малороссы-помѣщики — 2,1%, платимые ими прямые налоги — 1%), по городской цензовой куріи — 6 (13,4%; малороссовъ-избирателей въ этой куріи — 8,1%, платимые ими прямые налоги — 2,6%), по городской куріи всеобщаго избирательнаго права — 3 (25%), по сельской куріи — 48 (45,7%): 1 мандатъ — въ зап. Галиціи,

47 — въ вост. Галиціи, приче́мъ 33 приходятся на 33 одномандатные малорусскіе округа и 14 — на двухмандатные, малорусско-польскіе ¹⁾).

Въ куріяхъ торгово-промышленныхъ палатъ и ремесленныхъ обществъ нѣтъ мѣста для малорусскихъ мандатовъ. Избраніе малорусскихъ депутатовъ въ куріи крупнаго землевладѣнія и въ обѣихъ городскихъ связано съ устройствомъ въ нихъ національнаго катастра, т. е. съ выдѣленіемъ избирателей-малороссовъ въ особые избирательные округа.

Малороссы обезпечили за собой и два мѣста въ Земскомъ комитетѣ. Избраніе этихъ двухъ членовъ производится малорусскими депутатами отдѣльно отъ польскихъ, при томъ такъ, что одного члена выбираютъ депутаты малорусской сельской куріи, а другого — все́ малороссы-члены сейма. 2) малороссы въ Земскомъ комитетѣ.

Точно также за малороссами обезпечено избраніе ими въ сеймъ членовъ сеймовыхъ комиссій и делегатовъ сейма въ разныя учрежденія въ числѣ, соотвѣтствующемъ количественной силѣ малорусскихъ членовъ сейма. Обезпечены и два товарища маршалка изъ малороссовъ: одинъ — въ Сеймѣ, другой — въ Земскомъ комитетѣ.

Хотя полное равноправіе малороссовъ съ поляками далеко не добыто «украинскими» партіями («староруссы», вытѣсненные и изъ сейма и изъ парламента, не принимали активнаго участія въ проведеніи реформы), однако ими сдѣланъ былъ большой шагъ впередъ, особенно сравнительно съ предшествующимъ положеніемъ вещей. Признательные правительству за оказанную имъ услугу и за награды — ордена, окрыляемые правительствомъ надеждами на поддержку и далѣе, въ направленіи къ послѣднимъ Малороссы Галиціи наканунѣ войны 1914 г.

¹⁾ Избранными считаются тѣ два кандидата, которые при первомъ голосованіи вмѣстѣ получаютъ не менѣе 70% голосовъ, а каждый — не менѣе 30% (это — для поляковъ).

идеаламъ политическихъ программъ, «украинцы» охотно шли на роль дѣятелей украинскаго «Пьемонта», соответствующую и ихъ политическимъ программамъ (см. выше). «Австрійская оріентація» «украинскихъ» политическихъ партій Галиціи въ моментъ объявленія Австріей войны Россіи въ іюлѣ 1914 г. нашла себѣ выраженіе въ изданномъ ими тогда же воззваніи къ «украинскому народу», подписанномъ лидерами партій—Коя. Левицкимъ, М. Павличкомъ, Н. Ганкевичемъ и др... Въ то же самое время вожди «староруссовъ», главнымъ образомъ, «новокурсники», поскольку они не оказались внѣ черты досягаемости для австрійско-польскихъ властей, и тысячи рядовыхъ членовъ партіи были арестованы, а нѣкоторые—даже казнены, какъ австрійскіе государственные измѣнники... Въ іюлѣ 1914 г. вся Галиція—какъ польская, такъ и малорусская—стала на поворотномъ пунктѣ своей исторіи.

* * *

Будущее Галиціи.

Воззванія Верховнаго Главнокомандующаго русской арміи къ народу русскому въ Галичинѣ 5 августа 1914 г. и къ народу польскому 1—14 августа 1914 г., фактическое завоеваніе Галиціи русской арміей—къ половинѣ ноября до стѣнъ Кракова—, несомнѣнно, предопредѣлили дальнѣйшую исторію Галиціи: она и фактически и юридически будетъ «выдѣлена» изъ Австріи и воссоединена съ Россіей, а двѣ ея части—западная, польская, и восточная, русская (малорусская), въ той или другой формѣ будутъ «отдѣлены» другъ отъ друга.

Дальнѣйшая исторія Галиціи зависитъ отъ пониманія этихъ основныхъ фактовъ главными элементами населенія Галиціи, еще болѣе—отъ просвѣщеннаго знанія, политической прозорливости и государственнаго умѣнія русскаго народа и общества, русской государственной власти, ея представителей и агентовъ въ Галиціи...

Прибавленіе: Изъ бібліографіи Галиціи.

Общія работы о Галиціи: Я. Головацкій, „Карпатская Русь“ („Славянскій Сборникъ“, II, Спб., 1877), И. Наумовичъ, „О Галицкой Руси“ (тамъ же, I), Ф. Свистунъ, „Прикарпатская Русь“ (Львовъ, 1896), Купчанко, „Наша родина“ (Львовъ—Вѣна, 1897), Т. Флоринскій, „Зарубежная Русь“ (Кіевъ, 1900), Е. де-Витте, „Буковина и Галиція“ (Кіевъ, 1904), „Галицкая Русь“ (Спб., 1907, изд. „Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія“), Заклинскій, Географія Руси (Львовъ, 1913), Я. Василевскій, Современная Галиція (пер. съ польск., Спб., 1900), „Polska“ (I—II, Львовъ, 1906—09, изд. „Macierz polska“), Ф. Вуѣжакъ, Galicya (I—II, Львовъ—Варшава, 1908—10, съ богатыми бібліографическими указаніями), „Die Österreich-Ungarische Monarchie in Wort und Bild. Galizien“ (Вѣна, 1898).

Справочныя изданія: изданія „Krajowe Biuro Statystyczne“, особенно „Wiadomości Statystyczne“, заключающія въ себѣ и цѣлыя монографіи (вышло болѣе 25 томовъ), и изд. подъ ред. проф. Т. Pilat'a „Podręcznik Statystyki Galicyi“ (последній, IX т., 2 ч.ч., Львовъ, 1913). Много цѣннаго матеріала о Галиціи имѣется въ газетахъ и журналахъ Галиціи (см. выше), а также Царства Польскаго; изъ журналовъ особенно важны: „Czasopismo prawnicze i ekonomiczne“, „Przegląd prawa i administracyi“ — оба въ Галиціи, „Ekonomista“, „Biblioteka Warszawska“ — въ Царствѣ Польскомъ и др.

Къ I: „Geografia fizyczna ziem polskich“ („Encyklopedia polska“, изд. Краковской Акад. Наукъ, I, 1912).

Къ II: Cz y Ń s k i, „Etnograficzno—statystyczny zarys liczebności i rozsielenia ludności polskiej“ (Варшава, 1901), G. Smolski, „Niemcy w Galicyi“ (Краковъ, 1912), J. Spett, „Mapa rozsielenia ludności polskiej w Galicyi“ (Львовъ, 1910), St.

Głabiński, „Ludność polska w Galicyi Wschodniej“, (Львовъ, 1903), Wł. Czerkawski, Refleksje nad stanem ludności żydowskiej u nas („Przegl. Powszechny, 1903, 3), В. Охримович, „З поля національної статистики Галичини“ („Студії з поля суспільних наук, I, 1909, Львовъ), З. Кузеля, Галичина і Буковина в світлі перепису з 31 грудня 1910 р.“ („Літер.-наук. Вістник, 1914, 1), Weinfeld, Ludność miejska w Galicji i jej skład wyznaniowy (1881—1910), M. Nadobniak, „Ludność Galicji w r. 1910 (Ekonomista“, 1912, 1), A. Boháè, Volné kapitoly ze statistiky Slovanstva, 2, Poláci a Ukrajinci („Slovanský Přehled“, XV, 2—4).

Къ III: L. Kolankowski, „Kościół a cerkiew w Galicyi wschodniej“ (Краковъ, 1909).

Къ IV: Światłomir, „Ciemnota Galicji w świetle cyfr i faktów, 1872—1902“ (Львовъ, 1904), K. Kumaniecki, „Szkolnictwo ludowe w Galicyi wobec analfabetyzmu“ (1906), Piątkowski, „Szkoła ludowa a stosunki narodowe w Galicyi“ („Przewodnik oświatowy“ (Краковъ, 1910), J. Buzek, „Rozwój stanu szkół średnich w Galicyi, 1859—1909“, (Львовъ, 1909), W. Baranowski, „O szkołę średnią w Galicyi“ (Варшава, 1914); С. Баран, „З поля національної статистики галицьких середніх шкіл“ („Студії“, II, 1910), онъ же, Конфесійні й національні перемінн в галицьких середніх школах в р.р. 1896—1908“ („Студії“, III, 1912).

Къ V: H. Diamond, „Tablice statystyczne gospodarstwa społecznego w Awstrji ze szczególnem uwzględnieniem Galicji (Краковъ, 1913), W. Lewicki, „Zagadnienie gospodarze Galicji“ (Львовъ, 1914), J. Buzek, «Stosunki narodowe i socyalne ludności Galicji według wyznania i narodowości“ (Львовъ, 1905), E. Dubanowicz, «Stosunki polsko-ruskie w Galicyi pod względem społeczno-gospodarczym» („Ekonomista“, 1914, 1), S. Milewski i Wł. Czerkawski, „Polityka ekonomiczna“ (Краковъ, 1905), J. Buzek, „Administracya gospodarstwa społecznego“ (Львовъ, 1914), Lipszyc, „Wirtschaftliche Studien über Galizien“ (Цюрихъ, 1901), Ad. Krzyżanowski, „Die Grundbesitzvertheilung in Galizien“ („Jahrbuch f. Gesetzgebung“, 1895), Pilat, „O reformie agrarnej“, Z. Daszyń-

ska — Golińska, „Własność rolna w Galicyi (1900), A. Dański, „Obecny proces przemiany podziału własności ziemskiej w Galicyi“ (Kraków, 1905) T. Brzeski, Parcelacja („Wiadomości statystyczne“, XXIII, 2, Lwów, 1912), Z. Caro, „Auswanderung und Auswanderungspolitik in Österreich“ (Leipzig, 1909), Kumaniecki, „Emigracja“ („Czasopismo prawnicze i ekonomiczne“, X), J. Trzeciński, „Russisch—polnische und galizische Wanderarbeiter in Posen“ (Berlin, 1906), F. Stefczyk, „W sprawie organizacji krajowego rolnictwa“ (Lwów, 1900), W. Lubomęski, „Produkcja ziemiopłodów w Galicyi“ (Kraków, 1896), A. Szczepański, „Stan wytwórczości przemysłowej i górniczej Galicyi w r. 1910“ (Lwów, 1912), W. Szajnocha, „Nasze górnictwo“ (Kraków, 1904), W. Szefler, „Wytwórczość górnicza ziem polskich“ (Lwów, 1907), W. Szujski, „Przemysł naftowy w Galicyi“ (Kraków, 1908) „Bank krajowy w Galicyi“ (Kraków, 1908), „Statystyka stowarzyszeń zarobkowych i gospodarczych w Galicyi“ (co roku), „Rocznik spółek oszczędności“ (Lwów, co roku) i вообще отчеты разнаго рода экономических организаций.

Къ VI: E. Bernatzik, „Die österreichische Verfassungsgesetze“ (Leipzig, 1906) St. Starzyński, „Kodeks prawa politycznego czyli Austriackie ustawy konstytucyjne, 1848—1903“ (Lwów, 1903), „Statut krajowy i krajowa ordynacya wyborcza dla królestwa Galicyi i Lodomeryi (Lwów, 1911; co переименованы—1914), „Dziennik Ustaw krajowych“. J. Piwocki, „Zbiór ustaw i rozporządzeń administracyjnych“ (4 т.т., Lwów, 1903), R. Różycki, „O podatkach w Austrii“ (I, Lwów, 1898; ср. и статью его же въ „Przegląd prawa i admin.“, 1903), M. Позинський, „Автономія країв в австрійській конституції“ („Студії з поля суспільних наук“, III, Lwów, 1912), St. Starzyński, „Studia konstytucyjne“ (I—II, Варшава, 1906—9), его же, „Rozszerzenie autonomii“ („Przegląd polski“, 1910), Wl. Studnicki, „Wyodrębnienie Galicyi“ (Lwów, 1901), Milewski, „Zagadnienie narodowej polityki“ (Lwów, 1909), Głabiński, „Galicya w budżecie państwa“ (Lwów, 1901), его же, „Samodzielność finansowa Galicji“ (Lwów, 1906),

Къ VII: М. Грушевскій, „Очеркъ исторіи украинскаго народа“ (3 изд. СШБ., 1911; богатая библиографія „украинской“ литературы), S e h n ũ r - P e r ł o w s k i, „Z przeszłości Galicyi, 1772—1862“ (I—II, 1894), И. Филевичъ, „Обзоръ новѣйшаго періода галицко-русской жизни 1772—1900“ (1902; доведено до 1860 г.), В. Ł o z i ũ s k i, „Szkice z historyi Galicyi w XIX w.“ (Львовъ, 1913), его же, „Ag. hr. Gołuchowski“ (1901) и „Galicyjski sejm stanowy“ (1905), S z u j s k i, „Die Polen und Ruthenen in Galizien“ (1882), B o b r z y ũ s k i, J a w o r s k i, M i l e w s k i, „Z dziejów odrodzenia politycznego Galicyi, 1859—73“ (Варшава, 1905), W. F e l d m a n, „Stronnictwa i programy polityczne w Galicyi, 1846—1906“ (I—II, Краковъ, 1906—7), его же, „Dzieje polskiej myśli politycznej w okresie porozbiorowym“ (I, Краковъ, 1914; до 1863), D u b a n o w i e z, „Zmiana konstytucyi krajowej“ (Львовъ, 1914), В. W i n i a r s k i, „Sejmowa reforma wyborcza“ („Themis Polska“, 1914, III, 1); I g n o t u s, „З австрійскої України. Виборча реформа“ („Літер.-науковий Вістник“, 1914, 2).

ОГЛАВЛЕНИЕ

	СТР.
Предисловіе	V—VIII
Смысль и задачи великой освободительной войны 1914 года	1— 10
Галиція накануне великой освободительной войны 1914 года	11—142
I) Галиція и ея природа	11— 16
II) Населеніе Галиціи	17— 23
III) Церковь въ Галиціи	24— 28
IV) Просвѣщеніе въ Галиціи	29— 39
V) Хозяйственный бытъ въ Галиціи	40— 59
1) Сельское хозяйство Галиціи, 45—48. 2) Промышлен- ность Галиціи, 48—57. 3) Торговля, 54—55. 4) Пути сообщенія, 55—56. 5) Торговля, 56—59.	
VI) Политическій строй Галиціи	60— 87
1) Общегосударственные элементы въ политиче- скомъ строе Галиціи, 60—71. 2) Автономные (зем- ские) элементы въ политическомъ строе Гали- ціи, 71—87.	
VII) Исторія Галиціи	88—142
1) Галиція, какъ часть Австріи, въ эпоху абсолю- тизма и централизаціи, 90 — 97. 2) Галиція, какъ часть Австріи, въ эпоху конституціи и автоно- міи. А) Поляки Галиціи, 98 — 129. Б) Малороссы Галиціи, 129—142.	
Прибавленіе: Изъ библиографіи Галиціи	143—146

**ГАЛИЦИЯ И БУКОВИНА
СЪ УГОРСКОЙ РУСИИ.**
Масштабъ 1:3.000.000.

— Граница русской (малорусской) этнографической области съ областями польской, словацкой, мадыарской и румынской